

«ГОСУДАРСТВО» ПЛАТОНА –

десять ступеней
к Совершенству

М. В. Ильчук
Н. В. Сурков

ТРАДИЦИЯ, РЕЛИГИЯ, КУЛЬТУРА

«ГОСУДАРСТВО» ПЛАТОНА – десять ступеней к Совершенству

М. В. Ильчук, Н. В. Сурков

Философское эссе

Москва
Центриздат
2014

УДК 130.3
ББК 87.2
И48

Серия «Традиция, религия, культура» основана в 1996 г.

Художник **Ирина Федорова**

Ильчук М. В., Сурков Н. В.

И48 «Государство» Платона — десять ступеней к Совершенству. — М., Центриздат, 2014. — 240 с.
ISBN 978-5-98963-045-5

«Государство» — один из главных и наиболее известных трудов мирового мыслителя Платона, в исследовании которого традиционно выделяются управленческие и педагогические аспекты.

Авторы данной книги, используя межсистемный метод, усматривают в диалоге «Государство» ключ к саморазвитию человеческой личности — универсальную структурную логику процесса самосовершенствования.

Книга адресована читателям, которые за завесой суетной повседневности стремятся разглядеть очертания всепроникающего Смысла — реальности, где правят Закон и Красота, ибо только так можно утолить душевный и духовный голод; только так, поднимаясь со ступени на ступень и преодолевая собственную лень, страхи, сомнения, восходит к совершенству человеческое сознание.

УДК 130.3
ББК 87.2

ISBN 978-5-98963-045-5

© Ильчук М. В., 2013

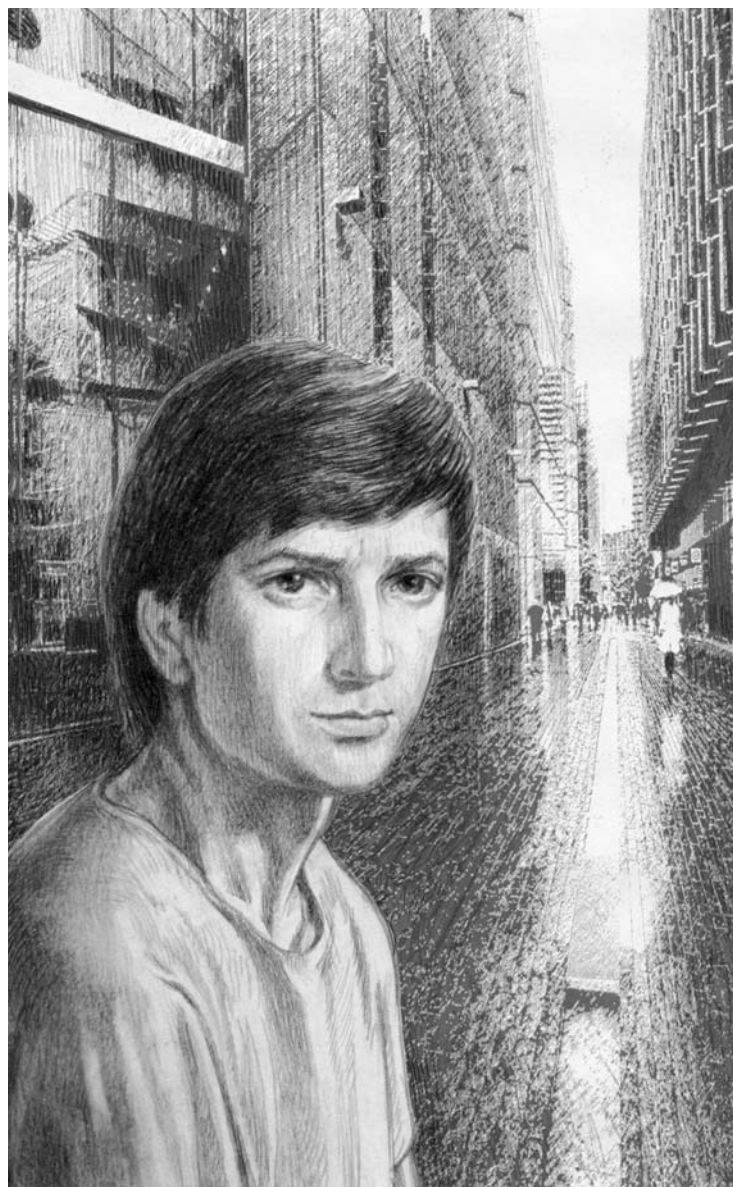
Искренняя признательность и восхищение продолжателю
славных традиций русского меценатства, спонсору
издания — Сергею Александровичу ТРЕТЬЯКОВУ

Сердечно благодарим за финансовую помощь
Александра Петровича ГАЛКИНА —
верного друга и сподвижника

Благодарим за дружескую поддержку и помощь
в подготовке к изданию книги

Федорову Ирину Валентиновну
Трошину Наталью Васильевну
Широкова Евгения Ивановича
Бестужеву Светлану Александровну
Иванова Бориса Николаевича
Федорова Станислава Эдуардовича
Ильчука Сергея Александровича
Еремину Веру Ивановну
Старынину Елену Владиславовну
Окопенко Людмилу Алексеевну

Уважаемый читатель!

С трепетом отдаем на ваш суд многолетний «труд души».

И если в вашем миропонимании проявятся более четкие очертания реальности, если луч радости пробьется сквозь клубящийся дым идейного хаоса, в котором мы живем сегодня, будем считать, что цель достигнута.

*М. Ильчук, кандидат философских наук,
Н. Сурков*

Жизнь!

Великий дар каждому из нас.

Великое счастье и великая ответственность.

Хрупкая и могучая, ты, Жизнь, проросла на Земле как величайшее чудо. Ты взрастила красивого, умного, сильного человека, ты своими красотами, нескончаемыми уроками, острыми сюжетами и перипетиями неустанно питаешь его сознание...

С какой целью?

Этот вечный вопрос не потеряет своей актуальности, пока жив на Земле человек разумный. Этот вопрос — стержень, вокруг которого вращается смысложизненное веретено Ананке, некогда описанное мировым мыслителем Платоном.

И как много лет назад, так и теперь, в век компьютеризации, нанотехнологий и сверхскоростей, актуальны слова, вложенные Л. Н. Толстым в уста Сократа: «Надо прийти и понять, **как жить человеку**. Все мы, люди, хлопочем, ищем каждый себе добра, а разберешь дело — мы вместо добра себе зло готовим. И не знает никто из нас, **в чем настоящее добро для человека**. А это одно нужно знать...»¹

Люди сегодня слишком увлеклись земной жизнью с ее кажущейся самоценностью, забывая, что она — лишь школа для развития их высших творческих потенций.

Очень опасная тенденция...

В земных заботах нет счастья*, это рано или поздно понимает каждый.

Но мы-то ЖИВЕМ! Нам подарена Жизнь!

А раз так, то «...каждый должен как можно дольше и лучше провести свою жизнь в мире»².

¹ Л. Н. Толстой «Греческий учитель Сократ», с. 13–14.

² Платон «Законы», 803 д.

* Таким шрифтом в тексте книги выделяются цитаты из произведений Платона, точные и в пересказе.

ДРЕВО ЖИЗНИ...

Оно, как и всякое дерево, начинается с маленького семечка исключительно ради того, чтобы дать новые семена, из которых потом вырастут новые деревья.

На пути своего роста воля-энергия семени создает и корни, и ствол, и ветки, и листья, и цветы, и плоды, и каждый этап можно сравнить с этапом развития человеческого сознания.

Кому-то нравится быть корнями, и он успокаивается, став ими: «Хорошо в земле, спокойно, надежно, есть пища — и слава богу!»

Кто-то становится могучим стволом: «Смотрите, как я силен!»

Кто-то — гибкими ветками: «Вот как мы грациозно танцуем под музыку ветра!»

Кто-то — маленькими беззаботными листиками: «Как хорошо, как весело звенеть вместе!»

Кто-то становится цветком, плодом...

И все эти части нужны Древу, поскольку только все вместе они и создают ЦЕЛОЕ.

Но есть в этом потоке жизни разумная сила, которая не может удовлетвориться ни надежностью корней, ни мощностью ствола, ни даже красотой цветка.

ЭТА СИЛА — СТРЕМЛЕНИЕ ЗНАТЬ СМЫСЛ ТОГО, РАДИ ЧЕГО ДЕРЕВО РАСТЕТ, — ВЕЧНАЯ СИЛА СЕМЕНИ КАК СУТИ.

Листок, не понимающий и не желающий знать того, что он — часть ветки, а ветка растет на стволе, а ствол питается с помощью корней, добывающих соки из земли, — этот листок каждый год погибает.

Погибнет однажды и само Древо, отдав всю свою силу семени будущего.

Таков процесс эволюции, величественным символом которого Древо Жизни и является.

Каждый новый виток жизни совершается в новых условиях и обогащается новым опытом.

«Древо» и «древность» — однокоренные¹ слова...

¹ Общеславянское *drevo* — «прежде, раньше» и происходящее от праславянской формы *dergo* — «дерево», от которого произошло старославянское *дрѣво*.

ЧАСТЬ I

**ЛЕСТНИЦА
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

ВСТУПЛЕНИЕ

Но без души и помыслов высоких
Живых путей от сердца к сердцу нет.

Гете «Фауст»

Все существующие ныне науки приносят свои дары на алтарь, имя которому — ЧЕЛОВЕК, и ценность научных исследований может исчисляться лишь в той мере, в какой они приближают нас к разгадке Человека как величайшей тайны природы. Знаний накоплено столько, что без определения их точного места и значения в структуре единого целого невозможно дальнейшее их развитие, и, стало быть, теряется фундаментальный смысл самого процесса познания мира как гармонизации разрозненных элементов, как движения от хаоса к гармонии, то есть к осознанию и применению Великого Закона Единства.

Локальные научные знания без синтеза в целое сегодня бессмысленны и даже вредны — и это не требует доказательств!

«Ни одна из отраслей науки не может продемонстрировать начала и конца вещей. Вместо того, чтобы проследить возникновение следствия из его первоначального источника, она поступает наоборот. Она учит, что высшие типы развиваются из предшествовавших низших. Она начинает со дна

цикла, будучи ведомой со ступеньки на ступеньку в великий лабиринт природы только нитью материи. И как только нить обрывается и ключ теряется, — она в испуге отскакивает назад от Непостижимого и объявляет себя бессильной».¹

И хотя эти строки были написаны более ста лет назад, сегодня принципиально мало что изменилось. Аналитическая наука продолжает дробить и дробить изучаемый ею мир человека, добиваясь сверхточности в формулах и определениях и обстоятельно разъясняя, «какой?» и «как?», но убедительных ответов на главные смысложизненные вопросы: «кто мы?», «откуда?», «зачем?» — пока нет.

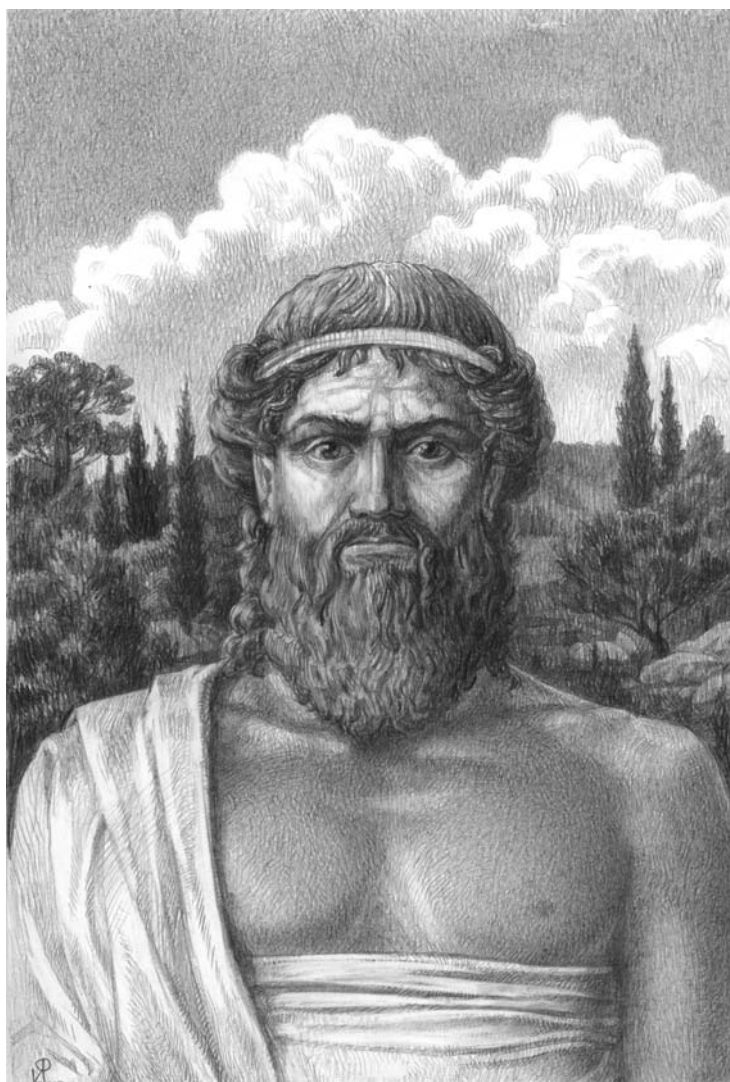
Ответить на них можно лишь преодолев замкнутость, прямолинейность и даже спиралевидность мышления. Познать мир человека можно только научившись мыслить пластично и полифонично — в многомерности связей и свободном полете взаимопроникновения различных систем познания.

Я. Бёме, немецкий христианский мистик гностического типа эпохи Возрождения, провидец, теософ, родоначальник западной софиологии и... романтизма, пытаясь раскрыть тайну генезиса, описал увиденную им тонкую реальность в виде переливающихся разными цветами и пластично перетекающих друг в друга огненных колес². Глубинное бытие, описанное Бёме, — это многокрасочный и многозвучный, объемный, полифоничный и поразительно живой в своей всеобъемлющей динамической целостности мир... Для рационализованного мышления современного человека реальность Бёме непостижима. Более адаптированной к современному уму является гносеологическая традиция эзотеризма, утверждающая, что для познания сущности чего-либо необходимо знать несколько ключей. В идеале — семь. Такие грандиозные древние познавательные системы, как мифология, эзотерическая философия, теология, астрология, имеют подобные ключи.

Найдя и осмыслив их, можно найти утерянное СЛОВО — ключ к будущему.

¹ Е. П. Блаватская «Разоблаченная Изида», т. 1.

² Я. Беме «Аврора, или Утренняя заря в восхождении».

ПЛАТОН — ПОСВЯЩЕННЫЙ

— Давайте разделим, чтобы мы могли властвовать, — сказали хитрецы.

— Давайте объединимся, чтобы сопротивляться, — сказали Посвященные.

В хаосе людских учреждений существовало учреждение, которое всегда предохраняло человечество от падения в полное скотство: это были Мистерии.

Вольтер

Мы с величайшим почтением прикасаемся к величайшему имени — к имени Платона, от которого исходит ВСЁ, о чем пишут и спорят мыслители.

Философия Платона — это поистине гносеологическое древо, идею которого символически представляют египетские пирамиды — символы истины. Вершина пирамиды является мистическим звеном между небесами и землей и выражает идею космического корня, тогда как основание представляет расходящиеся ветви, простирающиеся к четырем частям света материальной Вселенной.

Пирамида передает идею, что все сущее имело начало в духе: эволюция началась сверху и распространялась книзу, — а не наоборот.

Многие великие умы были заняты изучением трудов Платона, «мирового истолкователя», но усилия их разбивались о тысячелетние камни Тайны; и принципиальная ошибка ученых заключалась в том, что они смотрели на «пирамиду» снизу вверх. Отсюда — поверхностное прочтение, непонимание, а зачастую и нелепейшее толкование и несоизмеримо искаженная оценка, вроде той, которую мы находим у глубоко уважаемого нами А. Ф. Лосева, в определенной степени законодателя советского антиковедения, завершающего свой девятисотстраничный том «Очерков античного символизма

и мифологии» следующим откровением: «Апологет монахов и философ полиции, защитник рабства и мистического коммунизма, профессор догматического богословия, гонитель искусств и наук, заклятый враг семьи и брака, душитель любви и женской эмансипации, мистик-экстатик и блестящий художник, проповедник казармы, аборт, детоубийства, музыкального воспитания души, (извините!) педераст, моралист, строжайший аскет и диалектик — вот что такое Платон»¹.

Даже Вл. Соловьев, вскормленный философией Платона, воспринял платоновское «Государство» как социальную утопию, поразившую его «поверхностным характером и отсутствием истинно этических начал», а также «общим низменным складом мысли»².

Древние говорили, что подобное познается подобным.

К Платону нельзя подходить со стандартной меркой понятий аналитической науки и укоренившейся привычкой судить о сочинении по его словам и недостаточно выраженным идеям, не касаясь сущностного смысла самого произведения. Платон является своего рода индикатором душевной зрелости людей, именуемых себя философами.

Творчество Платона насквозь метафорично и многослойно, и для проникновения в истинный смысл платоновских идей требуется, во-первых, знание ключа, а во-вторых — не удивляйтесь! — принесение жертвы. Да, жертвы! И хотя многие думают, что время жертвоприношений давно прошло, тем не менее, для того чтобы понять тайную исповедь мыслителя, читаемую между строк, необходимо, по словам самого Платона, «принести в жертву не поросенка, а что-то большое и труднодоступное»³.

— Что же это за жертва? — спросите вы, наш уважаемый читатель.

«Труд своей Души».

В душе человека должен произойти переворот, потрясение, какое бывает, например, при близком присутствии

¹ А. Ф. Лосев «Очерк античной мифологии и символизма», с. 904.

² В. С. Соловьев «Жизненная драма Платона», с. 621–624.

³ Платон. Собр. соч., т. 3, с. 291.

смерти; и без такого переворота в сознании разговор об истинном Платоне невозможен.

Итак, перед нашим мысленным взором — мудрый и терпеливый проводник в «Государство по имени Жизнь».

И если мы отбросим многочисленные ученые «-измы» в определении направлений, видов, типов, жанров платоновского творчества и обратимся к нему с открытым сердцем устремленного исследователя, мы имеем шанс разглядеть за поверхностным повествовательным слоем платоновских диалогов мощь, красоту, фундаментальность и целостность переданного им Знания.

Платон был настолько широко мыслящим, что вся философия Европы и Азии вошла в его доктрину, и настолько загадочным, что даже его последователи не поняли многое действительно великое в его творчестве.

Тот, кто читал труды этого мыслителя, не мог не ощутить невидимое присутствие величайшего Человека и дух той, особой эпохи, подарившей человечеству это философское чудо.

Традиция сообщает, что Платон много путешествовал и что он был инициирован во многие мистерии, в том числе египетские. Достоверно известно, что в Греции Платон был посвященным в Великие Элевсинские мистерии, и Содальская клятва не позволяла ему говорить открыто о некоторых концептуальных вещах, касающихся глубин философии, но только посредством завуалированных аллегорий. Редким примером «индивидуального посвящения» был его наставник, Сократ. Последний не был связан никакими клятвами — мистериальное посвящение не позволило бы ему осуществить свою особую духовную миссию.

Платон никогда не претендовал на то, что он является автором своих философских трудов. Он всегда указывал на Пифагора, последователем которого он являлся. Платон унаследовал доктрины самосского философа — безусловно, восточные и очень во многом совпадающие с философскими системами Древней Индии, Египта и зороастризмом.

Древняя философская культура Египта, и, прежде всего, ее **герметическая традиция**, оставила особенно сильный отпечаток на жизни и творчестве Платона.

Основой древнеегипетской философии является герметизм (учение Гермеса Трисмегиста), построенный на очень прочных основаниях, судя по той проверке временем, которую он успешно прошел. Отношение к герметизму всегда было неоднозначным: главной причиной этого была тайность, закрытость знаний, часто не совпадающих с господствующей парадигмой. Отсюда обвинения ее в «грешности», «сатанизме», а также категорическое отрицание ее подлинности, несмотря на факты и свидетельства в ее пользу, приводимые наиболее эрудированными и авторитетными людьми всех веков.

Герметическая традиция явилась основанием западной¹ ветви эзотерической философии, которая может быть подразделена на **раннюю** чисто египетскую науку, связанную с именем Гермеса, и **позднюю** — некий сплав египетского политеизма, иудейского и христианского монотеизма, а также греческого идеализма.

Немного о Гермесе. Существует мнение, что Тот-Гермес — это и *родовое имя* для египтян (как Ману в Индии), то есть одновременно и *мудрец*, и *каста*, и *бог*:

— как *божество* его связывали с именем Гермеса (посредник богов со светлой стороны Луны у египтян, символизируемой ибисом и змеем);

— как *синоним касты* Тот является покровителем жреческого ордена;

— как *личность* (хотя достоверность Гермеса как личности никак не подкрепляется исторической наукой) это конкретный человек, достигший высочайших степеней духовного посвящения и живший в Египте за несколько тысячелетий до Р. Х.

Из 3000 томов, о которых упоминает тяготеющий к гностицизму отец церкви Климент Александрийский, до нас дошли 14 трактатов, да и то несущих налет более поздних

¹ Это выделение, конечно же, чисто условно, для отличия от индийской — восточной.

христианских комментаторов. Главное произведение Гермеса — это «Изумрудная скрижаль» («*Tabula Smaragdina Hermetis*»). В нем изложены основы особой духовной науки — кодекс правил, ведущих к «солнечному посвящению», т. е. к полному преобразению человека, что можно сравнить с алхимическим процессом. Традиционно алхимические системы трансформации человеческого существа часто обозначают как «внутреннюю алхимию». Человеческая душа в результате «великого алхимического делания», т. е. пройдя испытания земной жизни и победив, уподобляется золоту как духовной субстанции минерального царства, а в более широком аспекте — великому творческому принципу Солнца.

В мистериальном посвящении отражен трудный, но прекрасный духовный путь из тьмы к свету, от хаоса к гармонии, от невежества к знанию.

«То, что известно о жрецах Египта и браминах древности, будучи подтверждено всеми древними классиками и историческими писателями, дает нам право верить в то, что, по мнению скептиков, считается только преданиями. Откуда взялись удивительные познания египетских жрецов по всем отраслям науки, если они не почерпнули их из еще более древнего источника? Знаменитая «Четверка», центры знания в древнем Египте, исторически более достоверны, чем начало существования современной Англии. Это было великое Фиванское святилище, где Пифагор, после своего прибытия из Индии, изучал науку оккультных чисел. Это был Мемфис, где Орфей популяризировал свою слишком трудно постижимую индийскую метафизику для применения в Великой Греции; и отсюда Фалес, и века спустя Демокрит, получили все, что они знали. И если бы Платон не отправился на поклонение в святилище Гелиополиса, то никогда бы не удивил будущие поколения своей этикой».¹

Уже само прикосновение к проблеме происхождения мистерий потребует от современного исследователя внесения принципиальных коррективов во взгляд на историю

¹ Е. П. Блаватская «Тайная Доктрина», т. 3, с. 235.

развития человечества: прежде всего, придется весьма существенно раздвинуть временные рамки области исследования и признать в качестве гипотезы некоторые пока недоказуемые вещи. Нужно иметь определенную смелость и открытость, чтобы идти навстречу новым истинам, чтобы принять, пусть условно и с большой натяжкой, в качестве гипотезы, скажем, такую концепцию мира.

Эволюция великой космической жизни проходит в три этапа.

Этап первый. Эволюция материи

Было время, когда не существовало ничего. Бессознательная жизнь пульсировала в Пространстве Вселенной. Космос, как и человек, рождается, живет и умирает. Период его «жизни» определяется 15-значным числом. Циклы бытия и небытия, именуемые в восточной традиции «днями и ночами Браммы», вечны. Один из основных законов космоса гласит: все во Вселенной имеет свои периоды деятельности и отдыха, жизни и смерти.

Что же объединяет этот великий космический ритм? **ВЕЛИКИЙ КОСМИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП**, Единое и Бесконечное начало, **ПРИЧИНА ВСЕГО СУЩЕГО**. Это превышает мощь человеческого понимания. Это — **ТАЙНА МИРОВОЙ СУЩНОСТИ**, которую отказывался обсуждать даже философ философов Сократ. Человеческий разум способен постичь лишь аспекты его проявления.

Жизнь космоса начинается с возникновения Логоса — **ЗВУКА, СЛОВА**, вибрация которого есть Свет, Мысль — начало созидания Вселенной. Великий Архитектор Логос создает «проект» Вселенной, но воплощают этот проект в жизнь «Космические Строители». Каждое из этих существ иерархически включается в общую структуру Вселенной и знает свою задачу. Таким образом, вторым законом космоса является Закон Иерархии.

Существует вечная невообразимо тонкая космическая субстанция — ПРАМАТЕРИЯ. Существует семь состояний ее плотности. Каждое из семи состояний материи образует свой план, или мир. Наивысшие сферы с самой тонкой материей недоступны нашему пониманию. Они традиционно именуется мирами ТОНКИМ и ОГНЕННЫМ. Миры, как матрешки, спрятаны один в другом. Эволюция — это «развертывание» внутренних скрытых возможностей, которые становятся *активными силами*. Вселенная состоит из вибраций, идущих от Логоса. ВСЁ СУЩЕЕ — ТОКИ ЖИЗНИ ЛОГОСА! Он — в каждом атоме. Воля Логоса — во всем и всё — в нем.

Планеты создаются из хаотического звездного вещества, приводимого в спиралевидное движение импульсом воли Логоса. Огненный вихрь раскаленной космической пыли притягивает к себе это вещество, как металлические опилки к магниту. Материя проходит процесс затвердевания и становится, наконец, вращающимся шаром с хвостом — кометой. Постепенно комета теряет скорость и хвост. Так появляются звезды — солнца, которые, остывая, становятся планетами. Существуют космические войны, описанные в космогонических мифах как войны Титанов и Чудовищ. Мир развивается в процессе борьбы.

Планеты традиционно рассматриваются эзотеризмом (древним герметическим учением) как индивидуальные сознательные существа, рождающиеся, имеющие обязанности, болеющие и умирающие, как и люди.

Этап второй. Эволюция жизни и формы

Вторая волна жизни Логоса — эволюция Жизни. Жизнь — это энергия Логоса, которая из материалов семи сфер строит формы для своего проявления. Это сила, которая соединяет химические элементы, образуя из них организмы. ОРГАНИЗМ РОЖДАЕТСЯ, ЧТОБЫ ВЫПОЛНИТЬ ОПРЕДЕЛЕННУЮ ПРОГРАММУ ЛОГОСА. Смерть, которая есть переход в сверхфизическое состояние материи, наступает, когда существо выполняет свою программу. Опыт сохраняется, он определяет навыки, созидательные способности в будущем организме. Ни одна доля опыта не теряется! Эволюция

происходит посредством формы. Существуют семь царств природы. Человеческая ступень — не последняя, а СРЕДНЯЯ СТУПЕНЬ в эволюции жизни. «Человек поставлен посредине Сада Божьего».

Жизненная волна перешла на Землю с Луны, где нынешнее человечество было животным царством.

Этап третий. Эволюция самосознания

Человечество должно пройти семь ступеней развития, именуемых в эзотеризме РАСАМИ. Первые люди, представители первой расы, были потомками лунных предков. Это были 52-метровые существа, имевшие только тонкое и эфирное тела — бессознательные тени... Первые люди могли стоять, ходить, бегать, лежать и летать.

Первая раса перешла во вторую не умирая. Первые люди были «втянуты» своим потомством. Так иногда и теперь переходят в потомство низшие жизни. Рост людей второй расы достигал 36 метров. Постепенно тела людей становились более плотными, рост уменьшался.

В третьей, *Лемурийской* расе жили 18-метровые люди. Поначалу они были бесполовыми, но к середине третьей расы произошло разделение полов, и люди познали смерть (примерно 18 млн лет назад). Человек не имел разума и совершил падение — совокупление с животными, в результате чего были порождены чудовища. Вожди расы запретили такое противоестественное совокупление. В тот период человечество Венеры находилось на высокой ступени развития. Люди Венеры упоминаются в эзотерической литературе как Сыны Разума, Сыны Огня, Светлые Существа. Они пришли на Землю и поселились среди людей как Божественные Учителя человечества. Они взяли себе в жены земных женщин и внесли в жизнь земного человека искру мысли — зародили ОГНЕННОЕ ТЕЛО ЧЕЛОВЕКА, как бы оплодотворили зачаточный разум. Так родилась человеческая Индивидуальность — истинный ЧЕЛОВЕК!

Лемурийцы были чернокожими и обладали богатырской физической силой, что давало возможность защищаться от живших тогда чудовищ. Существовала цивилизация. В Лемурийский период люди научились добывать огонь, выращивать злаки, строить города, именно тогда зародилось искусство, религия, зачатки науки. Это было поистине сказочное время, **ЗОЛОТОЙ ВЕК ЧЕЛОВЕЧЕСТВА**, ярко представленный в мировом фольклоре, — это было время, когда Боги ходили по Земле и общались со смертными.

Рождение и гибель рас, как правило, сопровождалось геологическими изменениями на земном шаре. В результате природных катаклизмов большая часть человечества погибала, отбирались лишь наиболее способные и перспективные. Лемурия была разрушена действием вулканов примерно 700 тысяч лет назад.

Четвертая, *Атлантическая* раса зародилась примерно 4,5 миллиона лет назад. Это были краснокожие (сначала 6-метровые, затем рост их постепенно уменьшался) предки теперешних индейцев. Существовала высокоразвитая цивилизация. Могущественнейшую империю создали толтеки. Были построены прекрасные города (описан в литературе Город Золотых Врат), техника достигла такого развития, что были созданы летательные аппараты, морские суда, существовала копировальная техника. Была письменность, в школах изучались астрономия, математика, ботаника, химия. Логическое мышление было развито у атлантов слабо, поэтому обучение в школах было направлено на развитие скрытых духовных способностей при помощи образно-символического мышления. Каждый человек знал медицину, умел лечить магнетизмом. Упадок Атлантиды начался примерно 100 тысяч лет назад. Причиной гибели этой цивилизации явилось моральное падение атлантов, войны, применение тайных знаний в корыстных целях. Распространилась черная магия и колдовство. Утопая в роскоши, люди все больше и больше деградировали до уровня зверства и варварства. Атлантида погибла. Последний остров Посейдонис ушел под воду примерно 10 тысяч лет назад. Руководитель расы, Ману, увел на материк наиболее чистых душой людей.

Так ли все было на самом деле, как рассказывают древние легенды, мифы, сказки? Человеческий интеллект сегодня упрямо твердит о доказательствах¹. И это закономерно и необходимо, так как следующий, пятый эволюционный этап, традиционно именуемый арийской расой, потребует от человечества, как писал В. Брюсов, «тайну с знанием соединить...».

Кстати о доказательствах: в Афганистане есть город Ба-миан, где еще совсем недавно стояли пять каменных статуй — 52-, 36-, 18-, 6- и 2-метровая...

Мы изложили теософскую концепцию происхождения и развития Вселенной и человека, разработанную более ста лет назад Еленой Петровной Блаватской в ее трехтомном труде под названием «Тайная доктрина».

Если в вас, многоуважаемый ученый читатель, после прочтения данного фрагмента не поднялось «здоровое негодование» человека, которого дурачат, и живущее в глубине вашей души по-детски любопытное существо все же подстрекнуло вас к дальнейшему чтению, — значит, у авторов есть шанс, что их работа будет прочитана до конца.

А посему вернемся к мистериям.

Допустим, что знание о космических законах когда-то было общим достоянием. Но время шло, вихри истории все больше и больше погружали человека в тенета материи с ее неизменными атрибутами: «мне», «мое», «хочу»... Знание о законах мироздания, которое, как известно, несет в себе огромную как созидательную, так и разрушительную мощь, более не могло оставаться всеобщим.

Так появился институт мистерий, посвящавший в знание вселенских законов самых достойных. Принято считать, что формирование этих тайных культурно-образовательных учреждений происходило преимущественно на территории Древнего Египта. Все понятия тайн природы, которыми об-

¹ Георгий Сидоров, в частности, в своих работах детально исследует эту тему, выдвигая смелые гипотезы.

ладал Древний Восток¹, были известны египетским жрецам, которые, по утверждению многих источников, и образовали доктрину Египетских мистерий. Египетские жрецы не были жрецами в смысле стандарта европейского духовенства, они, строго говоря, не были служителями религии. Слово «жрец», перевод которого был некогда неправильно истолкован, имел значение, весьма отличающееся от того, которое придаем ему мы. Слово «жрец» есть синоним слова «философ». Учреждение жрецов было союзом мудрецов, объединившихся, чтобы изучать искусство управления людьми и организации народного просвещения и культуры. Таким образом, египетские жрецы долгое время держали бразды государственного правления. Все они были людьми с исключительными интеллектуальными и духовными способностями, позволявшими им видеть за явлениями жизни — сущность. Впоследствии они передавали свои знания управленческой элите. Их долгом было раскрывать человечеству полезные ему тайны природы — сокровенные свойства растений, искусство исцеления больных и высокие нравственные идеалы братской любви и взаимопомощи среди человечества.

Мистерии предшествовали всем цивилизациям, очищая умы и нравственность народов. Они послужили основой для всех законов — гражданских, политических и религиозных.

Как же выглядел институт мистерий — этих древнейших центров знания?

Исходя из известных источников, описывающих мистерии, внешне это были школы, где преподавались науки, искусства, этика, законодательство. Тайно же, во время разыгрывания мистерияльных драм, давались практические доказательства истинной и действительной природы космических феноменов.

Те из учеников, кто научился узнавать истину во всех проявлениях окружающего мира (ибо истина разлита повсюду, но ее бывает трудно узнать), те, кто приобретал силу и смелость

¹ Восток условный, под которым можно понимать, в частности, ведическое знание гиперборейцев.

смотреть в лицо Природы и способность выносить ее ужасающее величие, становились посвященными.

Посвящение было наукой всех наук и религией вечной истины.

Все, что есть хорошего, благородного и великого в человеческой природе, культивировалось жрецами-философами. Их этический кодекс, основанный на альтруизме, мы находим и у «атеиста» Конфуция, и в наставлениях Ветхого Завета и у Платона. Именно имея в виду мистерии, Климент Александрийский сказал: «Тут кончается все учение. Человек видит природу и все сущее».

Мистерии, по сути, символизировали духовный солнечный свет как высшее знание — возрожденное в мистическом значении олицетворение Солнца. Сами посвященные являлись символом Солнца в память о человечестве, рожденном Богом-Отцом. Акт посвящения означал символическое соединение человека с Солнцем как высшей духовной творческой энергией, потенциально заложенной в каждом человеке. Посвящение было обретением творческой мощи.

Вот общие черты одной из ранних аллегорических «солнечных» мистерий, действующими лицами которых были «Сыны Света»: «У символического Солнца обрезались лучи, и готовый к посвящению неопит исполнял роль Солнца, отправляющегося на поиски лучей Знания. Человек должен был спуститься в Преисподнюю — ужасную область похоти и злобы — и пройти там определенные испытания, а победив, подняться „во славе своего возрождения“, т. е. стать Солнцем, овладевшим своими лучами».¹

Фундаментальные истины тайнознания, разыгрывавшиеся в аллегорических пьесах и картинах во время мистерий, последним актом которых, в качестве эпилога для посвященных, всегда было преображение Души, можно описать примерно так.

Человечество представляет собой один и тот же ансамбль актеров, которые спустились с более высоких сфер. Начав

¹ Е. П. Блаватская «Тайная Доктрина», т. 3, с. 237.

как чистые духи, знающие истину, они неслись вниз, к противоположному пункту кульминации материи, затем тот же самый закон духовного тяготения заставил их повернуть и подниматься в сферы еще более высшие, чем те, из которых они пришли.

Спуск и подъем...

С Неба на землю для получения бесценного опыта — и снова к Небесному Отцу, — со своей индивидуальной, неповторимой и уникальной каплей в общую сокровищницу мирового опыта, именуемую Культурой...

Мы мало знаем о мистериях, о специфике их содержания вследствие строгого молчания посвященных. Но то, что в их основе лежала идея эволюции человека как космического путника, бесстрашно отправившегося однажды в дальнее странствие в поиске смысла своей жизни, — не вызывает сомнений. Этот сюжет составляет сущностный стержень всего мирового фольклора, священных писаний, философской системы Платона, а позднее — гегелевской диалектики.

Пророки — это и есть люди, видевшие и помнившие то, что раньше было прототипически разыграно в высших сферах — в постоянном Настоящем в Вечности...

С появлением македонского завоевателя Великие мистерии стали исчезать. Нечестивые иностранцы объявили Египет поклоняющимся чудовищам. Охраняя Истину от профанации, иерофанты, вынужденные оставить свои храмы, стали скитальцами по лицу Земли. Они учреждали тайные общества и братства, такие, например, как община ессеев. Следовательно, ессеи были потомками египетских иерофантов. Впоследствии они слились с ранними христианами. Гностики переняли много идей от ессеев, у которых еще за два века до нашей эры существовали Великие и Малые мистерии.

Теперь остановимся несколько подробнее на древнегреческих **Элевсинских мистериях**, в которые, по преданиям, был посвящен Платон. Великие Элевсинские мистерии, наиболее знаменитые из всех мистерий древности, прово-

дились в Афинах каждые пять лет, осенью, в честь Деметры и ее дочери Персефоны. Существовали и Малые мистерии, проводившиеся ежегодно весной. Красота философских концепций сделала это празднество знаменитым во всей Греции. Принципы их дошли до наших дней через платоновскую философию. В основе мистерий — греческая мифология, интерпретируемая в особом ключе.

Главным действующим лицом в Малых мистериях была Персефона (часто именуемая Психеей). Персефона символизировала человеческую Душу, принадлежащую высшим мирам, где она по-настоящему жива и свободна. Для улучшения своей природы Душе необходимо пройти опыт земной жизни, для чего она периодически воплощается в человеческом теле. Земное воплощение рассматривалось элевсинскими философами как смерть, поскольку с рождением Душа забывала о своей высшей природе, теряла свободу и погружалась в бесконечные желания.

В Великие мистерии допускались избранные кандидаты, успешно прошедшие ловушки и опасности Малых мистерий. Великие мистерии были посвящены Деметре — богине Жизни и Плодородия. Сюжет был примерно таким: Деметра ищет свою дочь, Персефону, символизирующую Душу, похищенную Гадесом, богом подземного царства. Деметра при помощи двух факелов, символизирующих разум и интуицию, находит Гадеса и просит его вернуть дочь. Гадес внемлет мольбам Деметры и соглашается отпустить Персефону, но с условием: отныне Персефона будет жить полгода у матери, а полгода — под землей, у мужа.

Великие мистерии символизировали принципы духовного возрождения, а в онтологическом контексте — закон цикличности бытия. Они открывали методы освобождения Высшей природы человека от невежества. Инициации проходили в течение **девяти** дней и символизировали **девять** сфер, через которые Душа спускается в процессе принятия земной формы. Ученику давались секретные рецепты для его духовного развития.

Ритуал мистерий предусматривал прохождение ученика по **деяти** комнатам, начиная с мрачных (царство Гадеса) и переходя во все более блистательные. Это символизировало восхождение души от низших миров к области света. В последней комнате находилась освещенная ярчайшим светом статуя Деметры — здесь кандидат получал посвящение в секреты герметической философии, в высшие духовные доктрины. Мистерии открывали ищущим великие и вечные истины. По ходу инициации кандидат проходил через двое ворот: первые вели в нижние миры и символизировали рождение Души в невежестве; вторые — к статуе Деметры, в верхний мир Истины и Света.

Итак, наградой за успешно сданные **девять** посвященных экзаменов, было качественно новое бытие посвященного — символическая **десятка**, открывавшая новый ряд самосовершенствования.

Если тайна Человека действительно открывается этим ключом, то найдем ли мы здесь связи с другими древними космогоническими системами, включающими **десять** компонентов?

Не исключено, что одной из таких систем является таинственная древнегреческая **девятка Муз**, водимая Аполлоном. Музы, по мнению неоплатоников, были не просто прекрасными певуньями и танцовщицами — они рассматривались как богини высочайшего космологического статуса.¹

Музы — греч. Μούσαι — «мыслящие». Девять Муз-сестер, прекрасных дочерей Зевса, — это воспитатели и целители человеческих душ. В этом собирательном образе заключена идея о гармонизации всех сфер человеческой жизни, т. е. проявленного и не проявленного, земного и небесного, что греки и понимали под термином МУЗЫКА. Пение и хороводные танцы Муз под сопровождение лиры Аполлона можно понимать как символ гармонии жизни в целом.

Широко известна еще одна десятикомпонентная система. Каббалисты для разъяснения космогонических основ поль-

¹ Плутарх «Застольные беседы».

зуются так называемой системой **Сефирот**, представляющей собой целостное Космогоническое Древо.

Обе системы можно рассмотреть в корреляции, памятуя, что в древней мистериальной математике, таившей в себе первоосновы философии, число **десять** считалось числом совершенства, поскольку символизировало законченный ряд космогонических принципов, отражавших как процесс творения мира, так и качества его основных составляющих, отраженных в сознании человека. Ищущий ум непременно обнаружит в них соответствия.

Цицерон сказал об Элевсинских мистериях, об этом величайшем из философских институтов, что они «учат не только как жить, но и как умирать»¹, ведь фундаментальная философская тема феномена человеческой смерти самым естественным образом перетекает в общемировоззренческую проблему смысла жизни и выводимые из нее «вечные» вопросы бытия.

Мистерии как глубоко философские и научно составленные религиозные драмы стали предметом преследования еще задолго до времен Платона, но, тем не менее, по свидетельству Порфирия, философия Платона еще долгое время после его смерти преподавалась и иллюстрировалась в афинских мистериях.

Omnia transit...

Все проходит...

Все подчинено неумолимому закону циклов.

И сколько бы мы ни отрицали это, живет оно — первоначальное Откровение, данное человечеству как наследие для будущих и более духовных поколений, — живет в великих именах и великих книгах... Под покровом символов, мифов и аллегорий оно ждет часа своего освобождения.

¹ М. Холл «Энциклопедическое изложение...», с. 85.

КЛЮЧИ К ПРОЧТЕНИЮ «ГОСУДАРСТВА»

Ибо для того, чтобы труд на такие отвлеченные темы был лишен ошибок, он должен быть написан великим Адептом. Только тогда могли бы мы сказать, что это истине труд без греха и пятна на нем. Но пока артист несовершенен, как может быть совершенным его труд? Бесконечны поиски Истины. Будем же любить ее и стремиться к ней ради ее самой.

Е. П. Блаватская

Теперь несколько приостановим «иррациональную волну» и «рационально» посмотрим на неисправимого объективного идеалиста Платона привычным взглядом — «снизу вверх» — с точки зрения методологии, проведя, по возможности, все необходимые процедуры познавательной деятельности.

Современное официальное энциклопедическое резюме по Платону выглядит примерно так.

Философия Платона — объективный идеализм.

Область «идей» представляет, по Платону, систему, подобную пирамиде: на вершине пребывает идея Блага, которой ум едва может коснуться и которая сообщает предметам не только способность быть познаваемыми, но и способность существовать. Благо, по Платону, не только верховная причина, но и цель бытия. Чувства не могут быть источником истинного знания, оно доступно только разуму.

Истинное знание состоит в припоминании бессмертной души мира идей, созерцающего его до вселения в смертное тело. Различию областей бытия соответствует различие родов знания.

- Идеи познаются посредством умозрения;
- математические отношения — размышлением;

— чувственные вещи — верой;
— отражение чувственных вещей — уподоблением.
Уподобление и вера — виды недостоверного «мнения».

Методом, возбуждающим в душе воспоминания об идеях, Платон считал диалектику, которую он понимал как метод познания сущего путем восхождения от многого к единому и нисхождения от единого к многому.

От пифагорейцев Платон взял учение о Мировой Душе и перевоплощении душ.

Диалог «Государство» написан в зрелый период его творчества. Учение Платона охватывает широкий круг вопросов о мире и его происхождении, о душе, о познании, об обществе, о воспитании, об искусстве.

Идеальное государство, по мнению Платона, должно основываться на разделении труда между разрядами свободных граждан (правители (философы), воины (стражи), ремесленники и земледельцы), обеспечивающими наиболее полезное для общества выполнение каждым разрядом его специальной деятельности. Каждый разряд, по мнению Платона, должен быть строго ограничен выполнением своих обязанностей и должен воздерживаться от вмешательства в функции других разрядов.

Так как частная собственность и семья представлялись источником противоречий, Платон лишил стражей собственности и семьи, с тем чтобы они всецело заботились об охране государства.

Платон развил учение о государственном воспитании детей и граждан.

По Марксу, «Платон видел основной принцип строения государства, который представляет собой афинскую идеализацию египетского кастового строя»¹. Учение Платона, нашедшее свое продолже-

¹ К. Маркс «Капитал», т. 1, с. 375.

ние в неоплатонизме, стало источником многих антинаучных и мистических концепций¹.

Таков сегодня традиционный взгляд на Платона.

Открываем академическое издание Платона в 4-х томах, 1994 г. В примечаниях В. Ф. Асмуса к диалогу «Государство» текст такой.

В ряду знаменитых сочинений Платона диалог «Государство» один из знаменитейших. Таким его сделали и содержание, и мастерство изложения, и близость — правда, иногда только кажущаяся — иных его идей идеям, которые волнуют нашу современность.

«Государство» — многогранное построение философской мысли. Тема его — определение справедливости, одного из понятий этики. Но в ходе рассмотрения этого понятия исследование расширяется, охватывая почти все главные — как их понимает Платон — вопросы философии. При этом те из них, решение которых необходимо для выяснения понятия справедливости, не ограничиваются сферой этики и политики.

В. Ф. Асмус определяет основную проблематику диалога:

- «это вопросы об истинно сущих причинах бытия всех вещей („идеях“),
- о высшей из них — идее „блага“,
- о причине человека (душа, познавательные силы души, отношение души и тела, вселение души в тело и ее судьба после смерти человека),
- об общественной связи между людьми,
- о происхождении государства и разрядов его граждан,
- наконец, о том, каким должно быть образцовое государство,

¹ БСЭ.

- кем и каким образом оно должно управляться,
- какой должна быть наиболее пригодная для его граждан система воспитания и обучения,
- каким должно быть разрешаемое его властями искусство» и т. д.

Мы в целом согласны с автором в определении тем и проблематики диалога, не можем не согласиться и с тем, что «по многосторонности философской и научной задачи, разработанной в „Государстве“, диалог этот может считаться изложением всей системы Платона зрелого периода его жизни и деятельности», но мы категорически возражаем против следующего далее утверждения: «за исключением космологии, изложенной в „Тимее“».

Мы имеем также **принципиальное несогласие** со следующей оценкой В. Ф. Асмусом формы диалога «Государства»: «композиция диалога не отвечает форме системы: переход от вопроса к вопросу обусловлен не столько строго логическим и систематическим построением и изложением содержания, сколько свободным движением мысли в ходе беседы»¹.

Предлагаем альтернативную точку зрения.

Мы убеждены, что именно композиционная структура диалога «Государства» Платона, включающая **десять** книг, является указанием на целостную замкнутую систему, которая может быть «открыта», по крайней мере, двумя ключами:

- 1) **космологическим** (космологическая теория чисел),
- 2) **этическим** (теологический аспект).

¹ Платон, с. 530.

КОСМОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ЧИСЕЛ

Мысль об отсутствии Бога и Души страшна и разрушительна. Не кошмар ли, мыслить мир как уродливую непрерывную процессию искр космической материи, никем не созданной, самопроявляющейся, самосушей и саморазвивающейся, плывущей ниоткуда и никуда? Круг Вечности — слепой, инертной и **БЕСПРИЧИННОЙ**...

Е. П. Блаватская

ПИФАГОРЕЙСКАЯ СХЕМА МИРОЗДАНИЯ

Тайна первопричины составляла одно из главных знаний мистериальных посвящений. Язык, которым пользовались в древних центрах Знания для разъяснения космогонических основ, был языком **чисел**. Алфавит сокровенного языка чисел составляют 10 знаков: серия из первых девяти чисел, дополненных нулем. Система числовой философии издавна сложилась в качестве некой эзотерической методологии с наиболее абстрактным, применимым абсолютно ко всему, способом символического обозначения основополагающих принципов и законов бытия. Таким образом, числа в их **качественной** ипостаси представляли онтологический пласт философии и служили ключом к пониманию основополагающих принципов мироздания.

Возможно, с инициатической точки зрения, онтологический аспект космогонии мог складываться из следующих рассуждений:

Бытие в себе не имеет ни формы, ни предела, оно — Бесконечность, которую можно себе представить и как огромное небесное пространство, и как крошечную математическую точку.

Математическая Точка не есть Ничто — это предельная конденсация всей Вселенной, собирающая себе всю энергию, какой бы природы она ни была, — это тотальная потенциальность, всемогущество действовать.

Пространство также не есть Ничто — оно реальность, способность содержать, воспринимать — это могущество Быть.

Точка и пространство неотделимы: пространство есть условие для бытия точки. Таким образом, Абсолютное бытие представляет собой дуальность бесконечно Малого, погруженного в бесконечно Большое. Бытие есть комбинация двух полюсов: нуля и Бесконечности. Эта мысль может быть выражена известной математической демонстрацией в такой формуле:

$$0 \times \infty = 1.$$

Всякое число, всякая индивидуальная реальность является произведением числа на Бесконечность. Следовательно, над всеми существуют три причинных Числа: Бесконечность, Ноль и Один — их произведение.

Существует мнение, что определение природы как бесконечной сферы, центр которой везде, а окружность нигде, принадлежит Пифагору, изучившему основы античной «философии числа» в Древнем Египте. Интересным является мнение на этот счет Плутарха, который утверждал, что свою философскую основу математического символизма Пифагор выстроил путем анализа храмовых египетских изображений¹.

Итак, постижение «мудрости» числа пифагорейцы считали ключом к пониманию основополагающих принципов мироздания.

¹ М. Холл «Энциклопедическое изложение...», с. 237.

Вот космогоническая концепция Пифагора, основанная на герметической традиции:

Представим себе круг и назовем его «Не-Числом». Это будет сцена, на которой зародится жизнь. За пределами круга — «Тьма»¹. «Тьма» есть непроявленный мир, представляющий собой метафизическое триединство. Этот мистический треугольник — три мистических компонента, входящих в единство, или «три-в-единстве» — можно представить как сумму трех и одного, т. е. числа четыре. Стало быть, в том «запредельном» мире $3=4$, а «Треугольник» — **триединство** — есть мистический «квадрат», тетрактис, священный символ, которым клялись пифагорейцы. Сосчитав и суммировав его стороны по методу прогрессии ($1+2+3+4$), мы получаем сумму, число 10, в пифагорейской традиции — число Совершенства. Все, что находится в круге, это $10 - 3 = 7$.

Семь есть познаваемый мир².

Согласно Пифагору, начало всего есть Монада.

От Монады и Хаоса происходит Число, которое проявляется как Точка в круге — Не-Числе. Начало творения происходит по времени строго в соответствии с законом космических циклов. Точка в круге — это и есть символ Логоса. Это Слово как начало творения мира, центр и источник гармонии.

Точка «пробуждает» Числа, которые начинают творить другие Точки, Точки — Линии, Линии — Поверхности, Поверхности — твердые тела, имеющие четыре элемента — Огонь, Воду, Воздух и Землю.

Так создается мир!

¹ В «Тайной Доктрине» Е. П. Блаватской обращается внимание на то, что слово «мать» состоит из тех же букв, что и «тьма».

² В каждой религии мы находим сокровенное Божество, составляющее ее основу. Луч его, падающий в первичную космическую материю, — это первое проявление, первая фаза начала «творения». Затем, как результат, рождение Андрогина — абстрактных мужской и женской сил. Третья фаза — распадание на семь созидательных сил, семь «божественных сил» Архангелов в христианстве.

«Вышедший» вовне из «Не-Числа» диаметр — это уже земная Единица. Символически поставленная перед кругом, она дает начало тому ряду чисел, с помощью которого мы мыслим и познаем мир.¹

Таким образом, для пифагорейцев число было ноуменальным² объектом, находящимся между неподвижным «запредельным» миром и изменчивой действительностью. Число как незаслуженно забытый философский метод познания открывает потрясающую глубину и сущностный смысл философских категорий в их многогранности и красоте.

Так почему бы нам, заблудившимся сегодня в мировоззренческих джунглях, самым внимательным образом не приглядеться к забытому языку древних?

ПО СТУПЕНЯМ ПИФАГОРЕЙСКОЙ ДЕКАДЫ³

Рассмотрим алфавит эзотерического языка Чисел в их качественной философской ипостаси.

1 **Единица, Одно, Монада** — по Пифагору, первопричина бытия, идеальная красота, идеальное добро. «Бог», «Причина», «Истина», «Простота», «Мгновение настоящего в прошлом и будущем». Всякое реальное бытие есть индивидуальность. Можно заметить три вида Одного: два крайних предела и промежуток между ними (Всё — Абсолютное Одно, и Ничто — Абсолютный нуль)⁴.

Богом Пифагора была Монада, или «все-включающее» Единое, которая есть ВСЁ. Это некая константа, объемлющая

¹ По Пифагору, Монада возвращается во тьму, как только она выявила Триаду, от которой исходят остальные семь чисел из десяти, лежащих в основе Вселенной.

² Объектом высшего мира.

³ Материал взят из книг В. Фомина «Неоплатонические вариации на эзотерическую тему», с. 289–306; А. Ф. Лосева «История античной эстетики», кн. 1–2; М. Холла.

⁴ Пифагор отличал абсолютное Одно от реального Одного. Всемогущее абсолютное Одно — Бог.

всё своей потенцией и представляющая в единстве начало, середину и конец всего. Единица — «идея идей», рождающая себя из самой себя. Это «андрогинное», чётно-нечётное число, совмещающее мужское и женское начало. Пифагорейцы именовали единицу Аполлоном — предводителем девяти муз¹. Аполлон персонифицировал светозарную гармоническую природу Единого. Иногда единицу связывали с Гестией — мистическим духовно-огненным центром мира. В одном из пифагорейских храмов изваяние богини Гестии являлось центральной фигурой, окруженной девятью музами. Ямвлих, например, приводит и другие пифагорейские характеристики единицы: «ум», «сущность», «причина истины», «счастье».

Итак, Единица есть Единство, искомый духовный центр, конечная цель духовной эволюции. Законы, управляющие всеми состояниями материи, непреложны и являются дифференциациями Единого Великого Закона.

2

Двойка, Дуада, Двоица — вождь эманации и разделения. Общеизвестная поговорка гласит: «Нет одного без двух». Великое Индивидуальное Бытие существует лишь при условии, что оно отличает себя от всего, что оно не есть. «Если есть бытие, то должно быть и небытие», — так рассуждает человеческий разум, познающий мир только посредством противоположностей.

Арифметическое число 2 можно представить себе как сложение двух единиц, выраженных такой формулой: $2 = 0 \times \infty + 0 \times \infty$. В арифметике такое сложение отражало бы понятия Меры и Времени.

Но в контексте наших исследований качественной стороны чисел появление числа 2 связано с появлением отрицательной Единицы, дающей вместо формулы $1 = 0 \times \infty$ формулу $1 = \times \infty 0$.

Здесь энергетический поток стремится к нулю, вместо того чтобы направляться к Бесконечности.

Двойка — это два встречных потока.

¹ Аполлон плюс девять муз составляли в сумме число десять.

Таким образом, Двойка есть относительное дополнение Одного¹. Это принцип анализа, расчленения, отрицания, оппозиции, разногласия. Она словно противостоит божественной природе и является причиной распада и изменения вещей.

Дуаду именовали «мраком», «спором», «полярностью», «мужеством», «источником идей», «дерзанием», «порывом», «отношением», «разделением». Ее называли также «Эрато», указывая на любовное притяжение ею единицы как идеи. Двойку связывали также с природой, она как бы вырастает из семени логоса, устремляясь к бытию, становлению и распространению. Двоицу считали также символом «невежества» как «матери мудрости», ведущей к началу духовной эволюции в противоположность «абсолютной мудрости» единицы. Стало быть, двойка — универсальное начало развития. Сократовско-платоновская диалектика, принцип которой так гениально воплощен в диалогах Платона, может быть символизирована числом два.

3

Тройка, Триада — первопричина возвращения того, что эманурует, способность к *интеллектуальному* осознанию пути развития. Здесь числовое выражение обретает древняя идея Бога-Спасителя. Первое равновесие единиц. Здесь — установление справедливости, мира, добродетели. Пифагор советовал «узреть треугольник», что значило овладеть интеллектуальным ключом к осознанию тройственной природы Единого. По Ямвлиху, «троица обладает исключительной красотой». Это благоразумие, которое «взирает на три части времени». Бог порождает свои миры из себя, и его творческий аспект всегда символизируется треугольником. Познание «сообразно троице связывается с мудростью». Вспомним гегелевскую диалектику, включающую три компонента: тезис — антитезис — синтез. Рождение происходит между мужем и женой. Способность троицы сближать и соединять противоположное дала ей название «единомыслия»,

¹ Как абсолютного Одного, так и индивидуальной единицы.

«дружбы» и «гармонии». Мажорное или минорное трезвучие — тому подтверждение.

4 **Четверка, Тетрада, Тетрактис** — знаменитая пифагорейская Четверица, наиболее совершенное из чисел. Здесь присутствует все, что есть в «каждой простой природе».

Пифагор в одном из сохранившихся сочинений «О богах» определяет «четыре ступени мудрости»: «арифметику, музыку, геометрию и сферу (астрономию) в порядке 1, 2, 3, 4»¹.

Число 4, по Пифагору, считалось символом Бога, потому что оно есть символ первых четырех чисел.

Четверицу считали сущностным образом всегармонической, обнимающей в себе все логосы и являющей в себе второе мироустроение. «Именно в четверице, — пишет В. Фомин, — Пифагорейцы видели корень „вечнотекущей“ природы, т. е. десятирицы»².

Число 4 пифагорейцы именовали «справедливостью», «силой», «держательницей ключа к Природе», «гармонией», «первейшей глубиной и важностью».

5 **Пятерка, Пятерица, Пентада** — союз четного и нечетного чисел (3 и 2). У греков была священным символом света, здоровья и жизненности. Через нее «весь космос получает живую природу». Здесь сочетаются мужская и женская природа, а четыре природных элемента пронизываются пятым — духовным (тетрада + монада). Сохранилось предание, что у Пифагора был перстень с изображением пентаграммы как символ победы духовной природы над материальной.

Пятерка есть символ Природы, потому что, будучи умножена сама на себя, она возвращается к себе, как зерна пшеницы, рождающиеся в форме семени, проходят через природный процесс и воспроизводят семена пшеницы в виде окончательной формы своего собственного роста. Только

¹ А. Ф. Лосев «История античной эстетики», т. 2, с. 407—408.

² Ямвлих считал, что пифагорейцы клялись четверицей как природным фактором, тогда как нам кажется, что пифагорейский Тетрактис включал в себя также понятие ТРИЕДИНСТВА как мистического Первоначала.

числа 5 и 6 возвращают при умножении на себя свое исходное число как последнюю цифру в произведении.

Традиционные названия пентады: «примирение», «чередование», «женитьба», «бессмертие», «сердечность», «проникновение», «звук».

Пятиконечная звезда — символ жизненности, здоровья и проницаемости.

6 Шестерка, Шестерица, Гексада — олицетворяла космос как мир «вседостаточности». Клемент Александрийский видел в гексаде шесть символических дней сотворения мира. Гексада — равновесное число, «мир», «союз двух треугольников», «форма форм», «сочленение Вселенной», «делатель души», «неутомимость». Считалось, что число 6 содержит элементы бессмертия.

7 Семерка, Септениер, Седмица, Гептада — символ мистической природы человека, состоящей из тройного духовного начала и четырехсоставной материальной формы, а также число религии. Считалась числом закона (Семь Духов перед Троном Господа¹), а также числом жизни, поскольку рожденные семимесячные дети, как правило, выживают. Платон в «Тимее» описывает душу, составленную из семи начал. Ключевыми словами к гептаде были: «опека», «управление», «правительство».

Астрономическое происхождение числа 7 не вызывает сомнения. Человек, с незапамятных времен ощущавший свою зависимость от небесных сил, всегда и во всем старался подчинить свою земную жизнь небесной. Таким образом, самые большие и яркие светила в его глазах становились наиважнейшими и высочайшими из сил. Такими были планеты, коих весь античный мир насчитывал семь. С течением времени они претворились в семь богов. У египтян было семь изначальных высших богов, у индийцев — семь риши, у финикийцев — семь кабиров, у персов — семь священных коней Митры, у парсов —

¹ «Откровение» Иоанна Богослова.

семь ангелов, противостоявших семи демонам, семь Дхиан-Коганов, описанных Е. П. Блаватской в «Тайной Доктрине», а также семь небесных обителей, соответствующих семи нижним сферам. Семь богов часто изображались как семиглавое божество. В мистическом почитании Митры было «семь врат», семь алтарей и семь таинств. Священники многих восточных народов подразделялись на семь степеней, семь ступенек велик алтарям, а в храмах горели свечи в подсвечниках о семи ветвях. Семь планетарных сфер являлись образцами для государственных делений и организаций. Китай подразделялся на семь провинций, древняя Персия — на семь сатрапий. Согласно арабской легенде, семь ангелов охлаждали Солнце с помощью льда и снега, дабы оно не испепелило Землю. Священная Римская империя имела семь курфюрстов¹, венгры эмигрировали под предводительством семи князей и основали семь городов. Рим язычников основали на семи холмах² и т. д. Как гармония природы звучит на клавиатуре космоса среди семи планет, так и гармония слышимых звуков проявляется на меньшем плане, в пределах музыкальной шкалы вечно повторяющихся семи тонов. Отсюда и семь флейт в гортани бога Пана (Природы) с их постепенно уменьшающимися размерами, символизирующими расстояния между планетами и между ними и Землею. Семиструнная лира Аполлона. Число 7, образуемое сложением числа 3 (символ божественной триады у всех народов — как христиан, так и язычников) и числа 4 (символ космических сил или элементов) символически указывает на союз Божества и Вселенной. «История Творения и Мира сего от начала его до наших дней содержит семь глав...» — писала Елена Петровна Блаватская.

Человеческая жизнь подразделялась древними на семь периодов. Эзотерическая философия и возникшие на ее основе тибетская, древнекитайская и другие медицинские школы утверждают, что человек имеет семь главных энергетических центров восприятия космической энергии, имену-

¹ Sacrum Imperium Romanum Nationis Germanicae.

² На семи холмах стоит и Москва.

емых в оккультной традиции «чакрами». Сенситивы видят в светящемся яйце человека семь разноцветных огней-чакр, которые напоминают по своему виду нашу Солнечную систему с ее видимыми семью планетами. Человек — это «Семь Я»! Сакральное знание есть тайна о семеричности материи и сознания, находящихся в сокровенной взаимосвязи и в периодичности проявления.

8

Восьмерка, Восьмерица, Огдоада — число первого куба, восемь делится на две четверки, каждая четверка — на двойки, и каждая двойка — на единицы, таким образом восстанавливая монаду. Это таинственное число, ассоциированное с Элевсинскими мистериями; в числе 8 усматривалось переплетение двух змей кадуцея Гермеса. Восьмерка в виде математического значка ∞ — символ бесконечности. Восьмерицу также называли человеком, подразумевая беспредельность его потенциальных возможностей, а также правосудием.

9

Девятка, Девятерица, Эннеада — первый квадрат нечетного числа. Девятка замыкает круг чисел, т. к. после него происходит развитие перечисленного ряда. В то же время эннеада ассоциировалась у пифагорейцев с ошибками и недостатками, потому что ей недостает до совершенного числа 10 одной единицы. Эннеада — это девять главных богов в древнеегипетской мифологии. Пифагорейцы считали девятку числом человека. Девятку называли «океаном», «горизонтом». Иногда 9 называли «злом». Согласно Элевсинским мистериям, это было число сфер, через которые сознание пробивалось при своем рождении.

10

Десятка, Десятерица, Декада — величайшее число, поскольку объемлет все арифметические и гармонические пропорции; «когда все народы приходят к декаде, они возвращаются к монаде», «природное равновесие», «размеренность», «совершенная целостность». «По справедливости Бог, приводя мир в гармонию согласно своему намерению, воспользовался ею как мерой, правилом. Поэтому все от неба

до земли совокупно и по частям согласовано логосами десятицы, будучи устроено сообразно ей»¹.

Другие наименования Декады, приписываемые пифагорейцам: «небо», «судьба», «власть», «эон»

Платон писал: «Все искусства исчезли бы без арифметики»².

«Любое нечеткое, беспорядочное, неритмичное и нескладное движение, и вообще все, что причастно к дурному, лишено какого бы то ни было числа»³.

КОСМОГЕНЕЗИС ЕЛЕНА ПЕТРОВНЫ БЛАВАТСКОЙ

Всемирный культурно-исторический поток с его цикличностью, периодичностью, повторяемостью представляет собой далеко не разгаданную тайну. Ясно одно: как только образуется гносеологический омут, запруда в виде догматической религиозной или научной парадигмы, неведомая сила стремится разомкнуть его. Как будто космический колокол провозглашает начало нового этапа развития. И как жесткий догматизм Средневековья был пронзен оптимистичным антропоцентрическим лучом Ренессанса, породившим философию Я. Бёме, Дж. Бруно, Ник. Кузанского, так и естественнонаучный рационализм Нового времени, ничего не принимавший на веру и требовавший весомых доказательств и логических объяснений любого феномена, разбился о Сфинкса XIX века — уникальное творчество Елены Петровны Блаватской.

Тенденции духовной жизни конца XIX века перекликаются с тем, что мы пережили на стыке XX и XXI веков: это увлечение и восточной философией, и тайными аспектами христианства, и средневековой магией, и астрологией, и мистикой. Древние тайные знания воспринимались людьми как

¹ В. Фомин «Неоплатонические вариации на эзотерическую тему», с. 304–305.

² Платон «Законы», 977 е.

³ Там же, 978 д.

могучее Древо, стоящее в самой чащобе заповедной области культуры и глубоко уходящее своими корнями в древнейшую, кажущуюся поистине фантазмагорической, космогонии. Люди, не удовлетворенные ни официальной наукой, ни традиционной религией, страстно искали «истинную духовность» через «независимых учителей», «гуру». Потребность в духовном водительстве вылилась в формирование вокруг сильных личностей духовных школ и общин.

Другой потребностью явилось стремление найти единый ключ к тайнам Вселенной. Шел поиск первоначальной доктрины, от которой произошли все религии и философии, — поиск корня, основ, начала начал... Широко распространились идеи о наличии некоего духовного братства Адептов, наблюдающих за существованием людей в рамках выполнения «Божественного Плана».

Появились различные чувственные практики, якобы подтверждавшие наличие духовной реальности: Европу захлестнула волна спиритизма с таинственным «вызыванием духов», а также практики гипноза, получившие название месмеризма, по имени автора — Франца Месмера.

Большое влияние на европейцев оказало духовное творчество выдающегося шведского ученого-естественника XVIII в. Эммануила Сведенборга, автора трактатов по космологии, химии, физике, создателя теории, предвосхитившей современную теорию атомной структуры материи, а также ряда изобретений, получивших развитие в наши дни (подводные лодки, самолеты). 1743 год стал переломным в жизни и карьере ученого: Сведенборг полностью отказался от научной деятельности и занялся... толкованием Библии. Причиной тому послужило не поддающееся научному объяснению событие — явление Сведенборгу «святища», сообщившего о новой миссии ученого. «Явление ангела» полностью трансформировало ученого в мистика, открыв в Сведенборге уникальное духовное видение нематериального мира.

Описывая духовные миры, Сведенборг опирался на теорию соответствий, выраженную в герметическом афоризме:

«Как наверху, так и внизу». По Сведенборгу, с «раем» и «адам» как постоянными реалиями человек соприкасается в любой момент жизни (а не после смерти!) в зависимости от своего выбора. Разум более не возвеличивался Сведенборгом, а утверждался лишь как один из многочисленных путей к истине. Такое утверждение ослабляло жесткую связь между наукой и рационализмом и возвращало к более старому и более широкому понятию духовной науки как целостного описания космоса, достижимого благодаря применению всех способностей, которыми наделен человек, и благодаря учету иных уровней реальности.¹

Но поистине феноменальным явлением, потрясшим «жаждущих духовности» европейцев, стала жизнь и творчество **Елены Петровны Блаватской** (1831–1891), во многом благодаря которой рациональный мир начал расширяться, пополняться трансцендентальным, идеальным.

Духовная жизнь Запада в последней трети XIX в. ознаменовалась поистине фантастическим событием: американский полковник Олькотт (ближайший друг Блаватской), а также весьма респектабельные, богатые и образованные англичане А. Синнет и А. Хьюм стали получать загадочные, неизвестно откуда приходящие (буквально материализующиеся из воздуха!) письма, сообщавшие о жизни «Великих Учителей» — Махатм. В письмах были даны ответы на сокровенные мировоззренческие вопросы.

Выход в свет главных работ Е. П. Блаватской, якобы написанных под диктовку этих учителей, — «Разоблаченной Изида» и «Тайной Доктрины» — дал долгожданные ключи к синтезу религии, философии и науки. Правда, воспользоваться ими было весьма и весьма непросто.

Итак, более ста лет назад мир получил «Тайную Доктрину» Елены Петровны Блаватской. Это был уникальный труд по космогенезису и антропогенезису, о который «споткнулись» как религия, так и официальная наука. Книга эта многое объяснила, в частности, в космогонии Пифагора.

¹ П. Вашингтон «Бабуин мадам Блаватской», с. 21–23.

Чтобы осветить основные идеи этой книги, приведем краткое резюме Е. П. Блаватской по Первому тому («Космогенезис»):

1) «Тайная Доктрина» записана на основе книги «Дзиан», которой миллион лет. Это есть накопленная Мудрость Веков, а космогония представляет собой «самую изумительную и разработанную систему». Это непрерывная запись многих тысяч поколений ясновидцев, соответствующие опыты которых должны были исследовать и проверять традиции учений, данных высочайшими существами. Каждая истина проверялась и перепроверялась многими адептами и веками опытов.

2) Основной закон в этой системе, центральная точка, из которой все возникает, вокруг которой все тяготеет и на которой висит вся ее философия, есть Единая, Однородная субстанция-принцип. Это вездесущая реальность, заключающая все и вся.

3) Вселенная есть периодическое проявление этой неизвестной абсолютной сущности, представляющей собой дух и материю одновременно.

4) Вселенная со всем в ней сущим называется Майей, ибо в ней все временно, мимолетно, неизбежно — блуждающий огонек. Тем не менее, Вселенная достаточно реальна для сознательных существ, в ней обитающих, и которые так же нереальны, как и она сама.

5) Все в этой Вселенной, во всех ее царствах, обладает сознанием, присущим его виду и на его плане познания. Сознание есть и у камня, и у растения. Нет такой вещи, как «мертвая» или «слепая» материя, ибо не существует «слепого» или «бессознательного» Закона.

6) Вселенная вырабатывается и устремлена изнутри наружу. Как вверху, так и внизу, как на небе, так и на Земле, и человек, микрокосм и миниатюрная копия Макрокосма, есть живой свидетель этому Вселенскому Закону и его способу действия. Мы видим, что каждое внешнее движение, действие или жест производятся и предваряются внутренним чувством (или эмоцией), волею (или желанием), мыслью (или умом). Весь Космос руководим, контролирован и одушевляем почти бесконечными сериями Иерархий, сознательных существ, посредников Кармических и Космических Законов. Они разнятся бесконечно в своих степенях сознания и разума, и их нельзя назвать чистыми Духами без единой земной примеси. Каждое из этих существ или было человеком в предыдущей Манвантаре или готовится стать человеком в будущей. Это высокодуховные люди, отличающиеся от обычных людей в моральном плане: они лишены чувства самости и человеческой эмоциональной природы.

7) Весь порядок Природы свидетельствует о прогрессивном продвижении по направлению к высшей жизни.

Вот такие семь пунктов...

Жизнь Елены Петровны Блаватской оказала ошеломляющее воздействие на научный мир, повергла в смятение и негодование представителей духовенства, заставила философов серьезно пересмотреть мировоззренческие основы. Ее творчество уникально. Это была великая подвижница, основательница получившего всемирное признание Теософского общества, одиноко, мощно и непонятно для современников прошедшая свой земной путь. Женщина-философ сверкнула, как молния, и ушла, оставив полуоткрытой Тайну... ушла, оставив длинный шлейф многочисленных ученых споров,

неистовых гневных протестов, а также благоговейного восхищения перед ее гением.

Настольной книгой Альберта Эйнштейна, например, была «Тайная доктрина» Е. П. Блаватской.¹ Гениальный основоположник релятивистской космологии прошел эволюционный путь своих космологических воззрений, доказав тем самым, насколько глубока и многогранна космологическая проблема, однако, подытоживая свою творческую деятельность в день семидесятилетия, Эйнштейн сказал: «Нет ни одного понятия, относительно которого я был бы уверен, что оно останется неизблемым. Я даже не уверен, что нахожусь на правильном пути вообще».² Альберт Эйнштейн, как и подобает истинному гению, преклонил колени перед Бесконечностью возможностей человеческого познания, ибо в познании «нет никакого метода начинать: но всегда есть лишь метод продолжать, исходя из наличных предпосылок»³.

Споры о Е. П. Блаватской, этом «Сфинксе XIX века», актуальны до сих пор, о чем свидетельствует, например, тот факт, что 1991 год — столетие ее смерти — отмечался как Всемирный год Блаватской.

«Одна Блаватская ЗНАЛА...»

И то, что ОНА ЗНАЛА, находится за пределами слов. Такого рода Знание постигается особым способом (Платон подробно рассматривает в «Государстве» этот вопрос) и передано может быть разве что только через символизм целостного «тонкотканного» образа.

Мы живем в архидинамичное время. Читаем классику в лаконичном пересказе, слушаем музыкальные шедевры в сокращении, коверкающем форму, да еще и подкрашенные роком.

Быстреей, быстреей...

¹ Harris I. Reminiscences of Lomaland || The Journal of San Diego History. 1974. Лето. С. 16.

² Эйнштейн А. Собрание научных трудов. Т. 4. С. 196. Цитировано по: Турсунов А. Основания космологии. С. 39.

³ В. В. Ильин, А. Т. Калинин «Природа науки», с. 20.

Но, право, так хочется пригласить вас, уважаемый читатель, хоть ненадолго приостановить свой жизненный бег по кругу, поуютнее устроиться в кресле, чтобы послушать космогоническую Поэму Вечности, написанную великой женщиной — мечтательницей, философом, магом, послушать Музыку Тайны Первопричины...

Предвечная Матерь дремала в Семи Вечностях. Времени не было. Была Единая Тьма. Причины существований исчезли. Жизнь бессознательно пульсировала в Пространстве. Семеро еще не родились из Ткани Света... Вселенная была сокрыта в Божественной Мысли... Последний трепет Седьмой Вечности дрожит, подобно почке Лотоса. Тьма излучает Свет, пронизывает Яйцо, трепещет... Зародыш сгущается в Мировом Яйце... Трое упадают в Четыре. Лученосное вещество усмеряется, семь внутри, семь вовне. Зародыш есть Белый блистающий Свет. Свет — холодный пламень, и пламень — Огонь, рождающий тепло, воду производящее — Воду Жизни.

Отец-матерь прядет ткань, верхний край ее прикреплен к Духу, Свету Единой Тьмы, а нижний — к теневому краю, к Материи, и Ткань эта есть Вселенная, сотканная из двух сущностей воедино слитых. Она распространяется, когда Дыхание Огня над ней, она сокращается, когда Дыхание Матери касается ее. Тогда сыны разъединяются и рассыпаются, чтобы вернуться в лоно матери при окончании великого дня, чтобы снова соединиться с нею. Когда она охлаждается, она становится сияющей. Сыны ее разворачиваются и сокращаются сами собою и своими сердцами они вмещают беспредельность. Тогда Фохат отвердевает атомы. Каждый есть часть ткани, и, отражая, подобно зеркалу, Самосущего Владыку, каждый в свою очередь становится миром.

Все есть единое число, вышедшее из не-числа. Из Божественного человека, который есть сумма всего,

произошли формы, искры, Священные животные и вестники сокровенных отцов, заключенных в пресвятой четверице.

То было воинство гласа, божественной матери семерых. Они именуется сферами, треугольниками, кубами, линиями и формовщиками.

Круг — Тьма, беспредельность, не-число, он же: число, все числа, «квадрат без формы». Эти три, заключенные в круге, и есть Сокровенная четверица. Три порождают семь. Первозданные семь, изначальные семь дыханий дракона мудрости, порождают спиральный вихрь. Образуются зачатки колес, помещенные в шести направлениях пространства и одно — посредине.

Липики очерчивают треугольник, куб, пентаграмму в яйце. Это кольцо называется «не переступи» — от единого света семь светочей, от каждого из семи — семижды семь светочей. Колеса охраняют кольцо.

Единый луч размножает малые лучи. Через бесчисленные лучи — Луч Жизни, подобно нити в ожерелье. Когда единый становится двумя, тричный проявляется и трое едины — это наша нить! Это есть корень, никогда не умирающее пламя четырех фитилей. Фитили — искры, которые извлекают из триязычного пламени, устремленного семью, их пламя — лучи и искры единой Луны, отраженной в струящихся волнах всех Рек Земли. Искра Фохата, тончайшей нитью соединенная с пламенем, странствует через семь миров майи. Она останавливается в первом, становясь металлом и камнем, проходит во второй, и узри — растение; растение вращается в семи сменах и становится священным животным. Из этих свойств сочетаний создается мыслитель. Кто создает его? Семь Жизней и Единая Жизнь...

Мы привели сокращенный текст Станцев из «Книги Дзиан», давность которой исчисляется миллионом лет.

«Но где же привычные доказательства?» — спросите вы. Время все расставляет по своим местам...

В XX веке факел духовно-интеллектуального подвижничества приняла еще одна Елена — **Елена Ивановна Рерих**, подарившая человечеству космическое учение Живой Этики.

АСТРОЛОГИЧЕСКИЙ СИМВОЛИЗМ

Астрология — древнейшая из земных наук, истоки которой уходят в трудно вообразимую глубь тысячелетий. Она — мать всех наук, и настоящее обращение современности к древней астрологической символике — один из путей к пониманию связи между прошлым, настоящим и будущим, существующими в неразрывном смысловом единстве. Специфика и главная сила астрологии заключается в том, что она синтезирует в себе науку, религию и искусство.

Символический язык астрологии уникален. Элементы, из которых состоят астрологические символы, неописуемо прекрасны в своей простоте, но в них «спрятаны» философские, этические, эстетические концепции, исходные понятия социально-психологической, педагогической, экономической и других областей знания. Наряду с этим основополагающие естественнонаучные постулаты, физико-математические и биологические конструкции также могут быть коррелятами астрологических символов. Кеплер и Ньютон, Гете, Эйнштейн и Юнг, например, хорошо владели астрологическим языком.

Все это дает нам право утверждать, что старушка-астрология со своей архаичной геоцентрической картиной мира, центром и точкой отсчета которой является Человек, это глубокий гуманитарно-гносеологический корень культуры.

Астрология как наука сегодня бурно развивается, питаемая различными потоками прогрессивной научной мысли и сопровождаемая (как это было во все времена!) мутной пеной

суеверия и шарлатанства: у истинной астрологии яркий свет, поэтому ее всегда сопровождает обширная тень.

Великий Платон учил: «Человек должен полюбить и усвоить небесный порядок, насколько это возможно для смертной природы, чтобы лучше и благополучнее провести свою жизнь»¹. В своем последнем произведении — «Законах» Платон описал некое «Ночное Собрание»² как государственный орган, координирующий земную жизнь в соответствии с небесным порядком.

Сегодня приход в астрологию серьезных ученых закономерен. Формируется новая парадигма в науке — парадигма целостности и синтеза, и язык астрологической символики как нельзя лучше отвечает ее требованиям.

Поскольку мы будем говорить об астрологии, прежде всего, как об универсальной гносеологической системе, целесообразно еще раз обратиться к «Тайной Доктрине». Судите сами, насколько «просты» элементы астрологических символов.

Круг. На первой странице «Тайной Доктрины» изображен чистый белый диск на черном фоне. На следующей странице тот же диск, но с точкой в центре³. Первый — Космос в Вечности перед новым пробуждением еще дремлющей энергии. Точка в Мировом яйце есть зародыш внутри него, который разовьется во Вселенную, во все Сущее, в беспредельный, периодический Космос, зародыш, являющийся периодически то скрытым, то действенным. «Символ единства, из него все исходит, в него все возвращается». Женское Начало Мира, Мировое Яйцо, из которого вылупляется дивный птенец, вырастающий в таинственную Птицу Феникс, называемую Вселенной.

¹ Платон «Государство», кн. 6.

² Платон «Законы», раздел «Послезаконие».

³ Круг с точкой в центре есть астрологический символ Солнца.

Точка. Что может быть проще и сложнее? Ведь в ней упакована вся Вселенная. Мысленно возьмите точку как капельку мыльной воды и раздуйте трубочкой — получится шар; раздуем на плоскости — круг; рассмотрим ее в микроскоп — получим свернутую спираль. Маленькой точкой выглядит из космоса наша Земля.

Линия. По Пифагору, Точка, родившись в круге, начинает творить Линию, становящуюся диаметром круга, «свернутый сам в себя мистический свет, который еще спит». Выйдя в Пространство, она превратит его в конкретный Мир, наполнив всевозможными формами жизни. Первая Единица — вместительница всех созданных вещей, символ единства всего со всем. Представьте себе, как вертикальный диаметр вышел из круга и встал перед ним, получилось число 10 — число полного проявления Вселенной. Вертикальная линия — дорога в небо. Образ Прометея, сознательно принесшего людям небесный огонь. Сверхсознание на Вершине, по закону маятника падает вниз, в подсознание, чтобы подняться выше прежнего. Горизонталь — земная огненная дорога Времени.

Крест. Человеческий опыт, через который должен пройти каждый претендент на высшую ступень эволюции. Прометей распят на скале материи. В астрологии два диаметра — вертикальный и горизонтальный — являют собой противоположности, которые пересеклись. Крест обозначает физическую сущность человека, его смертную животную природу.

Тау. Противоположности еще не пересеклись, древнейший египетский крест, Тау — символ Жизни. Т — букво-число. Форма Т в своей левой части отражает основное число человека — 7, а правой — символизирует Землю, древние греки называли ее Гея. Это таинственный символ существа, самого себя

рождающего, высшее «Я» человека, пребывающее в духовном, огненном мире. Это настоящая родина человека, где он творит не рукой, а духовной мыслью, где он любит себя и других, во всем, где он бессмертен и божественен, потому что в нем мужское и женское начало слиты воедино, как два полюса в каждом полюсе магнита.

Полукруг — кольцо разомкнуто, часики затикали, стало быть — это жизнь, имеющая начало и конец...

Итак, в соответствии с «Тайной Доктриной», последовательность космогонических символов такова: круг, точка, треугольник, квадрат, числа от 1 до 9. Они есть «буквы» астрологического языка, обладающие самостоятельной творческой силой и вобравшие в себя грандиозные пласты человеческого опыта.

В иерархии данных символов именно **числа** по своей ноуменальной природе служат неисчерпаемым источником и ключом к осмыслению философских, математических, астрономических, этимологических, психологических и иных смысловых ассоциаций. «Число нам дал для нашего спасения скорее бог, чем случай. Бог этот ...небо!»¹

Как было сказано выше, числовой ряд от одного до десяти может быть рассмотрен в качестве универсальной гносеологической системы. Космогоническая схема строения нашей Солнечной системы, удерживающейся в единстве мощной центральной энергией Солнца, **десятерична**.

«Солнце — центральное тело Солнечной системы, раскаленный плазменный шар, типичная звезда-карлик, спектр — класс G 2. Солнце — основной источник энергии для всех процессов, совершающихся на земном шаре. Вся биосфера, жизнь существуют только за счет солнечной энергии».

Итак, Солнечная система состоит из центрального светила, Солнца, и девяти планет, и всего получается **десять** — пифагорейская декада!

¹ Платон «Законы», 976.

1. Солнце	6. Юпитер
2. Меркурий	7. Сатурн
3. Венера	8. Уран
4. Земля	9. Нептун
5. Марс	10. Плутон

Это — астрономический срез.

Древнейшая же астрологическая наука — мать астрономии — рассматривала планетарные тела Солнечной системы как центры разумной силы, каждый из которых в метафизическом смысле представлял собой один из первопринципов бытия. Астрология как тайная наука строила свои космогонические концепции и расчеты, беря за точку отсчета Землю как субъективный фактор; таким образом, как бы исключая из планетарного ряда нашу горемычную планету, жизнь которой астрологи всегда мечтали обустроить по космическим законам, и предлагая взамен Луну, но не как спутник Земли, а как двойник Солнца — второе светило¹.

Исходя из этого Солнце рассматривалось древними учеными-астрологами как центральный духовный принцип, а Луна — как его проявление. Солнце и Луна представляли мужской и женский принцип, «два-как-одно»² в неразрывной диалектической связи, олицетворяя философские категории «сущности» и «явления».

Получается несколько иная схема.

1. Солнце	☉	6. Юпитер	♃
2. Луна	☾	7. Сатурн	♄
3. Меркурий	☿	8. Уран	♅
4. Венера	♀	9. Нептун	♆
5. Марс	♂	10. Плутон	♇

¹ Слово Солнце Sol является производным от solua, Единый, или «Тот, кто только один», и его греческое название Гелиос означает «Всевышний». Древние делали различие между Солнцем и его прототипом: для посвященных видимое Солнце было только центральной звездой, но не центральным духовным Солнцем.

² Терминология Д. Радьяра.

Каждый из графических символов, составляющих язык астрологии, в своей простоте и универсальности, глубине и объеме не имеет себе равных. Если осмысливать их с применением в качестве ключа вышеприведенных интерпретаций «Тайной Доктрины» — они переносят сознание в мир Беспредельности, что делает возможным давать явлениям земной жизни небесные оценки.

Средневековая астрология использовала в качестве своего понятийного инструментария символы семи планет так называемого септенера: два светила и пять планет, видимых на небе невооруженным глазом. Каждый из этих символов представлял один из фундаментальных принципов бытия.

1. Солнце	☉	СУЩНОСТЬ
2. Луна	☾	ЯВЛЕНИЕ
3. Меркурий	☿	ВСЕСВЯЗНОСТЬ
4. Венера	♀	РАВНОВЕСИЕ
5. Марс	♂	АКТИВНОСТЬ
6. Юпитер	♃	РАСШИРЕНИЕ
7. Сатурн	♄	ОГРАНИЧЕНИЕ

Принципы септенера универсальны. Их можно использовать как метод классификации, как понятийную основу личностно-социального бытия.

Высшие же планеты стали учитывать в астрологии только в Новое время, хотя 5000 лет назад халдеи, например, имели точные расчеты их орбит и учитывали их в своих исследованиях.

Интересный факт: открытие высших планет чудесным образом «совпадало» по времени с важными историческими явлениями: так, УРАН как принцип интеллектуальной свободы был открыт накануне Великой французской революции; открытие НЕПТУНА «совпало» с зарождением психологии как науки — естественная наука вдруг заговорила о душе; а ПЛУТОН как принцип духовной власти был открыт в 1930 году, в разгар формирования фашизма.

8. Уран	♃	СВОБОДА
9. Нептун	♆	ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ
10. Плутон	♇	ДУХОВНАЯ ВЛАСТЬ

Астрологический язык недостаточно, да, пожалуй, и невозможно, «выучить». Это индикатор общей культуры человека, его потенциала.

Гармонично открывается астрологический замочек мифологическим ключом. Правильно найденный и понятый миф, соответствующий каждому из десяти планетарных принципов, дает возможность подняться на ступеньку в осознании всей системы.

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ СИМВОЛИЗМ

Проблема достоверности знания — «нерв гносеологии»¹. Путь познания человеком природы, начавшись с наглядно-образных чувственных представлений древних, привел к утверждению логического мышления, где центральное место заняли понятия, оттачивая которые, насыщая ими интеллектуальное пространство, включая их в разработку все новых и новых теорий, технологий и знаковых систем, человек создал то, что можно назвать интеллектуальной цивилизацией, информационной эпохой.

Логика сознания является логикой знакового взаимодействия, где знак как первое проявление ума, начало разума является внешним телом, которое служит только оболочкой для реализации понимания. Платоновская концепция «знания» и «понимания» основана на понимании сущности как некоей тайны. Платон говорил, что просвещение — это не механическое накопление знаний, это отклик души на ее обогащение. Наряду с этим Платон считал, что способность понимания сродни таланту, и «главное знание о Едином целом можно постичь сущностью своей души»². Поэтому следует различать

¹ И. Г. Корсунцев «Прикладная философия: субъект и технологии», с. 170.

² Платон «Государство», 518 с, е, 511.

понятия «символ» и «знак», которые могут рассматриваться как отношения общего к частному. Знание передается через знаки, а понимание — через символы и смыслы.

Символы представляют фундаментальную основу, на которой строится коллективная культура. Символ несет в себе множество смыслов из истории культуры, обеспечивая ее преемственность. Он является феноменом духовного, соборного мышления в единстве с переживанием и действием¹.

Символ в предельном обобщении — это архетип. Слово «архетип» (от греческого *arché* «начало», *týpos* «образ») в позднеантичной философии означало прообраз, идею. Психологическую теорию архетипов разработал К. Г. Юнг, который считал, что архетипы — это изначальные врожденные психические структуры, составляющие содержание так называемого коллективного бессознательного и лежащие в основе общечеловеческой символики, в том числе мифов.² Термин «архетип», как считает К. Юнг, хотя и не в современном смысле, использовался еще до блаженного Августина и был синонимом платоновской «идеи».³

Под архетипами надо понимать универсалии культуры, и в таком виде архетип как философская категория может играть роль синтеза в гегелевской формуле «тезис — анти-тезис — синтез», где развитие происходит в результате отрицания отрицания, давая в познании новое понятие, но более высокое, более богатое, чем предыдущее, ибо оно обогатилось его отрицанием или противоположностью⁴.

Из этого может следовать, что символические образы древних мифов и эзотерических контекстов, обогатившись своим отрицанием в виде логического понятия, по закону Гегеля, дадут новую познавательную систему. И не исключено, что такой системой будет антропоцентричная архетипизация, имеющая мощные духовные корни в древних культурах

¹ Л. П. Буева «Синтез христианской и языческой культуры», с. 23.

² К. Г. Юнг «Алхимия снов», с. 176.

³ К. Г. Юнг «Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству».

⁴ Г. Гегель «Наука логики», т. 1, с. 108.

и вобравшая в себя колоссальный интеллектуальный опыт современности.

Самую большую смысловую силу, духовную насыщенность и ментальную красоту архетипы обретают в мифах. Мифы стоят вне времени и являются чем-то вроде священных реликвий, дыханием лучших времен, проникшим в поэзию греков из предания еще более древних народов¹. Мифы в нашем понимании есть крона небесного Древа — его листья, цветы и, конечно же, плоды — целостные смысловые системы, дающие земле семена истины, из которых должна вырастать истинная философия. Да, философия родом из мифа, и ей необходимо вспомнить об этом, чтобы найти тот адаптер, который позволил бы проникнуть в смысловую глубину мифа.

Что же может реально взять современная философия из тех огромных и почти не разработанных пластов многозначного, противоречивого, алогичного мифологического материала, который отнюдь не спрятан в тайниках древних гробниц и храмов, а открыто и доступно лежит буквально под ногами и который с восторгом принимается детским сознанием, но высокомерно отбрасывается зрелым интеллектом?

Ответ: *смысловой ключ*.

В переходе от мифа к Логосу надо искать ту отправную точку, в которой возможно сведение противоположностей к единой первооснове, единому началу вещей². И здесь мы вновь приходим к числу как универсальной смысловой категории, объединяющей рациональный и иррациональный аспекты познания. Согласно пифагорейцам, конфликт противоположностей разрешался через их слияние в «среднем». «В качестве такого всеобщего медиатора, категорией «среднего» в их мышлении, благодаря которому можно было бы уподобить самые различные качества и самые противоположные вещи, выступает число, являющееся принципом гармонии»³.

Если внимательно проследить логику развития мифов-универсалий, нередко пластично перетекающих друг в друга

¹ Ф. Бэкон, т. 2, с. 238.

² Там же, с. 173.

³ Там же, с. 179.

и как бы связанных между собой нитью сущностного, а то и кровного родства, то можно обнаружить в них повторение одних и тех же смысловых формул — «прописных истин» — обыденно-простых и вселенско-величественных одновременно. Под сюжетной оболочкой мифа, помимо космогонических знаний, часто скрываются постулируемые «Тайной Доктриной» антропологии о необходимости самопознания и самосовершенствования посредством изучения космических законов и применения их в жизни, о вселенском значении проживаемого человеком земного времени и др.

Абстрактно-космические философские идеи, спрятанные в мифах, всегда фокусируются на человеке. Небесное и земное, объективный закон и жизненный опыт миллионов людей, внешнее и внутреннее удивительным образом объединяются в мифе — концентрируясь в немногочисленных универсалиях, каждая из которых освещает одну из важных сфер человеческой жизни и отвечает на вопрос: как правильно поступить в той или иной ситуации?

Самым трудным для человека является вопрос: что такое хорошо и что такое плохо? Знание этого и именуется мудростью, тогда как практическая деятельность, обращенная на человеческие дела, по определению Платона, есть «мнимая мудрость»¹. Наиболее доступной человеку, по Платону, является числовая мудрость². Число без душевного содержания дает предельное обобщение. Число, встроенное в миф, дает возможность применить знание в жизни, так как «знать» значит «быть».

Итак, совокупность жизненного опыта, включающего в себя результаты нравственных поисков, проб и ошибок, порой стоивших людям жизни, но всегда несущего жизнеутверждающее, оптимистичное начало и отвечающего в конечном итоге на насущные мировоззренческие вопросы, — такая концентрированная нравственная человеческая «воля жить, чтобы святу быть» однажды становится мифом. И благосло-

¹ Платон «Законы», 688.

² Там же.

венно человечество, пока у него есть такой мудрый Учитель высокой живой этики, коим является миф, обозначающий в бессознательном необходимые контуры знания сущности, с которыми человек может осознанно сверить явления своей жизни, что особенно важно в моменты трудного нравственного выбора. Многовековое бытие мифа, каким-то невероятным образом пробивавшееся сквозь пышные цивилизации и периоды дикости, доказывает, что следование системе его мудрости помогает человеку жить полноценной жизнью.

В качестве примера рассмотрим несколько мифов-архетипов, соотнеся их с числовой символикой.

Архетип Софии

По многим космологическим представлениям древних, одним из способов творения было Слово. Данная идея, в соответствии с которой божественным Логосом, первоначальным звуком создается мир и все вещи в нем, преломляясь в мифопоэтическом сознании, создала множество прекрасных демиургических образов, наделив их различными атрибутами. Более того, почти все религии манифестировали этот принцип.

Данная идея заключена в архетипе Софии. Согласно представлениям древних, София — высшая космическая Премудрость (греческое *Σοφία* — «мастерство», «знание», «мудрость») является порождением космической творческой силы и сама выступает в роли демиурга, строя мир людей по космическим законам. Один из первых христианских философов Ориген в своей работе «О началах», рассматривая вопросы о происхождении мира, писал, что в Премудрости находились вся сила и предначертание будущего творения, и того, что существует с самого начала мира, и того, что происходит впоследствии; все это было предначертано и расположено в Премудрости силою предвидения¹. В образе Софии потенциальная высшая творческая сила актуализируется, проливаясь в мир хаоса Словом-Логосом.

¹ Ориген «О началах», с. 48–49.

Древние мыслители в образ Софии вложили свои космологические представления о сотворении мира из некоей пространственно-временной точки. Такой точкой, на наш взгляд, является генетическое божественное семя как носитель высшего закона гармонии. Если Слово-Логос понимать как некую звуковую волну, то создаваемый Софией мир можно представить в виде конуса, вершина которого есть источник божественного слова, а все остальное — область распространения звуковой волны. Это также весьма напоминает церковный купол. В православной культуре образ Софии как «премудрости божьей» был связан с актом крещения Руси. На исключительное значение данного образа в духовной жизни русского народа указывает тот факт, что именно Софии были посвящены построенные в XI веке три главные русские церкви — в Киеве, Новгороде и Полоцке.

Если посмотреть на конус сверху, то можно увидеть символ в виде круга с точкой (⊙). В древней астрологической символике именно так изображалось Солнце как космический творческий принцип. Этот символ отражает идею эманирования, т. е. развития из точки, из Слова как носителя высшего закона гармонии.

В архетипе Софии представлена монистическая идея эманирования. Миф иницирует картину создания мира с помощью звука, имеющего разумную природу. Данный миф в числовой символике отражает идею числа **1**, т. е. космогоническую идею единства мира как эманации Логоса.

Архетип Пана (Тифона)

Ф. Бэкон писал, что Пан олицетворяет и представляет собой Вселенную, природу, то есть всю совокупность вещей. Помимо символа власти — раковины, звук которой вызывал панический ужас, Пан держит в руках и символ гармонии — флейту, выражающую идею гармонии мира и музыки сфер¹.

По свидетельству Псевдо-Аристотеля, природа стремится к противоположностям и из них, а не из подобного, создает

¹ Ф. Бэкон, т. 2, с. 250.

согласие¹. Все в мироздании, т. е. Небо и Землю и весь космос в целом, упорядочивала единая гармония через смешение противоположных начал. Рога Пана, широкие внизу и острые у вершины, по Ф. Бэкону, символизируют мир, ибо вся природа вещей образует своего рода заостренную пирамиду².

В архетипе Пана (Тифона) отражена **дуалистическая** идея противопоставления эстетических категорий гармонии и дисгармонии (хаоса) как этических понятий добра и зла.

Единый культурно-исторический процесс находится в циклическом развитии цивилизаций, предусматривающем периоды прогресса и угасания, что соответствует космогонической идее о двух фазах развития — от идеи (духа) к материи и от материи — к духу.

Развитие сознания человека осуществляется в направлении от инстинкта, т. е. хаотического, дисгармоничного бессознательного, к рациональности, т. е. к сознательному строительству по законам гармонии, при этом первое характеризуется как зло, а второе — как добро.

Анализируя древнегреческую мифологию с точки зрения эстетической значимости, А. Ф. Лосев делит ее развитие на два больших периода: хтонический и героический³. Одним из центральных образов хтонического периода был Тифон — «земной» полюс Пана, стоголавое чудовище, обладавшее невыносимым для слуха голосом, который аллегорически представлял этико-антропологическую идею происхождения и сущности зла.

В пересказанном Я. Голосовкером мифе прекрасная Чудодева — Гармония Природы под властью чар Тифона превратилась в Ехидну и породила чудовищ, принесших в мир зло⁴. Порожденные Тифоном и Ехидной чудовища персонифицируют те нравственно-этические причины, которые препятствуют утверждению гармонии в жизни человека.

В изложенном мифологическом материале процесс искажения мировой гармонии, сопутствующий «спуску идее

¹ Там же.

² Там же, с. 251.

³ А. Ф. Лосев «Очерк античной мифологии и символизма», с. 562.

⁴ Я. Голосовкер «Сказание о титанах», с. 113–118.

вниз», с небес на землю, где гармония становится дисгармонией, а значит, злом, и последующее возрождение гармонии на восходящей волне представляет космогоническую идею эманирования.

Чудодева есть аллегория абсолютной идеи объективных идеалистов, идеи Единства, которая, проявляясь в земной жизни, как бы символически «падая» вниз, постепенно теряет свою первоизданную чистоту, искажаясь по мере отдаления от своего источника. По космогоническим представлениям древних, идея прекрасная и совершенная, эманированная из божественного источника, должна пройти проверку практикой, т. е. проявиться в земной жизни людей через столкновение каждого человека с противодействующими силами. Трансформированная в результате борьбы и труда, обогащенная новым опытом, новыми формами и их сочетаниями, она должна была возвращаться «домой» более совершенной, а затем снова возрождаться.

Пифагорейцы разрешали противоположности в «среднем». Зевс, а по другим мифам — Аполлон, одолел Тифона и низверг его в Тартар, но страшное хтоническое существо продолжает жить и грозить миру. Зло, порожденное Тифоном, когда-то должно быть побеждено. И сделать это должен человек-герой, появление которого в мифах знаменует начало следующего за хтоническим героического периода.

Архетип Геракла

Героический период обычно связывают с образом Геракла. И хотя, по мнению Ф. Бэкона, «деяния Орфея в такой же мере превосходят деяния Геркулеса своим величием и мощью, как творения мудрости превосходят творения силы»¹, сила и героизм Геракла, проявляющие активный волевой принцип личности, необходимо рассматривать как важнейшую антропологическую составляющую эволюции.

Естественно, нельзя трактовать образ Геракла однозначно как образ лихого героя, одерживающего победу за победой

¹ Ф. Бэкон, т. 2, с. 250.

над силами мирового зла. Эти подвиги в первую очередь являются символом сознательной победы человека над самим собой, победы сознания над теми хаотичным бессознательными силами, вождедеющим началом души, которое Платон назвал стаей диких зверей¹. Следовательно, борьба добра над злом возможна только тогда, когда на смену внутреннему хаосу, царящему в душе человека, приходит гармония.

Поистине вселенская антропологическая программа заключена в мифе о двенадцати подвигах Геракла, имеющих смысловые аналогии в зодиакальных созвездиях, которые можно рассматривать как этапы духовного восхождения человечества. Достоинно пройдя все жизненные испытания, Геракл становится богом и берется на небо.

В данном архетипе отражена диалектическая **идея борьбы противоположностей**. Иницируется понятие подвига как необходимой жертвы, лежащей в основе космического развития, — зерно должно погибнуть, чтобы дать колос.

Активная борьба человека со злом является космической необходимостью. Существует двенадцать² «архетипов зла», проявляющиеся как антагонистические силы, которые побеждаются героем. Данная борьба символизируется подвигами Геракла, которые, в частности, имеют астрономические соответствия в виде эклиптических созвездий.

Архетип Аполлона и муз

Музы играли настолько важную социальную роль в жизни греков, что с целью их почитания Платоном была создана древнегреческая Академия, имевшая статус религиозного союза³. Со времени Платона утверждается представление об особом покровительстве муз философии и философам: считалось, что музы вызывали особое экстатическое состояние, которое Платон толковал как страстное стремление к мудрости и желание посвятить себя философии⁴. По Платону, музы, воплощающие

¹ Платон «Государство», 580 д.

² При теософском сокращении — число 3.

³ Плутарх «Застольные беседы», с. 466.

⁴ Там же, с. 465.

гармонию, являлись богинями высокого космологического статуса. Платон также высказал кардинальную мысль о том, что музыкально-гармонический строй космоса соответствует музыкально-гармоническому строю человеческой души и государства. Музы же и были мифологическим символом объединения космоса, человека и государства и поэтому особо почитались древними философами¹.

Три мира муз можно представить, соотнеся их с платоновским образом души, аллегорически изображенной великим мыслителем как тройственность, в которой человек символизировал божественный разум, лев — творческую разумную силу, а дикая стая — низшую часть души, инстинкты. Все они должны мирно уживаться в одном теле, составляя единое целое и подчиняясь высшему разуму².

Архетип Аполлона и муз можно рассматривать как космоэстетическую идею о гармонии трех планов бытия. Здесь идея эманирования (архетип Софии) дифференцируется и обретает совершенную гармонию — **Единое** становится **Декадой**.

Архетип Сфинкса — ключевой в мифологии, поскольку Сфинкс — архетип человека. Данный образ стоит в центре всей мифологической реальности, как человек среди Сада Божьего: «И взял Господь Бог человека (которого создал), и поселил его в саду Эдемском, чтобы возделывать его и хранить его»³.

Сфинкс символизирует число **9** — число человека, как сумму чисел 4, 2, 3, присутствующих в его знаменитой «антропологической» загадке: «Кто из живых существ утром ходит на четырех ногах, днем на двух, а вечером на трех?» Данный числовой ряд представляет ключ к решению главной проблемы человека — проблемы смысла его жизни на земле.

Загадка Сфинкса представляет *антропологическую идею* эволюционного восхождения человека как космического путника. Иницирует картину трех этапов развития сознания, соответствующих в контексте эзотерической философии

¹ Там же.

² Платон «Государство», 427 в.

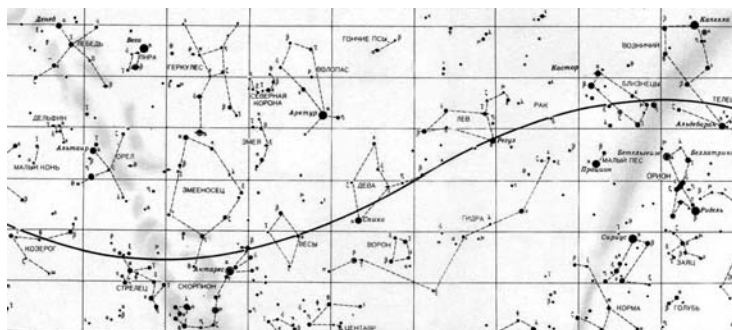
³ Быт. 2:15.

трем планам (реальностям) бытия — плотному, тонкому и огненному.

Невозможно понять язык астрологии, если не понят Сфинкс.

«Иди и смотри», — сказано в Апокалипсисе. Если не хочешь прожить жизнь впустую, смотри вверх, изучай космическую Книгу Жизни, транслирующую великие идеи Вселенной.

Платон писал: «Звезды совершают то, что надлежит всем главным существам»¹.

Видимый путь Солнца, именуемый эклипкой (двенадцать зодиакальных созвездий), имеет четыре ярчайшие звезды, с древних времен служивших небесными пространственными ориентирами. Их называли «стражами неба», а на Руси любовно — «колышками»: звезда на востоке — Альдебаран (α Тельца); на севере — «королевская» звезда Регул (α Льва); на западе — Антарес (α Скорпиона, в древности называемого Орлом); на юге — Фомальгаут (α Южной Рыбы, в рот которой льет из кувшина воду звездный Водолей).

Три из четырех перечисленных созвездий символизируют животных: Бык, Лев, Орел и один — Человека. Эта четверица² в единстве представляет собой небесного Сфинкса.

Что же получается?

¹ Платон «Законы», 983.

² Тетрактис!

На земле мемфисский материальный Сфинкс — один из самых древних и таинственных памятников-символов, имеющих «голову человека на теле могучего быка с львиными когтями и орлиными крыльями, сложенными по бокам»¹, а на небе эклиптический — навигационный?

Именно об этих животных, увиденных Иоанном Богословом на небе, читаем мы и в «Откровении»: «...И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лице, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему»².

В традициях иконописи четырех евангелистов часто наделяют атрибутами небесного Сфинкса (Марк, например, часто изображается рядом со львом и т. д.). Великолепный естественнонаучный анализ Апокалипсиса дан Н. А. Морозовым.³

Звезды эклиптического Сфинкса соотносятся с природными стихиями, соответственно: землей, огнем, водой и воздухом и дают ключ к пониманию солнечного цикла, но вместе с тем как бы подтягивают человеческое сознание выше — до принятия им общей идеи о циклическом эволюционном развитии, ведь любой природный цикл состоит из четырех трансформаций. Движение же по кругу, как известно, не дает развития, которое возможно только при спиралевидном движении. Следовательно, нужна сила, способная разорвать круг.

Если мы взглянем на карту звездного неба, то можем увидеть две точки пересечения Млечного Пути с эклиптикой: именно в созвездиях Тельца (традиционно символизирующего материю) и Скорпиона (символ чувственной природы человека) небо «рисует» кресты. Не те ли это кресты страстей и материальной обреченности, которые символически несет человечество?

А две другие «свободные» звезды — Регул (символизирует огненное творческое начало) и Фомальгаут (символ мудрости) — не ключ ли к их решению?

¹ П. Гнедич «Всемирная история искусств», с. 28.

² Откр. 4:7.

³ Н. А. Морозов «Небесные вехи земной истории человечества».

Звезда Фомальгаут находится несколько в стороне от эклиптики, южнее, но тематически связана с Водолеем. Не Водолей ли как человеческая ипостась Небесного Сфинкса указывает выход на эволюционную спираль?

Три звезды пространства и одна — времени. «Три упадают в четыре...» — гласит Небо.

Итак, Сфинкс — число **9** — архетипический символ человека. В нем воплощен символический путь человека к Богу в аспекте развития его сознания — его прошлое, настоящее и будущее: животное, человек и богочеловек, имеющий крылья. Загадка Сфинкса представляет собой космический символ бытия человека как жизнетворчества¹, объединяющий человеческое и божественное в числовую формулу эволюции — да, пожалуй, здесь квинтэссенция всей эзотерической философии.

«Nosce te ipsum! — требует Сфинкс. — Познай себя, если ты не хочешь быть растерзан Временем!»

В одном из последних эпосов античности «Деяния Диониса» Нонн из Панополя описывает род человеческий в образе Адама-Кадма, за которого боги Венера и Марс намереваются выдать свою любимую дочь Гармонию. Кадм — вечный скиталец, «нищеврод»,² и Гармония плачет и укоряет своих родителей за то, что те не нашли ей более достойного супруга. На что мать отвечает: «Тебе, Гармония уготовлена великая роль — стать женой будущего Небесного Вседержателя-Дальновержца».

Человечество — «муж без племени-рода, гость в собственном доме»³ — бредет по дорогам жизни, и сегодня оно остановилось пред заветным камнем, на котором богами высечено: «налево пойдешь — женат будешь, направо пойдешь — богат будешь, прямо пойдешь — убит будешь...»

И стоит сегодня Человек — Кадм, он же русский богатырь Илья, он же Иван-дурак, он же — мы с вами, задумавшись, какой путь выбрать...

¹ Л. П. Буева «Синтез христианской и языческой культуры», с. 15.

² Нонн Панополитанский «Деяния Диониса», с. 43.

³ Там же.

А мир вокруг грохочет...

Сегодня хаос, как стоглавый ревущий Тифон, все больше и больше сжимает Землю в своих кольцах, порождая алчность, зависть, невежество, ложь, ненависть и вовлекая людей поистине в безумие геополитики, направленной на откровенное психическое и физическое истребление людей.

Образ Тифона перекликается с идеей фантастов братьев Стругацких о существовании некоего города, в котором живут всегда отдыхающие люди. Здесь полностью погашен огонь творчества и духовной красоты, а вещи захватили власть над людьми. Они, как гигантский удав, свернувшийся кольцами, сужаются к центру, где на площади под названием «Дрожка» царит вечный праздник. Здесь танцуют загипнотизированные хищным удавом оболочки людей, поскольку все человеческое в них уже потеряно.¹

Наверное, именно так происходит сворачивание гармоничного бытия, которое, подобно мифическим вечным Ведам, постепенно уменьшается настолько, что, наконец, помещается в крохотной первозданной раковине, а затем исчезает вовсе...

«Зачем? Почему?» — вопрошает Человек и инстинктивно поднимает взор вверх, где в великом безмолвии живет своей жизнью Вселенная. Волны света и неслышимого звука пересекаются, скрещиваются, разлетаются в бесконечном пластическом танце, наполненном величайшим смыслом, образуя один сплошной многозвучный аккорд — никогда и нигде не смолкающий голос космической жизни.²

И не исключено, что и триста, и десять тысяч лет назад человек точно так же смотрел в небо, и голос вселенского безмолвия отзывался едва уловимым звуком радости где-то в сокровенных глубинах вопрошающего существа, и рождалось понимание неразрывной связи созерцающих друг друга миров — небесного и земного.

Но часто ли приходит в голову современному человеку, что смысл и цель его жизни на Земле — в познании красоты

¹ А. и Б. Стругацкие «Хищные вещи века».

² Н. А. Морозов «Небесные вехи земной истории человечества», т. 1, с. 14.

бытия, сложенного из бесконечного множества, на первый взгляд, абсолютно разрозненных, но в действительности взаимосвязанных и, более того, находящихся в гармоническом единстве элементов?

И часто ли приходит в голову современному человеку, что в этом едином вселенском потоке живет и его индивидуальное сознание, способное вместить в себя Беспредельность?

КОСМОЛОГИЧЕСКИЙ КЛЮЧ

Платон знал о том, что Солнце находится в центре Солнечной системы, поскольку гелиоцентрическая картина мира была одной из доктрин древних мистерий. Знание гелиоцентрической системы зашифровано в структуре платоновского диалога «Государство».

Платон вслед за Пифагором, наследовавшим идеи египетских иерофантов, более древние корни которых — в Ведах, основал свою доктрину на существовании Верховного Разума, Бессмертного Духа, имеющего арифметическое начало.

• Десять книг «Государства» Платона по форме изложения материала отражают идею творения мира, древнюю идею эманирования: «все из него и через него и в нем содержится». Это формула единства во множественности, символическим выражением которой является мистическая Декада: $1+2+3+4=10$.

1	Монада	Дух
2	Дуада	материя
3	Триада	феноменальный мир
4	Тетрада	форма совершенствования

Сумма этих чисел — Декада: $1+2+3+4=10$ — весь Космос.

- **Все высшие законы природы принимают форму количественного выражения. Фундаментальные идеи и числа суть одной природы и доходят до десяти.**

- **Вселенная есть комбинация тысяч элементов, и все же она выражение Единого Духа — хаос для чувств и космос для разума.**

- **Мир поддерживается законом равновесия и гармонии двух сил: центростремительной и центробежной.**

- **Механизм эволюции Вселенной таков: низшие категории, до того как развиться в высшие, должны быть эманированы из высших духовных категорий, и когда они достигают поворотного пункта, должны вернуться и снова слиться с бесконечным.**

Вышесказанное в синтезе дает нам основание предполагать, что десять книг «Государства» Платона суть десять символических ступеней к Совершенству, десять этапов эволюции самосознания, десять основополагающих принципов структуры земной жизни, объединенных общим магнитом: Идеей Единства как источника Блага.

КОНЦЕПЦИЯ ТРЕХ МИРОВ

Все в природе разделено на три части: узри треугольник, и проблема решена на две трети.

Пифагор

Числовые символы можно использовать не только для построения математических конструкций и даже не только для описания таинственных космогонических процессов. Каждое из сокровенных чисел может означать иерархическую ступень символической лестницы **ЭВОЛЮЦИИ СОЗНАНИЯ**, ради которой, собственно, и затеваются периодически космоантропологические приключения по имени Жизнь.

Тайные герметические знания, в которые был посвящен Платон, показывают многие неизвестные пока естественной науке стороны жизни, раскрывая причины явлений природы и объясняя закономерности происходящего с точки зрения универсальных законов. В основе древней герметической философии лежат принципы единства, двойственности, всесвязности, меры, свободы воли, причинности, цикличности и др., посредством которых утверждается, что **вовсе не случай правит в мире — все в природе подчинено космическому закону целесообразности и гармонии.**

Сегодня величайшее знание прошлого открыто всем. Печтается множество ранее бережно скрывааемых от случайного читателя книг. Книги по самым разным направлениям тайнознания открыто стоят на книжных полках. Почему же эзотерическая философия, столь целостная, стройная и прекрасная, не может быть общедоступной и входить в учебные программы?

Потому что камнем преткновения здесь является ЭТИКА.

Потому что брать эти книги можно только чистыми руками. И сердце должно быть чистым. И брать их нужно только для того, чтобы прочесть, понять, сберечь и бескорыстно передать другим. К тому же, неплохо бы распознать, что берешь. Иначе — беда...

ЭТИКА — держательница человеческого мира.

Какой закон завещали нам отцы? «Не убий, не укради, не лжесвидетельствуй».

Все главные древнейшие этические кодексы строились на десяти принципах. В Библии, например, имеются два этических центра: 1) «моисеевское законодательство» в Ветхом Завете и 2) Нагорная проповедь Иисуса Христа — в Новом Завете.¹

Но мало кто задумывался над тем, что помимо прямых указаний-заповедей, как следует жить, здесь отражена идея о двух направлениях эволюции сознания: сначала вниз, в материальную жизнь, потом вверх, к духу — «Закон» и «Благодарить», в терминах первого русского митрополита Илариона.

Ветхий Завет Новый Завет

Заповеди Моисея (Ветхий Завет) можно рассмотреть как религиозно-этический канон на символическом спуске — Моисей получил от Бога Скрижали на горе Синай и спустился с ними вниз. Десятиступенный спуск с библейской горы — это заповеди для тех, кто шаг за шагом отдаляется от небесного духовного Света, спускаясь в символическую тьму земной жизни, это напоминания-запреты — и чем ниже ступень спуска, тем они строже: «Не убий», «Не кради», «Не завидуй».

¹ Матф. 5.

Поворотная точка — это возможность освободиться от пут материи — от иллюзий тех ценностей, которые материальная жизнь предлагает человеку. Это точка понимания, что поистине «не хлебом единым жив человек». Это точка рождения в человеке непреодолимого желания найти «внематериальный» смысл своей жизни.

Христос в Нагорной проповеди призывал подниматься наверх, восходить «на гору», к свету, Солнцу, то есть пройти трудный путь самосовершенствования.

«Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас. Вы — соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на поприще людям. Вы — свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш перед людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного».¹

Целесообразно подробнее осветить этот вопрос.

Идея спуска души в материю и последующего подъема, как подробно было описано выше, стояла в центре мистериального действия (миф о Персефоне и Аиде, Деметре). Это основа миропонимания древних, впоследствии она была научно разработана Гегелем в его диалектике. У Гегеля это идея эманации Абсолютного Духа в материю и его объективации с целью эволюции самосознания. Так Абсолют — недифференцированная жизнь вне формы — проявляется в мире форм. В соответствии с этой идеей, Вселенная «дышит», т. е. пребывает в двух фазах бытия — сна и бодрствования. Будит ее ото сна Дух, Логос, вечный субъект, который периодически совершает символический спуск «в Природу», утверждая в ней свои законы, а затем заставляет последнюю, отражая, демонстрировать эти законы в явлениях жизни своеобразным восхождением к Духу.

¹ Матф. 5:12–16.

«Океан эфира — беспредельное беззвучное неподвижное зеркало бога, приводится в действие фохатом — словом, божественной мыслью... Потом, спустя зоны, звучит божественное слово, призывающее вернуться. Весь период волна движется мощью жизненной силы, создавая и разрушая формы для души — сущности этого слова... Посылаются чистые души, и после долгих циклов воплощений душа сбросит оболочку изношенных форм, сохранив лишь знание, силу и опыт. Душа войдет в океан как индивидуализированный дух неописуемой силы и славы».¹

Эзотеризм рассматривает дух и материю как два полюса Мирового Сознания и все промежуточные стадии между ними — поле битвы и лабораторию, где происходит трансмутация грубой материи в драгоценную духовную энергию².

Вспомним, как ту же идею манифестирует миф.

В древнегреческой космогонии можно проследить процесс искажения идеи Совершенства (Единства, Блага) в сюжетах превращения титанов в чудовищ. Миф о Тифоне и Чудо-Деве, превратившейся в Змедеву-Ехидну и породившей Немейского Льва, Лернейскую Гидру и других чудовищ, — яркий архетипический тому пример. В русских сказках красавица Буря-Яга превращается в зловещую Бабу-Ягу.

На этапе порождения чудовищ³ и в мифе, и в хорошей сказке на сцену выходит герой, богатырь — духовная сила, противодействующая злу, призванная встать на защиту Закона и восстановить утраченную гармонию. В широком смысле Геракл — это высшее героическое начало в каждом человеке, которое призвано поднять его и в бурю, и в шторм, и среди самых страшных испытаний и неудач, заставить не гнуться, стоять, идти вперед...

«Человеческая душа развивается по спирали на протяжении двенадцати главных жизненных волн. Усилия души достичь конечной цели и есть „двенадцать подвигов Геракла“,

¹ «Учение храма», т. 2, с. 43.

² Там же.

³ Знаменующем окончание хтонического и начало героического периода.

двенадцать попыток разрушить преграды между материей и духом, чтобы освободиться от ограничений материи».¹

В качестве иллюстрации вышесказанного целесообразно вспомнить несколько подвигов, совершаемых Гераклом, и проинтерпретировать их.

В первом подвиге Геракла, принесшем ему славу героя, — в победе над громаднейшим НЕМЕЙСКИМ ЛЬВОМ — «зашифрована» идея победы человека над своим эгоизмом — агрессивным звериным началом, львом, готовым перегрызть горло всякому, кто в недобрый час встретится на пути его желаний. Здесь еще раз уместно вспомнить платоновскую аллгорию: стая диких зверей — лев — человек как носитель разума, искры Божьей. Одна из главных задач человека, по Платону, — укротить льва своего эгоизма.

В соответствии с идеей данного мифа, человек должен осознать, что все, что создает его личность благодаря своим способностям и талантам, хранящимся в копилке его Высшего индивидуального «Я», не принадлежит ей — это общекосмическое достояние. Космическая Сила, скрытая в человеке, должна быть осознана им и направлена внутрь, на борьбу с низшими эго-инстинктивными проявлениями личности.

И это должно стать вкладом человека в Беспредельность.

Но как только Лев в человеке зарычит: «МОЕ! Имею право на интеллектуальную собственность!» и пр. — стая диких зверей погонит его в хаос... И чем талантливее человек, тем страшнее разрушения, которые может причинить неукротенный Лев его личности.

Убив своего Льва, человек получает определенную свободу. Геракл впоследствии носит львиную шкуру — это означает, что физическая жизнь личности становится только поверхностным слоем, «шкурой» человека, открывшего в себе принципиально новые — духовные — ценности.

¹ «Учение храма», т. 2, с. 114.

ЛЕРНЕЙСКАЯ ГИДРА — один из ярчайших образов. Девятиглавая гидра, с которой сражается Геракл, символизирует людские искушения — похоть, деньги, комфорт и производные от них, победить которые можно только огненными высшими устремлениями. По мифу, Геракл прижигает отрубленные головы.

Идею бескорыстного служения обществу олицетворяет победа Геракла над хищными, кровожадными **СТИМФАЛИЙСКИМИ ПТИЦАМИ**. У птиц стальные клювы и перья-стрелы. Они символизируют идеи, оправдывающие иждивенчество на всех уровнях социального бытия. Птиц этих огромное множество: они прячутся среди лесного зверья, и обнаружить их практически невозможно. Геракл побеждает их с помощью богов. По мифам, богиня мудрости Афина Паллада дает Гераклу медные тимбалы, выкованные Гефестом, богом физического труда и кузнечного ремесла. Геракл, стоя на вершине высокой горы, с силой ударяет в тимбалы. Раздается высокий, чистый и очень громкий звук. Птицы-иждивенцы, скрывающиеся среди здоровых птиц и живущие их кровью, пугаются этого звука и улетают. Тимбалы символизируют учение Правды как синтез Труда и Мудрости. Интересно соотнести данный миф с современной политической ситуацией!

Вся земная жизнь человека — путь, и путь специфический. Дело в том, что цели этого пути на Земле нет! В человеческой жизни важен не результат, а процесс творческих устремлений. Позитивным опытом человечества за все время его существования является Культура. Скрыто или явно, образ Древа Познания присутствует практически во всех философских системах мира. Корни этого символического дерева находятся на земле, ствол и крона поднимаются к небу, а плоды — в будущем. В древнегреческой мифологии эта идея отражена в поиске Гераклом **ЯБЛОК ГЕСПЕРИД**. Герой обошел всю землю, переплыл моря, преодолел множество препятствий, прежде чем нашел заповедный сад на краю земли, где титан Атлант держал небесный свод. Он добыл волшебные яблоки

и принес их людям, но оказалось, что на Земле они не нужны! Яблоки Гесперид — это опыт человеческой жизни, и человек должен научиться растить их сам, своим трудом, а не получать из рук героя. Все материальное и духовное наследие не несет в себе никакой другой цели, кроме приобретения силы человеком (и человечеством) в умении создавать культуру своими руками. Весь опыт и все знания человека уходят в семечко того символического яблока, которое упадет, когда настанет время, и из него вырастет Новый Мир. Итак, цель живущих на земле — **работать!**

Понятие «духовность» неотделимо от понятия «нравственность» — и то, и другое есть высший принцип становления совершенного человека. С позиции эзотерической философии, этической основой дальнейшей эволюции, на которой зиждется настоящая и будущая жизнь, является известный постулат: **«поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой»**. Любое зло есть следствие его нарушения.

Спуск и подъем... и так круг за кругом...

В числовой системе символический спуск выражается как ряд чисел от 1 до 9. Число 10 является завершением процесса спуска и одновременно началом нового ряда, новой Единицей, обогащенной новыми потенциальными возможностями — нулем. «Последние да станут первыми» — Декада становится Единицей.

Десять символических ступеней спуска «сверху вниз» и десять ступеней подъема представляют собой идею эманирования, которая включает в себя, помимо космогонического компонента, «антропо-компонент», т. е. ЭТИКУ.

Древний этический кодекс посвящения был десятиступенным.

Платон в последней книге «Государства» говорит о восьми сферах, через которые проходит душа человека, и об Ананке в центре. Применяв числовой ключ, представим путь от центра через восемь сфер к поворотной точке. Всего — **десять**. Опять Декада!

Пифагор делил Вселенную на три части:

«Высочайший мир» — тонкая пронизываемая духовная сущность, пронизывающая все вещи, — всеусущая, всемогущая, всеведающая;

«Высший мир» — обиталище бессмертных, место архетипов, которые отбрасывают свою тень в «глубину» — низший мир;

«Низший мир» — обиталище тех созданий, которые состоят из физической материи.

И все эти миры присутствуют в человеке, в его душе, что подтверждает платоновская мифологема души, рисующая уживающихся в человеческом теле Человека, льва и звериной стаи. Здесь указание на миры, в которых может пребывать сознание человека, — божественный (духовный, огненный), человеческий (разумный, тонкий) и животный (инстинктивный, плотный), также являющие собой три уровня сознания.

«Человек только тогда познает Великие Таинства жизни, когда поймет, что в основе всех явлений находится изначальная Троица, как бы ни называли ее религия и наука: Отцом, Матерью и Сыном; Притяжением, Отталкиванием и Сцеплением; Творящим, Охраняющим и Разрушающим принципами жизни, Положительным, Отрицательным и Нейтральным действием. Это ключ к сокровищнице знаний и всем мировым проблемам».¹

Итак, по Пифагору:

1-я триада — Небо, Высочайший мир — ЧЕЛОВЕК,

2-я триада — Земля, Высший мир — ЛЕВ,

3-я триада — Преисподняя, Низший мир — СТАЯ ЗВЕРЕЙ.

У пифагорейцев числом человека была девятка. В качественной интерпретации это означает, что человек тройственен — это дух, душа и тело. В свою очередь, каждый из этих трех компонентов имеет тройственную структуру — символических отца, мать, сына. Платон как преемник Пифагора вряд ли мыслил иначе, поэтому целесообразно подробнее остановиться на данной классификации, для понимания применив числовые и астрологические символы.

¹ «Учение храма», т. 2, с. 59.

Итак, число человека **девять** делим на три триады.

1-я триада «Небо», «Высочайший мир»

Мир высшей, духовной тройки в числовой системе символизируется числами 1, 2, 3. В платоновской модели они соответствуют *Человеку* — его высшей духовной ипостаси, Высшему Я.

В астрологическом ряду — это **Солнце, Луна и Меркурий**, что может быть понято как Отец, Мать и Сын. Отец есть Идея, Мать — образ Идеи, Сын — имя, Слово.

Солнце, Луна и Меркурий символизируют прошлый индивидуальный опыт, духовно-интеллектуальное богатство человека.

НЕБО, ВЫСОЧАЙШИЙ (ОГНЕННЫЙ) МИР
(Высшее духовное «Я» в человеке)

1. Идея	Отец	Солнце	↓
2. Образ	Мать	Луна	
3. Имя	Сын	Меркурий	

Свет неба становится осязаемым посредством числа **4**. В астрологической символике это **Венера** как символ единства и гармонии всех трех высших начал. Таким образом, Венера символизирует метафизическое Триединство, где смыкаются и отождествляются 3 и 4, где высочайший непознаваемый свет как бы соприкасается с познаваемым (*«три упадают в четыре»*)¹.

Венера, четвертая по счету, занимает исключительное положение в декаде, являясь точкой соприкосновения архетипа с нижними мирами.

Интересно, что ее символ (круг над крестом) является как бы зеркальным отражением астрологического символа Земли (круг под крестом). «Тайная Доктрина» рассматривает Венеру как старшую космическую сестру Земли: боги пришли с Венеры и принесли разум.

¹ Е. П. Блаватская «Тайная Доктрина», т. 1, Станцы.

2-я триада «Земля», «Высший мир»

Мир средней тройки (в платоновской схеме — *Лев*, символ человека как активной творческой силы, носителя огненного начала) в числовой системе символизируется числами 5, 6, 7.

В астрологическом ряду это Марс, Юпитер и Сатурн, что может быть понято как Сын, Мать, Отец. В этом ряду Сын первый — именно ему предоставляется возможность подняться до идеала (Венеры).

Марс, Юпитер, Сатурн — Жизнь в ее творческом аспекте, символическое настоящее человека, олицетворение строительства «*Прекрасного города*».

ЗЕМЛЯ, ВЫСШИЙ (ТОНКИЙ) МИР (Человек как носитель разума)

5. Имя	Сын	Марс	↑
6. Образ	Мать	Юпитер	
7. Идея	Отец	Сатурн	

Вторую тройку мы рассматриваем по аналогии с первой: Отец — Мать — Сын, но начиная с **Сатурна**-семерки как символического отца септенера. Сатурн-Хронос символизирует время, отведенное для земной жизни. **Юпитер** олицетворяет идеал земной жизни, к воплощению которого должно стремиться человечество. **Марс** — непосредственное индивидуальное творчество. Жизнедеятельность осуществляется в соответствии с той мотивацией, т. е. состоянием сознания, которое определяется качеством сгармонизированности индивидуального Триединства (первой триады), представленной символом Венеры.

Следует обратить внимание, что разумный Человек-Творец, живущий на Земле, в логике данной схемы относится к Высшему (тонкому) миру! Это значит, что истинный человек и его земная жизнь находятся за пределами физической материи и ее ценностей — он «не от мира сего»! Здесь можно усмотреть призыв в настоящем «брать выше», ставить высокие творческие цели, так как течение жизни обязательно сносит вниз...

3-я триада «Преисподняя», «низший мир»

Числа 8, 9, 10. В платоновской схеме это ЗВЕРИНАЯ СТАЯ — инстинкты, желания, вождения.

Уран, Нептун, Плутон — это психологический пласт бытия, который можно представить как Мечту о счастье, концепцию будущего. Это тот мировой Хаос, который человечеству предстоит гармонизировать.

Данную задачу, стоящую перед человечеством, символизирует античный миф о победе Геракла над трехглавым адским псом Цербером. Символы нижнего мира означают тончайшую материю с множеством хаотичных энергий. Победить змеехвостого Цербера значит поднять и направить вверх свернувшуюся змею кундалини...

ПРЕИСПОДНЯЯ, НИЗШИЙ (ПЛОТНЫЙ) МИР (психожизнь, бытие)

8. Имя	Сын	Уран	↑
9. Образ	Мать	Нептун	
10. Идея	Отец	Плутон	

Для понимания сути фундаментальных идей, которые Платон не имел возможности открыто высказать в «Государстве»,¹ далее в качестве ключей к платоновскому тексту предлагается применить эти простые схемы. В соответствии с последними нравственные и духовные законы «спускаются» человечеству сверху — из Высочайшего мира, где они ассимилируются в доступном человеческому восприятию Идеале — 4, Тетрактисе. Назначение Высшего и Низшего миров — эволюционировать, подниматься вверх, устремляясь к Идеалу.²

¹ Их весьма трудно описать и без Содальской клятвы — в плоских понятийных категориях! Здесь все за пределами слов...

² В символическом выражении — от 10 к 4, от Плутона к Венере.

СКРИЖАЛИ МОИСЕЯ И БЛАЖЕНСТВА ХРИСТА

ЗАКОНЫ МОИСЕЯ

Поздняя герметическая традиция представляла собой некий сплав египетского политеизма, иудейского и христианского монотеизма, а также греческого идеализма. В центре космогонического учения Гермеса лежала идея Единого Бога, отождествляемого им с Логосом, божественным разумом, сотворившим мир по законам гармонии. Природа с ее четырьмя стихиями мыслилась как миф, созданный по божественному прототипу.

Мы полагаем, не будет преувеличением сказать, что в основе большей части мировой духовной культуры, включая Ветхий и Новый Завет, лежит герметическое учение. Ветхозаветная традиция, например, полностью основывается на тех знаниях, которые принес иудейскому народу Моисей, посвященный в таинства сокровенных египетских мистерий.

Вспомним его историю, изложенную в Библии. По распоряжению фараона, приказавшего бросать в реку «всякого новорожденного у евреев сына», трехмесячного Моисея положили в корзину и оставили в тростнике на берегу Нила, где его нашла мать египетской принцессы Тхермутис. Жена фараона Батрия была посвященной, и ей евреи обязаны получением своего пророка, «обученного всей мудрости египтян». Моисей стал избранным Богом вождем и пророком, через которого человечество и получило Божественный Закон.

Пророк Моисей был призван Богом на вершину горы Синай, дымящейся оттого, что «Господь сошел на нее в огне», и получил там две каменных скрижали с высеченными на них **десятью** заповедями — **четыре** на одной и **шесть** на другой. Спустившись с горы, Моисей обратился к народу с такими словами: «Не бойтесь, Бог к вам пришел, чтобы испытать вас и чтобы страх Его был перед лицом вашим, дабы вы не грешили».¹

¹ Исход 29–31.

Так человечество получило через Моисея «нравственную узду» в виде Закона Божьего, основанного **на страхе** — великом страже инстинкта.

Данная ситуация весьма символична.

Закон запретов человечество получило **сверху**, с внезапно воспламенившейся вершины горы Синай, где Иегова явился Моисею. Там, наверху, был Свет, был Бог. Теперь, получив скрижали, пророку необходимо было отвернуться от Света, чтобы идти к тем, кто остался ждать его внизу.

Этот символический спуск с горы отражал начало человеческого взросления как первого этапа развития самосознания. Здесь усматривается предупреждение: чем ниже будет спускаться человек, тем темнее, труднее будет идти, тем больше он будет нуждаться в жизненных ориентирах. Здесь грозные «не убивай!», «не прелюбодействуй!», «не кради!» и были теми нравственными основами, без которых при спуске не обойтись.

В эзотерической космогонии такой процесс именуется «спуском духа в материю». **Десять** моисеевских заповедей — это **десять** ступеней отдаления от Охранительной Отцовской Силы, это уход в самостоятельную жизнь, в трудную индивидуальную борьбу за звание Человека. Естественно, под грозными внешними запретами ветхозаветных заповедей скрыт глубинный их смысл. Моисей, принесший их людям, будучи посвященным, не мог открыть толпам ни высокие тайны религиозных умозрений, ни космогонию Вселенной. Поэтому, наглухо уткнувшись в завесу, Моисей говорил толпе об Иегове, жестоком антропоморфическом божестве, как о высочайшем боге, глубоко спрятав в глубинах своего сердца Истину, которую говорить нельзя...

В ключе наших исследований «Скрижали Завета» представляют собой некую совершенную целостность, поскольку их десять — Декада. Сущность данной целостности, безусловно, **этическая**, а читать ее можно в разных ключах, например:

- 1) как закон, обуздывающий неразвитое сознание;

2) как высший кодекс этики посвященных, «спускающихся» к людям для ускорения эволюции.

В «Библейской энциклопедии» читаем: «Четыре первых заповеди, написанные на одной доске, содержат в себе познание и почитание Истинного Бога, а прочие шесть, написанные на другой, заключают в себе обязанности к ближнему. Десять заповедей Закона Божьего разделены на две скрижали в означение того, что в них заключается два рода любви, т. е. любви к Богу и любви к ближнему».¹

Не будем пока углубляться в исследование нравственных категорий и тем более делать попытки проникнуть в святая святых категории любви, а предложим общий обзор заповедей с применением найденного ключа.

То, что в десяти заповедях Моисея действительно отражен спуск с вершины горы вниз, наглядно демонстрирует числовая космогония.

Высочайший (огненный) мир

ЗАПОВЕДЬ ПЕРВАЯ

«Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства. Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим».

В числе ОДИН свернуто находится вся Вселенная. Единство есть основа закона эволюции, когда дух становится материей, а материя снова может стать духом. Отправляясь в жизненное странствие, необходимо помнить, что Бог (Истина, Благо, Любовь) ЕДИН, и Он в сердце человека.

ЗАПОВЕДЬ ВТОРАЯ

«Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им; ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину

¹ Библейская энциклопедия, с. 659.

отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих меня. И творящим милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои».

Число ДВА предполагает противопоставление; Бог и его образ («кумир»), Дух и Материя. Необходимо помнить, что образ Бога (представление о нем) не есть Бог.

ЗАПОВЕДЬ ТРЕТЬЯ

«Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно; ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя его напрасно».

Число ТРИ: Бог, его образ и его имя. Бог есть любовь, которая должна вести человека по жизни, поэтому он неизъясним. Попытки назвать его напрасны. Философ философов Сократ категорически отказывался обсуждать эту тему. Произнося имя Бога, человек лжет. Речь здесь идет и о молчании посвященных.

ЗАПОВЕДЬ ЧЕТВЕРТАЯ

«Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай и делай всякие дела твои; а день седьмой — суббота Господу Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришелец, который в жилищах твоих. Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них; а в день седьмой почил. Посему благословил Господь день субботний и освятил его».

Число ЧЕТЫРЕ: Божественная Троица синтезируются в четвертый, познаваемый компонент, формирующий Идеал — Красоту.

Идальше: «Субботы мои соблюдайте, ибо это знамение между Мною и вами, дабы вы знали, что Я, Господь освятил вас».

В числе 4 соприкасаются наивысшая Триада и «тварный» мир. Суббота — седьмой день творения мира — день «знамения между Мною и вами» (между Богом и человеком). Если вести обратный отсчет от числа 10, то четыре — седьмая по счету — это цель земного пути как точка соприкосновения с Небом. Здесь сфера, доступная для познания, цель творческих устремлений. Здесь, в точке соприкосновения тварного и божественного, природного и трансцендентального, рождается понятие **святости**.

Высший (тонкий) мир

ЗАПОВЕДЬ ПЯТАЯ

«Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе».

Число ПЯТЬ символизирует активную силу. При спуске необходимо «почитать» Отца и Мать, т. е. руководствоваться в своей деятельности духовными и природными законами. Отец есть Бог, а Мать есть четыре природных элемента: огонь, воздух, вода и земля ($1 + 4 = 5$).

Эзотеризм манифестирует, что в «почитании Отца-Матери» *нет слагательного наклонения*. «Иди до самой черты, и не далее, — говорит всеобъемлющий Закон каждой частице бесконечной проявленной жизни. Именно из-за нарушения этого божественного приказа... опустились на дно океана Лемурия и Атлантида с их бесчисленными обитателями».¹

ЗАПОВЕДЬ ШЕСТАЯ

«Не убивай».

Число ШЕСТЬ — «мир», равновесное число.

Земной мир, который строит человек, будет гармоничным и справедливым только в том случае, когда он будет достаточно точно отражать замысел «главного Архитектора», т. е. идею творения. Число шесть состоит из двух троек ($3+3=6$).

¹ «Учение храма», т. 2, с. 222.

Явное указание на два мира. Речь, вероятно, идет о предостережении «не убивать» идею мира Высшей Троицы как образца для устройства земной жизни.

ЗАПОВЕДЬ СЕДЬМАЯ

«Не прелюбодействуй».

Число СЕМЬ считалось у пифагорейцев числом религии, так как человек управляет семью небесными духами, которым он делает приношения. Человек семеричен: в русском языке (одном из самых эзотеричных) созвучны «семь Я» и «семья». Человек есть носитель семени вечности, которое он должен усовершенствовать (делать символические приношения). Прелюбодействовать — портить имеющееся в тебе семя, принадлежащее вечности, т. е. не давать развития своему творческому потенциалу, и тем самым тормозить эволюцию, — крайняя форма проявления эгоизма. Это относится ко всем семи телам. Эволюцию можно аллегорически представить как бесконечный процесс циклического обращения и совершенствования семени как категории вечности.

Низший (плотный) мир бытия

Последние три заповеди уже далеко отстоят от единицы-превоисточника. Это три ступени в принципиально новый для человека мир, который ему предстоит освоить и гармонизировать — укротить трехглавого адского пса Цербера и победить смерть.

ЗАПОВЕДЬ ВОСЬМАЯ

«Не кради».

Число ВОСЕМЬ — это беспредельность. Если семерка хранит семя, то восьмерка воспринимает информацию из беспредельности, извне внутрь — в семь. Заповедь предупреждает, что, получая знания из высшего мира, нельзя считать их своей собственностью, поскольку как они пришли из бесконечности, так же в бесконечность должны уйти.

ЗАПОВЕДЬ ДЕВЯТАЯ

«Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего».

Число ДЕВЯТЬ пифагорейцы считали числом человека.

Здесь явное указание на три мира (3+3+3) и на человека как представителя трех миров. Речь идет о невозможности дать адекватную оценку человеку, так как человек есть категория беспредельности в своих потенциях. Земной человек (даже самого высокого уровня развития) не может знать мотивации поведения другого человека, исходящей из высших миров, поэтому оценка жизненных ситуаций, свидетелем которых человек является, по внешним признакам — всегда ложна. Заповедь эта перекликается с Христовым: «Не судите, да не судимы будете».

ЗАПОВЕДЬ ДЕСЯТАЯ

«Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего».

Число ДЕСЯТЬ есть вместилище всех чисел. В Декаде содержится и Единица как указание на индивидуальность. В заповеди присутствует общий целостный взгляд на жизненный путь человека — каким бы он ни был, он целесообразен. Человек должен понимать и принимать исключительность своей индивидуальной судьбы, поскольку она всегда строится по законам причинно-следственной связи. Нельзя желать чужую судьбу.

Именно здесь затаилась зависть — мать всех пороков...

Предложенная классификация, на наш взгляд, достаточно наглядно воплощает платоновский образ Души:

— первые три заповеди — это послание к «Человеку» в его высшей ипостаси;

— заповеди с пятой по седьмую адресованы к человеку разумному, «Льву», которого необходимо укрощать, дабы подчинить его «Человеку»,

— и, наконец, последние три предостерегают «Стаю зверей», которую должен укротить дрессированный «Человеком» «Лев».

Четвертый принцип стоит особняком!

Не стоит ли поверить древним, что именно здесь, в Тетраксисе, может быть спрятан заветный золотой гносеологический ключик?!

МИР ХРИСТА

Христос — не воплощенный Бог с богословскими выдумками, а философ и нравственный реформатор, и именно такой Христос в конце концов должен царствовать на Земле, утверждая только одного Отца — Непознаваемого наверху и одного брата — все человечество внизу.

Е. П. Блаватская

Эволюция развития сознания идет двумя встречными потоками, и «мир поддерживается законом равновесия и гармонии двух сил: центростремительной и центробежной».

На одной из известных древнеегипетских фресок эта идея персонифицирована двумя фигурами Гора, плывущими в ладье бога Ра и стоящими лицом друг к другу. Сын Осириса и Исида бог Гор символизирует эволюционирующее человечество, развивающееся двумя встречными потоками.

Именно эта идея лежит и в основе Библии: Ветхий и Новый Завет есть не что иное, как отражение двух больших этапов развития человеческого сознания, которые могут быть представлены как две фазы единого цикла.

Данную идею наглядно иллюстрирует лестница, которую увидел во сне библейский патриарх Иаков: «И увидел во сне:

вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней»¹.

Согласно христианскому богословию, «Лестница Иакова указывает на неразрывную связь неба и земли, осуществляемую Богом через своих посредников — ангелов. Она также рассматривается как символ воплощения Сына Божия, соединившего небо и землю, и Божией Матери, через которую исполнилась эта страшная тайна. Поэтому службы богородичных праздников включают чтение паримии о сне Иакова, а литургические тексты именуют Деву Марию Лествица небесная, еюже сниде Бог, Мост, возводяй сущих от земли на небо (из Акафиста Богородице). Данная символика имеет и иконографическое воплощение: присутствие на иконах Богоматери изображения лестницы (наряду с Неопалимой купиной, Жезлом Аароновым прозябшим и др. ее библейскими символами)»².

В философско-мировоззренческом контексте Лестница Иакова как архетипический символ двух направлений мирового развития, связывающих землю с небом, приобретает поистине фундаментальный смысл.

Всю колоссальную по своей энергоемкости информацию, хранимую под покровом символов и аллегорий в Библии, этой священной для человечества книге, держат, по существу, два главных магнитных центра: Скрижали Завета, данные Господом Моисею, и Нагорная проповедь Христа. Один закон не отрицает другой, но продолжает и развивает. «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить».³

Десятой заповедью Моисея заканчивается символический спуск — к Пределу, к той черте, за которой хаос. Это спуск с аллегорической горы, символизирующей Космический Закон Жизни, спуск на волне великой центробежной силы вниз — к ледяющему душу понятию смерти. Закон Божий спустился на Землю. И пропасть разделяла великого, грозного, всемогущего Иегову и маленького, жалкого человека.

¹ Быт. 28:12–16.

² Гуманитарный словарь.

³ Матф. 5:17.

**Но пришел Сын Человеческий и провозгласил:
«Вы есть Боги!»**

«И шло за ним множество народа из Галилеи и Десятиградия...»

Кстати, что это такое — Десятиградие? «Толковая Библия» поясняет, что «Десятиградие — это страна к востоку от Иордана, включавшая в себя, по Плинию, 10 городов». Хотя количество этих эллинских городов постоянно менялось, но название сохранялось вплоть до II в. н.э.¹

Не видится ли здесь аллегория, ведь главное дается между строк? Не есть ли Десятиградие указание на то, что среди слушателей Христа присутствовали носители древней восточной философии, в основе которой — учение о Декаде?

Христос пришел на землю как Великий Учитель Радости.

Он «взошел на гору» для того, чтобы проповедовать РАДОСТНУЮ ВЕСТЬ — весть, которая нужна была человечеству, чтобы совершить переворот в сознании и начать подъем вверх.

Нагорная проповедь (однако «горы, где она была произнесена, до сих пор не может определить никакая география»²), записанная Матфеем и Лукой, начинается с «блаженств». Много споров велось вокруг числа «блаженств». И действительно, сколько их — семь, девять, десять?

Авторы «Толковой Библии» считают, что «число „блаженств“ наилучше определяется самим словом „блаженный“». Их — **девять**³.

Слово «блаженный» отождествляется в русском языке со словом «счастливый». «Толковая Библия» предлагает перевод нескольких греческих слов, выражающих понятие блаженства, среди которых определяются следующие смысловые значения:

— ευδαίμων — языческое понятие о счастливом демоне, живущем в человеке и содействующем его счастью;

— ευτυχής — языческое понятие о судьбе и случае;

¹ «Толковая Библия», т. 3, с. 79.

² Там же.

³ Там же.

— *ολβιος* — понятие внешнего счастья и мирского богатства;
— *μαχαριος* — духовное счастье (греческое слово *μαχαριος* встречается в Библии много раз);

— у классиков слово *μαχαριος* употребляется для обозначения небесного, а также загробного блаженства богов и людей. В этом слове выражено представление об идеальном счастье, без примесей земных скорбей. Слово *μαχαριος* соответствует еврейскому *ашре* — «спасение» (сравним с индийским: *маха* — «великая, божественная»; *ашрам* — «земная обитель блаженных»).

«Таким образом, под блаженными можно подразумевать людей, которым уготовано вечное спасение и блаженство. Они обладают внутренними достоинствами, внутренним миром и счастьем и здесь, на земле. Слово *блаженный* служит руководящей идеей для блаженств».¹

Девять² ступенек «блаженств» — это девять этапов борьбы человека со своей низшей природой на пути к конечной цели — Радости. Трудно не узнать в этой Высшей Единой Солнечной Радости, к которой позвал человечество Христос, платоновскую Идею Блага.

Усматривается здесь и полная аналогия с мистериальной программой посвящения, в частности, в Великие Элевсинские мистерии, где инициации проходили в течение **девяти** дней и символизировали **девять** сфер. Идентичен и сюжет — обретение солнечности, светоносности.

Возьмем на себя смелость предположить, что в Нагорной проповеди изложено не что иное, как Посвятительный Кодекс, причем Иисус Христос выступает здесь не только как мудрый наставник, философ, но и как тонкий психолог, знающий все трудности посвячительного пути, предупреждающий о них и дающий практические наставления, как следует правильно поступить.

Нагорная проповедь призывает изменить свою земную жизнь, прекратить жить только «хлебом единым», поднять голову вверх и вспомнить о своем небесном происхождении.

¹ Там же, с. 80–81.

² Девять — число человека.

И для этого вовсе не обязательно уходить в скит или в мистериальные пещеры. Надо захотеть ЖИТЬ В СВЕТЕ в обычной жизни, каждый день — учась быть Человеком. Ведь каждый день несет новые испытания и возможности...

Без этих качеств, изложенных в Нагорной проповеди, все знание мира бесполезно. Главное — не то, что мы знаем, а то, что мы есть внутри. С точки зрения эзотерической философии, каждый несет в себе божественную искру — зерно. Но человек должен сам подготовить почву, поливать и лелеять росток, пока он не достигнет совершенства.

Христос открыл людям дверь в самосознание.

Итак, читаем в Евангелии от Матфея:

1. «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие небесное».
2. «Блаженны плачущие, ибо они утешатся».
3. «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю».
4. «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся».
5. «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут».
6. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят».
7. «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими».
8. «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царствие Небесное».
9. «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить на Меня».
10. «Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас. Вы — соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на попрание людям. Вы — свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет

ваш перед людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного».¹

Идея восхождения человека к свету, к Солнцу лежит в основе как герметического посвящения, так и христианства и особенно — истинного, солнечного православия, т. е. религии, «славящей Правду».

В связи с этим уместно будет сказать несколько слов о корнях русского православия.

Русское православие опиралось на кирилло-мефодиевскую традицию и впитало идеи единства всех церквей, равенства народов и веротерпимость. Оно восприняло новозаветное христианство как *радостную весть*: «Приблизилось Царство Божие»² — это высшая ценность, ради которой можно отдать все остальное. *Новозаветные ценности — это не иго, не императив, не приказ, не устрашение, это приглашение на пир — высшая красота, радость — благодать*.³

Но одновременно русское православие получило в наследство и другую, ветхозаветную идею — *страх перед Господом и его суровым законом*. Старую ветхозаветную систему ценностей, всю старую этику можно отнести к понятию Закона. «Закон дан через Моисея, благодать же и истина произошли через Иисуса Христа».⁴ Законом спастись нельзя, поскольку религия закона разделяет людей на чистых и нечистых в силу соблюдения внешних норм, часто доходя до мелочного материализма, выхолащивая сам смысл духовного учения, *но Христос говорит о поклонении Богу в духе и истине*.⁵

«Слово о Законе и Благодати» первого русского митрополита Илариона отражало эту антитезу, и дальнейшее развитие православия шло по двум направлениям: 1) **Закон**, где человек — *раб Божий* с «покрывалом на сердце», главным достоинством которого было послушание; 2) **Благодати**, где

¹ Матф. 5:12–16.

² Мк. 1:14–15, Мф. 3:2, 4:17.

³ Б. П. Вышеславцев «Этика преображенного Эроса», с. 17–19.

⁴ Ин. 1:16–17.

⁵ Б. П. Вышеславцев «Этика преображенного Эроса», с. 18.

человек — *Сын Божий* и где главным достоинством была радостная жизнь в Господнем Духе, в духе Любви.

Именно к «Слову» Илариона восходит русская религиозная философия.

В своих истоках **новозаветная ветвь русского православия** — это, прежде всего, Иларион (XI в.), оставивший похвальную песнь Руси; его наследник — Климент Смолятич (XII в.), видевший высшую цель жизни в познании божьего промысла и сформулировавший идею нестяжательства.

Величайший подвижник солнечного православия Сергей Радонежский (XIV в.) показал идею и практику «высокого жития», продемонстрировал обычной жизнью возможность полного отказа от земных соблазнов — богатства, власти. И это не стало препятствием для непосредственного участия Сергея в важных политических событиях России. Сергей держал в своей благодати всю Россию, а в решительный момент благословил Дмитрия и своих монахов на Куликовскую битву. Сергей Радонежский, неоднократно спасавший Россию и, по преданию, готовящийся прийти ей на помощь в будущем, — это духовная мощь России, ее свет и благодать.

Нил Сорский, Александр Свирский (XV в.) видели проявление истинной христианской веры в постоянном внутреннем совершенствовании, безмолвии, молитве и созерцании — в любви как средстве преобразования человека. Нестяжатели Вассиан Патрикеев и Максим Грек (XVI в.) требовали отказа церкви от собственности и были обвинены в ереси.

Наряду с этим **ветхозаветная ветвь** начинается с Феодосия Печерского (XI в.) — аскета-подвижника, продемонстрировавшего суровую практику истязания плоти. Его последователь Кирилл Туровский (XII в.) был приверженцем самых суровых форм монашества — столпничества, затворничества, молчальничества. Идеалом земного существования он считал монастырь. Иосиф Волоцкий (XV—XVI вв.) видел в церкви организующее начало, орудие человеческого общежития. Средство церкви — страх божий, поэтому она должна быть богатой. Иосиф отстаивал право владения монастырями земельной собственностью и сурово высту-

пал против инакомыслящих. Даниил Рязанец (XVI в.) подерживал и развивал иосифлянство. Требовал утверждения канонов, призывал к ненависти к «еретикам». Благодаря ему иосифлянство превратилось в основную идеологию Русской Церкви.

«Последние да станут первыми», — сказал Христос.

И последняя заповедь Моисея становится первым блаженством Христа — первой ступенью в восхождении. Десять заповедей Ветхого Завета мы можем представить в числовом ряду как движение от 1 к 10, а «блаженства» Нового Завета — как возврат от 10 к 1, в астрологическом же ключе это направление сначала от Солнца к Плутону, а затем от Плутона к Солнцу.

Христос символически поднимается в гору, наполняя новым этическим значением каждую из ветхозаветных заповедей. Так, Десятая заповедь Моисея объединяется с Первым «блаженством» Христа, Девятая — со Вторым и т. д.

Глубокие смыслы открываются и при соотнесении двух Первых, двух Вторых и т. д. тезисов.

«Исполнение ветхозаветного закона новым было великим историческим процессом. Ветхий завет походил на пустой, ненаполненный сосуд, или иначе, был только формой, не имеющей внутреннего содержания. Христос наполняет этот сосуд, дает форме внутреннее содержание и смысл».¹

Далее целесообразно проследить сокровенный процесс объединения содержания с формой, используя в качестве ключа пифагорейскую концепцию трех миров.

Лестница совершенствования...

Низший (плотный) мир

«БЛАЖЕНСТВО» ПЕРВОЕ

«Блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие Небесное».

¹ «Толковая Библия» т. 3, с. 90.

Библейские комментаторы высказывают мнение, что Нагорная проповедь «не допускает или допускает очень мало отвлеченностей в толковании». Постараемся быть предельно объективны, логичны и непредвзяты.

Нагорная проповедь ориентирована на толпу, простонародье. «Кто видел народную толпу или имел с ней дело, тот хорошо знает, что она всегда состоит из нищих духом» — таким образом, Христос как бы приветствует толпу. Здесь противостояние силы и нищеты духа — Учителя и учеников¹.

Мы видим первый призыв Христа как призыв к началу **сознательного** творения своей собственной судьбы. Именно с «пустой чашей» сознания призывает Христос отправиться в путь восхождения, так как первое блаженство гласит: «Блаженны нищие духом». «Нищие духом» — это те, кто без сожаления готов выплеснуть свой прежний опыт и с абсолютным доверием, без стереотипов, привычных, заученных истин и без прежних земных учителей принять Новое Знание. «Нищие духом» — это те, кто готов к испытаниям вне мистериального посвящения — к испытаниям жизнью, повседневностью. Это очень трудно. Только с открытым к восприятию новых идей и идеалов умом, и сердцем, и устремлением к цели можно отправляться в этот путь. Стало быть, первое и главное условие духовного восхождения — это **открытость новым истинам**.

Как соотносить Первую ступень учения Христа с соответствующей ей Десятой ветхозаветной: «Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего»?

Здесь видим указание принять в качестве единственно возможной свою индивидуальную судьбу, какой бы она ни была. Не желать чужого — значит не завидовать ближнему, не роптать, но восходить **своей собственной уникальной тропой развития**, а не общей столбовой дорогой. Входить в Царствие небесное надо *«узкими вратами»*.

¹ Там же, с. 80.

Итак, объединив смыслы Десятой заповеди Моисея и Первого «блаженства» Христа, получаем наказ: **ИДТИ ПО ЖИЗНИ ТОЛЬКО СВОИМ СОБСТВЕННЫМ ПУТЕМ, ОТКРЫВШИСЬ НОВЫМ ЗНАНИЯМ И УСТРЕМИВШИСЬ К ДУХОВНОЙ ЦЕЛИ.**

Теперь соотнесем смыслы Первой заповеди («Я Господь, Бог твой...») и Первого «блаженства». Схематично: на небе великий и непостижимый Бог — на земле жалкий смертный человек — но это человек, страстно устремленный вверх и готовый к любым испытаниям на пути к небесному идеалу. Здесь явная идея будущего Богочеловека¹, ставшего на первую ступень этого труднейшего Пути.

В синтезе Первую заповедь Моисея и Первое «блаженство» можно понять так: **ЧЕЛОВЕК ЕСТЬ ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ БОГ.**

«БЛАЖЕНСТВО» ВТОРОЕ

«Блаженны плачущие, ибо они утешатся».

Библейский комментарий: «Первоначально в человеке бывает сознание своей внутренней бедности духа, следствием этого бывает скорбь».²

Открывающаяся беспредельная перспектива познания и внутренней работы, естественно, вызывает у человека ощущение собственной «крошечности». Кажущийся бесконечным Путь и такая короткая жизнь... Вставший на путь эволюции самосознания человек, предчувствуя, сколько преград ему надо будет преодолеть, скорбит о прошлом, дорогом его сердцу, оставшемся позади, и о неизвестности будущего. Эмоциональные привязки к прошлому, переживания по поводу своего несовершенства должны быть преодолены — идти надо быстро. Ведь каждый день нашей жизни, даже самый наполненный и возвышенный, занимается над умершим «вчера». Настоя-

¹ Термин русского философа Вл. Соловьева очень точно отражает суть.

² «Толковая Библия» т. 3, с. 83.

щее — это все, что мы знаем о жизни, что действительно принадлежит нам. В нем сила — поэтому... не надо плакать!

Произносить ложное свидетельство — значит перекрывать веру в свои возможности («не получится», «не смогу»...). Сознание собственного бессилия перед вечностью есть лже-свидетельство, ибо каждая неиспользованная возможность отбрасывает назад.

Итак, в синтезе Девятая ветхозаветная заповедь и Второе «блаженство» дают такой урок: **ПОВЕРИТЬ В БЕСПРЕДЕЛЬНОСТЬ СВОИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И, ПРЕОДОЛЕВ СКОРБЬ О ЗЕМНОМ, УСТРЕМИТЬСЯ СОЗНАНИЕМ ВВЕРХ.**

Наиболее объемное и глубокое понимание смысла данной ступени восхождения дает синтез Второй заповеди и Второго блаженства: «не сотвори кумира» — «блаженны плачущие». Земной природный мир с его ценностями — лишь отражение небесного. **ЧТОБЫ ВСТАТЬ НА ВТОРУЮ СТУПЕНЬ, НАДО ЧЕТКО РАЗДЕЛИТЬ В СОЗНАНИИ «БОГОВО» И «КЕСАРЕВО». ДУХОВНЫЙ МИР ПЕРВИЧЕН, МАТЕРИАЛЬНЫЙ — ВТОРИЧЕН.**

«БЛАЖЕНСТВО» ТРЕТЬЕ

«Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю».

Библейский комментарий: «Под словом *кроткие* понимаются тихие, смиренные, незлобивые, скромные. Таким людям противоположны суровые, раздраженные, дикие»¹. Одним словом, в контексте христианства эти понятия можно определить как «праведные — неправедные». «Нечестивые будут заменены праведными, которые сделаются хозяевами земли, вселенной».²

Нам видится, что понятие «кротость» может быть представлено в двух смысловых формах:

- как противоположность шумности, буйству;
- как противоположность амбициозности.

¹ Там же, с. 85.

² Там же.

В первом значении понятие кротости можно рассмотреть в контексте Третьего «блаженства». Здесь кротость имеет смысл ментального спокойствия. Это внутренняя тишина, концентрация внимания и настроенность на связь с голосом, условно — совести («Отцом» у Христа, «даймоном» у Сократа). Кротость в этом смысле есть состояние бессловесной молитвы. Человек, постоянно слышащий Бога, — это образ будущего человечества, данный Христом.

Кротость во втором значении (смирения) можно противопоставить амбициозным устремлениям, которые недопустимы при овладении человеком высшим знанием. Кротость — это сила, родственная справедливости. Кротость — это осознание себя как частицы Великого Целого. Поскольку каждый человек обладает аппаратом сверхсознания и является потенциальным ретранслятором знаний (идей-семян), существующих во Вселенной, присвоение себе и использование в корыстных целях высших знаний квалифицируется как воровство. «Не кради», — гласит ветхозаветная заповедь.

В синтезе обе заповеди дают наказ: **УСТАНОВИТЬ ВНУТРЕНнюю ТИШИНУ, ЧТОБЫ УЧИТЬСЯ СЛЫШАТЬ ОТЦА, И РАДОВАТЬСЯ, ПОСКОЛЬКУ ВЫ НИЧЕГО НЕ ВЗЯЛИ СЕБЕ!**

Синтез Третьей заповеди («Не произноси имя Господа всуе») и Третьего «блаженства» («Блаженны кроткие») указывает на неизяснимость Истины. **ЧТОБЫ УДЕРЖАТЬСЯ НА ТРЕТЬЕЙ СТУПЕНИ — СЛЕДУЕТ УЧИТЬСЯ МОЛЧАНИЮ...**

Третьей ступенью заканчивается низший мир бытия, где человек должен был принять условия добровольного ученичества, прекратить сожалеть о прошлом, осознать новые ценности и усвоить уроки послушания. Если он преуспел в этом, можно попробовать пройти испытания Высшего познаваемого мира.

Высший (тонкий) мир

«БЛАЖЕНСТВО» ЧЕТВЕРТОЕ

«Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся».

Взгляд теолога: «Какой правды? Вероятнее всего... имеют в виду правду Божию, жизнь, согласную с данными Богом законами и повелениями. Последователи Христа должны с такою же силой стремиться к правде перед Богом, с какой голодные стараются найти себе хлеб, или жаждущие воду».¹

Данное «блаженство» перекликается с христовым «не хлебом единым жив человек»². Определение цели земной жизни должно быть поднято на уровень высших духовных ценностей: у Христа земная цель идентифицируется с Правдой, у Платона — с понятием Справедливости.

Ветхозаветное «Не прелюбодействуй!», как мы ранее выяснили, предполагает необходимость использовать имеющийся в человеке творческий потенциал (семя) исключительно в соответствии с поставленной целью для созидательной деятельности:

- физического зачатия ребенка;
- создания новых материальных форм;
- защиты культурных ценностей;
- поиска форм выражения высоких чувств и ментальных конструкций и пр.

Деструктивное творчество квалифицируется как прелюбодеяние. В ветхозаветном законе за физическое прелюбодеяние была установлена смертная казнь.

В Новом Завете читаем: «Я говорю, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействует с ней в сердце своем. Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело было ввержено в геену; и если правая рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело было ввержено в геену».³

Христос указывает на необходимость сохранения единства и целостности не только в физической (видимой) жизни,

¹ «Толковая Библия» т. 3, с. 85.

² Матф.

³ Матф.

но и в мыслях и чувствах, т. е. на более тонких уровнях. Причем вождение в мыслях куда страшнее физического.

Четвертое «блаженство» и Седьмую заповедь, объединив их общим смыслом, можно понять так: В ЗЕМНЫХ УСТРЕМЛЕНИЯХ РАДОВАТЬСЯ ПОНИМАНИЮ СВОЕЙ ДУХОВНОЙ ЦЕЛИ И ВОЗМОЖНОСТИ ХРАНИТЬ ЕЙ ВЕРНОСТЬ.

Если объединить смыслы Четвертого «блаженства» («Блаженны алчущие и жаждущие...») и Четвертой заповеди («Помни день субботний»), поймем, что ПРАВДА КРОЕТСЯ В НЕПРЕСТАННОЙ СЕРДЕЧНОЙ МОЛИТВЕ.

«БЛАЖЕНСТВО» ПЯТОЕ

«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут».

Богословское толкование: «Слово *милостивые* употребляется в смысле вообще людей, оказывающих милосердия, благожелательность к ближним. Златоуст писал, что „разнообразны способы милости и широка эта заповедь“. Что касается помилования милостивых, то здесь разумеется, по мнению некоторых толкователей, помилование на страшном суде: но это несколько не мешает тому, чтобы их миловали „в жизни“».¹

Здесь, на наш взгляд, просматривается идея иерархической структуры мира: мир может эволюционировать только в том случае, когда более развитые сознания осуществляют руководство над менее развитыми и подвинутыми.

Ветхозаветное «Не убий!» означает призыв подчиниться управлению Высшей духовной силы и строить земную жизнь по закону, «спущенному сверху».

Пятое «блаженство» Нагорной проповеди взывает к земным учителям и власть имущим: не забывайте космический закон иерархии, т. е. поступайте с людьми так, как хотите, чтобы поступали с вами, т. е. утверждайте закон Божественной Любви. Милуйте, видя, как далеки люди от совершенства, поскольку и сами вы пока несовершенны.

¹ «Толковая Библия» т. 3, с. 86.

Бог и любовь тождественны в своей сути. Милосердие есть дочь любви, так же как и земной мир есть сын небесного.

Вспомним пушкинское: «...и милость к падшим призывал».

Казалось бы, несопоставимы образы святой Богоматери и великой грешницы Марии Магдалины¹. Между тем, в контексте эзотерической философии, *Богоматерь* есть *чистота неведения пассивная*, тогда как *Мария Магдалина* — *осознанная активная чистота*. В образе Марии Магдалины представлен принцип самосовершенствования. Христос, как известно, приходил к падшим людям, многие из которых поднимались в своем развитии до высокого духовного уровня.

Пятое «блаженство» Христа и Шестую заповедь Моисея можно соединить в следующую формулу: РАДОВАТЬСЯ ВОЗМОЖНОСТИ СПАСТИ УПАВШЕГО И ПОПРОСИВШЕГО ПОМОЩИ ЧЕЛОВЕКА И ДАТЬ ЕМУ ШАНС ЭВОЛЮЦИОНИРОВАТЬ.

Ветхозаветное «Почитай отца твоего и мать твою...» в синтезе с новозаветным уроком быть милостивыми дополняет предыдущий тезис глубокой мыслью: ПОСКОЛЬКУ РЕЧЬ ИДЕТ О НЕБЕСНЫХ ОТЦЕ И МАТЕРИ, ТО КРИТЕРИЕМ ГРАНИЦ МИЛОСЕРДИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ИХ ПОЧИТАНИЕ. ХУЛА НА БОЖЕСТВЕННОЕ, СВЯТОЕ, ИДЕАЛ — НЕ ДОЛЖНА ПРОЩАТЬСЯ!

«БЛАЖЕНСТВО» ШЕСТОЕ

«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят».

Комментарий «Толковой Библии»: «Одна из глубочайших истин. Условием для видения Бога поставлено „чистое сердце“. Но термин для этого видения *оφωται* относится к глазу... Человек не может видеть Бога... здесь речь образная, обыкновенное видение служит образом духовного. Способность человека видеть (духовно) Бога увеличивается по мере очищения его сердца, его совести. Чистое сердце = чистой совести».²

¹ В настоящее время в богословских кругах имя Марии Магдалины реабилитировано — ее считают сестрой Марфы.

² «Толковая Библия» т. 3, с. 86.

Человек творит из себя Бога по тем же законам и в той же последовательности, в которой Бог сотворил мир. Шестое блаженство соответствует шестому дню творения, т. е. созданию человека, главным отличительным свойством которого является способность самоотверженно любить. Источником и символом любви, как известно, является сердце. Эзотерическая философия учит, что сердце есть единственный орган человеческого организма, который имеет проекцию в высшие миры, отсюда следует, что духовное сердце человека бессмертно. Сердце является посредником между Богом и человеком. Голос (весть) Бога = Совесть. «Чистота сердца» — прекрасная метафора, но, вместе с тем, и необходимое условие для восхождения к Богу через чувство любви. Только любовь помогает видеть ясно и правильно, давать правильную оценку.

Пятая заповедь Моисея требует *почитания отца и матери*, т. е. исполнения законов Бога и природы. Законы природы человек познает разумом, тогда как закон Отца познается только сердцем. **Бог есть Любовь, а Любовь есть Закон Бога.**

Человек как творец может выполнить свою созидательную функцию во Вселенной только в том случае, если деятельность его будет сочетать природные компоненты с божественным, т. е. осуществляться в состоянии любви как духовной основы жизни — любви к той великой и совершенной силе, породившей человека, созвучие и причастность к которой он способен ощутить в своем сердце — в самых его сокровенных глубинах.

И здесь никак не обойтись без понятия подвига, т. е. способности принести при необходимости в жертву во благо ЦЕЛОГО, ЕДИНОГО, ОБЩЕГО свою единичную жизнь — разрушить свою индивидуальную целостность во спасение целостности высшего иерархического уровня (семьи, родины, человечества).

Так, в героическом порыве (и никак иначе!) очищаются проводники человеческого сердца, ведущие к Богу. Жизнь идущих за Христом — непрерывная жертва.

Синтез старого и нового Закона можно выразить так: **ЖИТЬ И ТВОРИТЬ В РАДОСТИ МОЖНО ТОЛЬКО ПО СОВЕСТИ, Т. Е. «С ВЕСТЬЮ» ОТ БОГА.**

Какое смысловое наполнение получаем мы, сопоставив Шестые заповедь («не убий») и «блаженство» («чистые сердцем»)? Можно предположить, что здесь предупреждение: во что бы то ни стало СБЕРЕЧЬ СЕРДЕЧНУЮ ЧИСТОТУ. Чем выше поднимаемся, тем опаснее путь, тем сильнее ветер...

Шестая ступень подъема в нашей схеме трех миров — последняя в Высшем мире, познаваемом разумом.

Следующая, седьмая ступень — особая. Здесь остановка перед входом в Высочайший мир — здесь рациональность уступает место иррациональному, неизъяснимому, а знание — тайне...

«БЛАЖЕНСТВО» СЕДЬМОЕ

«Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божьими».

Дадим обстоятельный теологический обзор, данный в «Толковой Библии»: «Что под миротворцами разумеются не одни только так называемые мирные, спокойные люди, которые и сами никого не трогают и их никто не трогает, но и люди, трудящиеся в целях достижения и водворения мира на земле, в этом едва ли возможно сомневаться». Иероним под миротворцами разумеет тех, кто «сперва в сердце своем, а потом и среди несогласных между собою братьев водворяют мир. Что пользы, если ты умиротворяешь чужих, а в душе твоей борются пороки?» Богословие останавливается в нерешительности перед вопросами: «Почему назовутся Сынами Божьими только миротворцы? Что такое Сыны Божии?» Ответы звучат так: «Нужно признать, что выражение Христа оригинально и сочетание миротворца с сыновством принадлежит только Ему. Что он сказал и хотел сказать, объяснить чрезвычайно трудно». Приводится такое объяснение Златоуста: «Дело Единородного Сына Божия заключалось в том, чтобы соединить разделенное и примирить враждующее». Следовательно, миротворцы назовутся сынами Божьими потому, что подражают Сыну Божию. «Миротворцы суть и те, которые своим учением

врагов Божьих приводят к Богу. Они суть сыны Божии. Ибо и Единородный примирил нас с Отцом».¹

В «Видении Страшного Суда Христова, бывшем Григорию, ученику преподобного Василия Нового» о миротворцах написано: «Опять взглянул Господь на стоявших по правую сторону. От них отделился малый собор и приблизился к Господу; на всех одежда была бела, как хрусталь, и лица светлы весьма; и они вошли во Святой град. Это были миротворцы».

В соответствии с учением Оригена, данным им в «Началах», мир Христа, Сына Божьего — это мир дуальности, и для того, чтобы в нем существовать и быть свободным, необходимо уравновесить в себе дуальную систему (плюс и минус, тьму и свет). Миротворец есть та сила, которая уравнивает противоположности, борьба которых и дает развитие. Люди, способные осознать Бытие с позиции Разума как конгломерат Бытия и Света, нарекутся Сынами Божьими.²

Последние четыре ступени подъема самые трудные. Это вступление в преддверие духовных испытаний, и седьмое «блаженство» Христа — это передышка перед решающими битвами. Шесть описанных выше ступеней «блаженств» — это шесть символических этапов постижения через индивидуальный опыт смыслов Низшего и Высшего миров. Седьмая ступень — это остановка при входе в символический храм Святости, предусматривающую сознательную гармонизацию всех трех компонентов.

Эзотерическая философия учит, что Сыны Божии, наделившие людей разумом, пришли на Землю с планеты Венера, которая является как бы старшей сестрой нашей планеты по эволюционной цепи. Акт передачи Огня Разума земным людям и есть зарождение их как сынов Божьих по сути. Но звание это человечеству необходимо подтвердить посредством гармонизации своей жизни. Человек создан по образу Божьему, а подобия он должен достичь сам.

¹ «Толковая Библия» т. 3, с. 86.

² Ориген «О началах».

Миротворцы — это творцы нового, более совершенного мира.¹

Приходит время, когда жизнь как бы спрашивает каждого сына человеческого, хочет ли он СОЗНАТЕЛЬНО принять на себя тяжесть креста подвижничества, святости, что значит добровольно принять ответственность и имя Сына Божьего.

Здесь человек останавливается, как перед тургеневским Порогом — между мирским и божественным, — и ему решать, переступить или нет...

Требуется особое сосредоточение, концентрация. Стать миротворцем — значит сотворить мир, покой, гармонию в своем сердце, иметь в сердце Бога. В символический день *освященной Господом субботы*, по ветхозаветной заповеди, ЧЕЛОВЕКУ ВРУЧАЕТСЯ СИМВОЛИЧЕСКИЙ КЛЮЧ ОТ ЕГО СОБСТВЕННОЙ СУДЬБЫ...

Здесь и далее мы не берем на себя смелость делать какие-либо обобщения, дабы не произносить Имя Господа всуе и не *прелюбодействовать*...

Высочайший (огненный) мир

Трудноизъяснимый этап восхождения человека к Идеалу. Трудность заключается в том, что отныне человек будет исключительно самостоятельно решать, как поступать, апеллируя к своему внутреннему духовному источнику. Отныне он сам будет нести суровую ответственность за принятые решения.

«БЛАЖЕНСТВО» ВОСЬМОЕ

«Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царствие Небесное».

«Толковая Библия»: «Люди, изгнанные за правду, встречаются часто и во всяком обществе. Правдивые бывают нетерпимы в дурном и порочном обществе. Под правдой можно разуметь вообще

¹ До революции 1917 г. различалось написание слов «миръ» — «покой, согласие, тишина, отсутствие войны» и «*миръ*» — «люди, весь свет, вселенная, крестьянская община». Когда Христос говорил: «Я не от мира сего», надо понимать: не принадлежит к человеческому сообществу.

истину. Так как эти люди не находят для себя спокойного места на земле, среди дурных и порочных, то получают обещание „царства“ — земного в духовном смысле и будущего — небесного».¹

Человек принял решение и переступил Порог. Обратите внимание, что обещание обретения Царствия Небесного повторяется в блаженствах дважды (в Первом и Восьмом). Здесь можно обнаружить указание на семиступенный цикл (как в музыкальной гамме, где идет повторение того же тона через октаву). У Платона веретено Ананке — это восемь сфер.

В первом случае — это рождение духовного ученика; во втором — рождение подвижника.

Вспомним, у И. С. Тургенева в стихотворении в прозе «Порог», когда девушка после устрашающих вопросов и угроз все же решается войти, вслед ей раздаются два слова: «дура» и «святая»...

Это две крайние оценки, которые отныне будет получать каждый переступивший порог...

В мире «за порогом» слово может стоить жизни, поэтому и предупреждает Третья заповедь Моисея: «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно; ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя его напрасно». Ответственность за свои озвученные знания становится столь велика, что языком общения становятся притча, метафора, символ...

Правда же заключается, на наш взгляд, в четком следовании своему пути, определенному высшим законом целесообразности. «Произнесение имени Господа всуе» можно рассматривать как вторжение воли человека в волю Бога и нарушение гармонизированной по космическому закону причинно-следственной связи цепи событий жизни.

Жизнь идущих за Христом — непрерывная жертва, но когда человек идет по жизни в соответствии со своей внутренней *правдой*, как бы ни складывалась его жизнь, — он счастлив.

Смысл сурового наказа Моисея «Не кради...» (Восьмой заповеди) спрятан очень глубоко. В контексте Восьмой сту-

¹ «Толковая Библия» т. 3, с. 87.

пени подъема грозное «не кради» является ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕМ ОТ ИСКУШЕНИЯ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ ЧУЖОЙ МОДЕЛЬЮ ВОСХОЖДЕНИЯ. ОТВЕТ, КАК ПОСТУПИТЬ, МОЖНО ИСКАТЬ ТОЛЬКО В СОБСТВЕННОМ СЕРДЦЕ.

«БЛАЖЕНСТВО» ДЕВЯТОЕ

«Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить на Меня».

Теологический комментарий: «Спаситель говорит здесь не о каком-нибудь особенном возможном случае, но относительно действительно предстоящих ученикам поношений, гонений, злословия, и называет людей, которые будут переносить все это, счастливыми».¹

Человек, поднявшийся в своем сознании на данную высоту, невольно представляется окружающим богоподобным. Но исходящая от него сила часто просто невыносима для «простых грешных», в том числе и совсем неплохих людей. Одно присутствие рядом с порочным человеком Адепта является обжигающим укором, и чем выше и сильнее вибрации, исходящие от подвижника, тем яростнее реагируют «неправедные».

Вспоминается гриновский образ Бегущей по волнам, столь ненавистный наслаждающимся жизнью...

Христос предупреждает о закономерности такой ситуации. Дорога к Свету всегда идет через препятствия, и чем ближе к вершине, тем труднее испытания, благодаря которым и растет Дух.

Ветхозаветная же заповедь: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им; ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих меня. И творящим милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои», — проводит ту же мысль, что и Платон

¹ «Толковая Библия» т. 3, с. 87.

в «Государстве»: тварный мир есть только тень мира Истины, сущность которой изобразить невозможно.

Заповедь предостерегает: НЕ СОЗДАВАЙТЕ ИСКУССТВЕННО ОБРАЗ АНТРОПОМОРФНОГО БОГА. ВНЕШНЯЯ ЖИЗНЬ ПОДВИЖНИКА ДОЛЖНА БЫТЬ ПРЕДЕЛЬНО ПРОСТОЙ, ИСКЛЮЧАТЬ ПОКАЗНУЮ РИТУАЛИЗАЦИЮ И АТРИБУТИКУ «СВЯТОСТИ».

Сергий Радонежский, как известно, носил деревянный крест и отказался от митрополитства, и его духовной силы хватило, чтобы спасти Русь в тяжелую годину. На этом этапе самосовершенствования люди обладают огромной духовной мощью, и земная власть становится неактуальной. Обладая объемным видением ситуации и мысля огромными циклами, подвижник не может ничего доказать людям — он просто до конца исполняет свой долг. Сознание же своей внутренней силы и возможности отдать всего себя во имя общего блага абсолютно бескорыстно наполняет жизнь подвижника счастьем.

Девятое «блаженство», в отличие от всех предыдущих, не обещает в награду НИЧЕГО...

По-новому в данном контексте раскрывается смысл Девятой заповеди «Не лжесвидетельствуй». **ЗДЕСЬ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ ОТ КАКИХ-ЛИБО ОЦЕНОК. ЕСТЬ ТОЛЬКО СОБСТВЕННЫЙ ПУТЬ.**

СТУПЕНЬ ДЕСЯТАЯ — ВЕРШИНА

«Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас. Вы — соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на попрание людям. Вы — свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш перед людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного».

Комментарий «Толковой Библии»: «Во всех блаженствах красной нитью проходит тонкая, едва заметная критика существующих и обычных мнений и воззрений на счастье человека, и им противопоставляется совершенно новый взгляд на то, в чем состоит это счастье. Можно наблюдать... что достоинство учеников Христа все более возвышается. „Вы, — говорит им спаситель, — соль земли“. *Nil sole et sale utilius* (нет ничего полезнее солнца и соли), говорили древние римляне. Плутарх называет соль „благодатью“, Гомер прилагает к ней эпитет: „божественная“, а Платон называет соль „боголюбивым веществом“. Ученики Христа необходимы и столь же ценны для мира, как соль.

Приветствие становится еще выше... и Спаситель называет учеников Своих „светом мира“. Сам Христос был „светом мира“, „свет истинный“, ученики же были „светом в Господе“, „сынами света“.

Ученики далее сравниваются с городом, стоящим на верху горы. Город, выстроенный и утвержденный на вершине горы, не может ни упасть, ни укрыться. Соль земли, город, поставленный на горе и видный всем, „свет“, светильники, которых никто не ставит под сосудом, и затем опять „свет“, который должен светить всем людям, — все эти поэтические образы здесь перемешиваются и представляют из себя мерцающий блеск бриллиантов, поворачиваемых то в одну, то в другую сторону. Свет исходит столько же от лиц, сколько и от их „добрых дел“, которые им свойственны. Эти дела пусть видят люди и прославляют за них Отца Небесного».¹

Великолепные слова, добавить к которым хочется лишь то, что в восхождении к Свету, описанном в Нагорной проповеди, обнаруживается полная аналогия с процессом мистериального посвящения: восхождение к Солнцу и обретение его лучей.

Не оставляет сомнения, что Христос (и не важно, было ли это достоверное историческое лицо или персонифицированный миф) получил мистериальное посвящение.

¹ «Толковая Библия» т. 3, с. 87.

Большой период странствий Христа до его миссии в Иерусалиме теология обычно обходит молчанием, тем не менее, в самых разных источниках¹ имеются сведения, что Христос долго жил в Египте. Известно также, что в начальном периоде своей жизни, который также обходится молчанием в Евангелиях, Христос имел частые контакты с ессеями, принадлежавшими к пифагорейской школе. В Христе очень заметны черты ессеев. Нет свидетельств, что Христос никогда не изучал метафизических учений буддизма и не слышал о философии Платона. Проповедуя свое учение, Христос, несомненно, повторял доктрину, веками до него преподававшуюся индийскими брахманами, Гермесом, Пифагором, Платоном.

Обобщая, можно сказать, что учение Христа, описанное в Новом Завете, — это синтез древних этических концепций, на что указывает хотя бы то, что притчи Христа звучат в пифагорейском духе; этический кодекс носит явный ведический характер; образ действия и поведение — ессейские по сути; мистический способ выражения притчами характерен для всех посвященных.

«Жатвы много, а делателей мало» (Лк. 10:2).

«Огонь пришел Я низвесть на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся» (Лк. 12:49).

«Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? нет, говорю вам, но разделение» (Лк. 12:51).

«Что высоко у людей, то мерзость перед Богом» (Лк. 16:15).

«Всякий усилием входит» (в Царствие Небесное) (Лк. 16:16).

«Свет пришел в мир, но люди более возлюбили тьму, потому что дела их были злы. Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы. А поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в боге соделаны» (Ин. 3:19–21).

¹ Сошлемся хотя бы на Е. П. Блаватскую, глубоко изучившую этот вопрос: «Тайная Доктрина», «Разоблаченная Изида».

«Вас мир не может ненавидеть, а Меня ненавидит, поскольку Я свидетельствую о нем, что его дела злы» (Ин. 7:7).

«Иисус умрет за народ... но чтобы и чад Божиих собрать воедино» (Ин. 11:51–52).

«Я есмь и путь и истина и жизнь» (Ин. 14:6).

«Я ничего не могу творить сам от себя» (Ин. 5:20).

«Никто озирающийся назад не благонадежен для Царствия Божия» (Лк. 9:62).

«Светильник тела есть око; итак, если око твое будет чисто, то и все тело твое будет светло... как бы светильник освещал тебя сиянием» (Лк. 11:34–35).

«Горе вам, законникам, что вы взяли ключ разума: сами не вошли и входящим воспрепятствовали» (Лк. 11:52).

Вся цивилизованная часть язычества, которая знала об Иисусе, почитала его как философа, адепта, которого они ставили на ту же высоту, что и Пифагора и Платона. Как ни парадоксально, Отцы церкви считали, что Платон и его школа украли основные черты христианства¹.

Христос был величайшим реформатором, неумолимым врагом всякого теологического догматизма, преследователем слепого фанатизма, учителем одного из наиболее возвышенных кодексов этики.

Христос как направляющий Дух, Сын, Учитель «явил пример совершеннейшего человека, прожившего безупречную жизнь и достойно принявшего смерть, исполнив в совершенстве свой долг. Воистину, высочайший идеал, пример совершенства»² для каждого живущего на земле человека.

Нам же нужно понять:

Искра Христа — которая и есть жизнь — заключена в каждом человеке, и возможность самосовершенствования существует для всех!

¹ Е. П. Блаватская «Разоблаченная Изида», т. 2.

² «Учение храма», т. 2, с. 225.

ЭТИЧЕСКИЙ КЛЮЧ К ПРОЧТЕНИЮ «ГОСУДАРСТВА» (теологический аспект)

- Нет сомнения в том, что этика Платона отражает древний жреческий кодекс высочайшей нравственности.

- Десять книг «Государства» Платона представляют собой целостную концепцию нравственного воспитания. Единственный путь почитания Бога Платон видел в развитии нравственной чистоты.

- Несомненна связь философской доктрины Платона с основополагающими постулатами христианства.

- Именно через Платона мы имеем возможность выйти на понимание идеи, которая лежит в основе термина «Отец» в Новом Завете: «Он один благ».

- Каждую из десяти книг «Государства» можно прочитать в ключе:

- одной из десяти ветхозаветных заповедей;

- одного из десяти «блаженств» Нагорной проповеди Христа.

- Приняв за основу пифагорейскую концепцию эволюции Вселенной, осуществляемую равновесием двух сил — центробежной и центростремительной, — мы можем рассмотреть:

1. Закон Моисея как центробежную волну (символический спуск с горы со скрижалями Завета, данными Иеговой).

2. Явление Христа как поворотный пункт.

3. Новый Завет как центростремительную энергию — символический подъем в гору, к «Отцу»: стоя на горе, Христос произносит свою знаменитую проповедь.

- Основная идея диалога «Государство» заключается в том, что на Земле невозможно построить идеальное государство, так как земная жизнь — это школа, где люди призваны приобрести новые качества, формирующие структуру более тонкой человеческой субстанции — его Души. Сравним с Христовым: «Царство Божие внутри нас».

- Диалог Платона «Государство» — это руководство Мудрого Наставника для каждого человека, решившегося совершить труднейший подъем к своей духовной вершине.

ЧАСТЬ II

**ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ-КОНСПЕКТ
ТЕКСТА ДИАЛОГА
«ГОСУДАРСТВО»
ПЛАТОНА**

Μακάριος οὗτος ἄνθρωπος
ὁ ὡς ἔσται ἡ ἀπόκρισις
αὐτοῦ ὡς ἡ ἀπόκρισις
αὐτοῦ ὡς ἡ ἀπόκρισις
αὐτοῦ ὡς ἡ ἀπόκρισις
αὐτοῦ ὡς ἡ ἀπόκρισις
αὐτοῦ ὡς ἡ ἀπόκρισις
αὐτοῦ ὡς ἡ ἀπόκρισις

Что великое может случиться за короткое время? Ведь в сравнении с вечностью промежуток от нашего детства до старости очень краток.

Назначение души: «заботиться, управлять, советоваться».

Платон

Итак, перед нами третий том собрания сочинений Платона, в который вошли диалоги, относящиеся к позднему периоду его творчества, т. е. к 60–40-м гг. IV в. до н.э., и среди них один из наиболее известных — «Государство».

Советский историк философии А. Ф. Лосев во вступительных замечаниях к третьему тому выражает точку зрения многих философов, считающих, что написание платоновского «Государства» *было сильно растянуто во времени и в нем заметны отпечатки разных настроений Платона, свойственных ему в течение всей его жизни после смерти Сократа*.¹ И действительно, из тех кратких характеристик, которые Лосев дает каждой из десяти книг «Государства», можно сделать вывод, что перед нами — десять отдельных, несомненно, весьма интересных как для специалистов, так и для любителей древностей, но почти не связанных между собой тем. И эти россыпи мудрых мыслей, мифологических сюжетов и будоражащих воображение экзотических идей, вроде «общих жен и детей», благополучно соседствуют на фоне так называемой «социально-политической утопии» — десять книг, как десять отдельных редких древних самоцветов. Как будто единого ожерелья платоновской мысли нет — оно рассыпалось...

Взгляд на «Государство» Платона как на всего лишь общественно-политическую утопию, т. е. неосуществимое мечтание, положившую начало утопической литературе, укоренился в науке и, как нам видится, принял форму аксиомы.

Читаем, например, в БВЛ:

¹ Платон. Собрание сочинений в 4-х томах, т. 3, с. 3.

Мечты о счастье, об идеальном устройстве общества издавна волновали умы известных и безымянных апостолов Истины. Поэтизацию «времени Кроноса» как утопию, мечту об утраченном Золотом Веке, когда не было ни бедных, ни богатых, мы находим еще у Гесиода¹. Утопия в политике, по Ленину, есть такого рода пожелание, которое осуществить никак нельзя, ни теперь, ни впоследствии². «В кругу подобных утопических мечтаний оказался и... Платон», который «понимает первобытное состояние как царство равенства», но его утопия, разработанная, в частности, в «Государстве», перечеркивает возможность возврата к раннему детству человечества. «Суть утопической мечты Платона — в ликвидации раздоров и борьбы внутри господствующего класса рабовладельцев. Он хочет вернуться отнюдь не к первобытной общине, а к более близкому прошлому — реставрировать обветшалые государственные формы, наподобие египетского кастового строя или рабовладельческой Спарты. А затем — никаких сдвигов, никакого развития, все установлено навеки при абсолютном разделении умственного и физического труда». В «Государстве» постоянная семья запрещена как источник эгоистических интересов». «Государство Платона превращается, — по словам А. Ф. Лосева, — во всеобщую тюрьму и организованный конный завод».³

Далее в том же источнике мы читаем о том, как *«диалектические построения и тонкие измышления» Платона были преобразованы пантеистами в философию свободомыслия, противопоставляемую всей средневековой схоластике, хотя и здесь влияние Платона, например, на Кампанеллу, «передового мыслителя Возрождения», «обнаруживается далеко не с лучшей стороны». Это касается, прежде всего, вопроса общности жен и детей.*⁴

¹ В. И. Ленин, ПСС, т. 22, с. 117.

² БВЛ, т. 34 «Утопический роман XVI–XVII вв.», с. 8.

³ Там же, с. 8–12.

⁴ Там же, с. 19.

В целом получается весьма негативный ракурс, в котором видится Платон современным исследователям истории философской мысли...

Хотя находим и обнадеживающее: «И все же в самой постановке проблемы создания идеального человеческого общества у Платона содержалось много положительного».

Что же «положительное»?

По мнению А. Ф. Лосева, положительное у Платона — это «живая и остроумная диалогодраматическая **форма**», «тонко разработанная **поэтика речи**», «органическое воплощение социально-философской мысли в художественно-образной **форме**».¹

Оказывается, главные достоинства «Государства» Платона усматриваются в категории художественно-образной формы!!!

Но где же, где величайший мыслитель всех времен Платон, где он такой, каким мы видим его на рафаэлевской фреске «Афинская школа», где титан философии Платон, указующий перстом вверх и взывающий к Единой Истине?

ЦЕЛОСТНО ВСЕ, ЧТО СОЗДАНО ВЕЛИКИМ ФИЛОСОФОМ, ВКЛЮЧАЯ И САМУ ЕГО ЖИЗНЬ, И ВО ВСЕХ ПЛАТОНОВСКИХ ТВОРЕНИЯХ, ЕСТЕСТВЕННО, ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ НАХОДЯТСЯ В ГАРМОНИИ И НЕРАЗРЫВНОМ ЕДИНСТВЕ.

Вопрос в другом: **каково истинное содержание и так ли очевидна форма?**

У Гете в «Фаусте» есть такие строки:

Не трогайте далекой старины,
Нам не сломить семи ее печатей,
А то, что духом времени зовут,
Есть дух профессоров и их понятий,
Который эти господа некстати
За истинную древность выдают.²

¹ Там же.

² И.-В. Гете. Избранные произведения..., т. 1, с. 24.

Но мы не послушаемся предупреждений Гете и откроем текст «Государства» Платона, направив наш исследовательский луч на десять древних таинственных самоцветов как на единую нить, — может быть, нам улыбнется Истина?

И как бы нам ни хотелось этого, мы не будем восхищаться художественно-образной формой диалога; не будем любоваться красотой и изяществом поэтики платоновской речи; не будем рассуждать по поводу тонкостей приемов сократовской диалектики, запускающей механизм диалога; не будем даже углубляться в социальный контекст платоновской философии, обо всем этом сказано достаточно много.

В нашем исследовании **глубинного смыслового пласта «Государства» попробуем увидеть скрытое**, ибо целостность произведения обнаруживается именно в скрытом от глаз.

Пойдем от слова. Форма произведения — диалог, прием сюжетного развития — сократовская диалектика. В словах «диалог», «диалектика» присутствует число два («*диа*»), т. е. противоположности, посредством которых человеческий разум и познает мир. Двойка, как мы ранее выяснили, в широком смысле есть Единое и его Образ. Единое содержится во всех формах, как истина в образе, как прообраз в копии. Следовательно, форма диалога в метафизическом смысле предполагает **исследование истины через ее образ**. Как понять то, что находится за пределами понимания, если разум, не являясь истиной, истину постичь не может? Только одним путем: сравнив с чем-то знакомым. Мы наблюдаем жизнь, и, если у нас получится мыслить ее так, как это делал Платон, т. е. как образ некоего совершенного оригинала, мы можем (весьма условно!) соотнести ее с эталоном, имя которому ЕДИНСТВО. Здесь свернуто заключен весь мир. И это простейшее трансцендентное Единство, в котором «Вселенная как в своей конечной цели актуально существует максимально совершенным образом»¹, именуется Платоном ИДЕЕЙ БЛАГА, тогда как ГОСУДАРСТВО как множественное проявление чувс-

¹ Н. Кузанский. Собр. соч. в 2-х томах, т. 1, с. 53.

твенно известного есть его ОБРАЗ. Единство = Идея Блага, образом которого является Государство.

Центральная разумная сила Господь посылает импульс — ДАР и создает разумную душу — ГОСУДАРЯ, дар Господа потенциальному правителю Вселенной. ГОСУДАРСТВО есть среда его развития. Это дар Бога миру.

Числовой ключ позволяет нам открыть значение противоположностей, коими являются Единое и проявленный мир как соответствующие им числа 1 и 10. Эта мысль может быть продолжена так: в «Государстве» в аллегорической форме описаны два эволюционных потока, которые мы исследовали в 1-й части как «спуск» Идеи Единства в проявленный мир и «подъем» к осознанию этой Идеи. По Гегелю, это путь решения грандиозной задачи Бессознательного — развития Вселенной для обретения самосознания.

При внимательном прочтении можно обнаружить, что каждая из книг «Государства» имеет **два магнитных тематических центра**, и переход от одной темы к другой в каждой из десяти книг бывает порой неожиданным и резким, как переключение кадра при просмотре слайдов. И если мы определим эти магнитные центры как смыслообразующие, то можем проследить, как противоположные потоки начинают движение навстречу друг другу, встречаются и расходятся, на каждом этапе своего развития соприкасаясь друг с другом в символических десяти пунктах.

И это вряд ли может быть понято как-либо помимо числа, благодаря силе которого образуется и постигается смысл. И это невозможно адекватно оценить вне понимания целостной этической парадигмы.

Диалоги Платона надо рассматривать, соотнося малое и великое, микро- и макроуровни. А единый вертикальный смысловой стержень пронизывает все пласты, как веретено Ананке.

Итак, числовая, астрологическая, мифологическая символика и мистериальная этика — ключи к прочтению платоновского текста.

КНИГА ПЕРВАЯ

О тайном догадывайся по явному.

Солон

Открываем первую книгу «Государства».

Платон начинает диалог с образа ДОРОГИ, ведущей из ХРАМА¹.

Это храм богини **Артемиды** (Бендиды).² Юная и прекрасная богиня-охотница — одно из лунных божеств, традиционно олицетворяющих первую четверть Луны, т. е. начальную, активно-инстинктивную стадию развития цикла — утро, весну, юность.

Сократ (от лица которого и ведется повествование) возвращается домой с ритуального празднества, посвященного лунной богине. Его встречает группа знакомых, которые предлагают ему задержаться до ночи, чтобы посмотреть еще одно ритуальное зрелище: конный пробег с факелами в честь **Афины** и **Прометея**. Сократ соглашается. Так он попадает в дом отца Полимарха Кефала, и его приход в дом, где только что было совершено «жертвоприношение во внутреннем дворе»³, как бы волшебным образом приостанавливает дина-

¹ Из храма в мир — от символической Единицы к дифференциации.

² См. прим. с. 566.

³ Платон. Собр. соч., т. 3, с. 337.

мику физического действия и переносит его в иной план — в духовное странствие по миру мысли.

Давайте и мы немного приостановимся и мысленно присядем рядом с Сократом в гостеприимном доме старика Кефала, «где кругом были разные кресла» — среди которых, возможно, нашлось бы место и для нас? — чтобы пофилософствовать о самом нужном и самом главном на свете: **О СМЫСЛЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.**

Если обращать внимание на, казалось бы, малозначительные детали (ищи главное между строк!), то можно сложить из них грандиозный, сценически яркий и глубинно-емкий образ. Здесь — перо гения. Несколькими как бы случайными штрихами Платон, посредством персонификации личности Сократа-философа, Сократа-путника, странника, каким он фактически всегда и был, дает ни много ни мало — **ОБРАЗ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.**

В доме Кефала встретились юность и старость. Имя Кефал, между прочим, созвучно Кефею — северному созвездию, по мифам, символизирующему мудрого и справедливого правителя. Имя Кефал происходит от греческого κεφαλή — «голова», «разум» (хотя в нем может просматриваться и слово «факел», если переставить буквы). Человек, достойно проживший свою жизнь, мудр, спокоен и величественен в старости. Он как факел в ночи для тех, кто идет за ним. И не случайно Сократ просит Кефала «осветить» в их беседе период заката человеческой жизни.

«Мне приятно беседовать с людьми преклонных лет. Они уже опередили нас на том пути, который, может быть, придется пройти и нам, так что, мне кажется, нам надо у них расспросить, каков этот путь — тернист ли он и тягостен или удобен и легок».¹

Каков же ответ Кефала?

В старости «возникает чувство избавления от многих неистовствующих владык», «ослабевает и прекращается власть влечений».²

¹ Там же, с. 327 е.

² Там же, с. 329 с.

Предчувствие скорого окончания земного пути резко переводит сознание человека из материального мира в мир этики.

«Когда кому-нибудь приходит мысль о смерти, на человека находят страхи и охватывают раздумья о том, что раньше ему на ум не приходило».¹

Прежние земные ценности, такие как богатство, слава, власть, теперь теряют смысл и силу, и если человек не приобрел духовных богатств, он в старости жалок.

«Человеку дурного нрава, как бы богат он ни был, старость всегда будет тягостна».²

Так, с объединения понятий жизни и смерти, с «порога: жизнь — смерть», где человеку дается возможность осознать себя и родиться заново как явление Беспредельности, и начинает Платон разговор о смысле человеческой жизни...

Ключевым словом, квинтэссенцией всего диалога является слово СПРАВЕДЛИВОСТЬ — и это таинственное слово, как волшебный клубок в сказке, поведет ментальных странников по пути сократовской диалектики...

Так здесь, в доме Кефала, в кругу беседующих людей преломился некий путь, приостановилось время, приоткрылось пространство — и дохнуло чем-то возвышенно-неземным. Чем же? **Наверное, тем, что люди называют святостью.** От Артемиды к Афине, от инстинкта к мудрости, и еще дальше — к Прометею, к сознательному подвижничеству, к добровольной жертве — вот путь Истинно Человеческий, и Платон дает этот образ весь и сразу, в нескольких словесных штрихах.

Аллегорический поиск справедливости является сюжетной канвой диалога «Государство» и динамической его силой, а определение справедливости — его главной темой. Всякий поиск подразумевает движение, всякий поиск — путь. А раз

¹ Там же, с. 330.

² Там же.

путь — должны быть ориентиры. И самые надежные — небесные: солнце, звезды. Именно эти вечные ориентиры предлагает Платон в определении справедливости как этической категории и как главной цели человеческой жизни.

Как и в любой достойной сказке, где герой ищет свое счастье, этот поиск отнюдь не легок. На пути ищущих возникают «лжеопределения» справедливости, типа «честность и возврат взятого в долг», «воздаяние каждому должного», «выгода сильнейшего».

Но эти ментальные конструкции — как тени в подземелье, а Платон постепенно выводит нас на солнечный свет, т. е. на принципиально новый уровень сознания — уровень «узнавания» человеком своей Души. Так вот он где зарождается, Человеческий Свет! Уж не та ли здесь Единица, с которой и начинается ЧЕЛОВЕК?

Исследуем этимологию слова «справедливость». Оно образовано от корня «прав» (однокоренные слова: «правда», «правь»; кстати, в русском космогоническом фольклоре встречается образ деления мира межой на правь и навь). Приставка «с-» имеет характер соединения, сближения с чем-либо, в данном случае можно понять это как соединение с правдой. В широком смысле — жизнь по правде. «Во всех вещах, — писал Николай Кузанский, — присутствует естественное стремление существовать самым лучшим образом».¹

Для человека «существовать самым лучшим образом» — это жить в соответствии с внутренней правдой, т. е. по справедливости. Где-то в тайниках человеческой души скрыт Свет Правды, следовательно, справедливость есть категория божественная, трансцендентная, и здесь налицо идентификация глубин человеческой психики, т. е. микрокосма с высшими макрокатегориями. Здесь Платон использует герметический прием аналогии, сопоставляя:

— трансцендентную идею Блага, как бы воплощенную в сиянии Солнца;

— Бога в глубинах человеческой души, проявленного как справедливость.

¹ Н. Кузанский. Собр. соч., т. 1, с. 50.

Отсюда следует, что жить по справедливости, т. е. по внутренней правде, есть не что иное, как использовать человеческую способность слышать внутри себя «высшее руководство», известное каждому как голос совести, и подчиняться ему, как это делал Сократ, подчиняясь голосу своего даймона.

В первой книге «Государства» четко высвечиваются два смысловых центра, представляющих собой диалектическое единство:

- 1) **Жизнь** как созидательный процесс развития сознания;
- 2) **Смерть**, которая может и должна стать не концом, а переходом, энергетической трансформацией и переводом сознания на принципиально новый уровень.

Первый центр можно назвать оплотом Света (что в числовом ключе соответствует **Единице**), второй — Власти (в числовом ключе это **десять**). В планетарном ряду первый центр соответствует Солнцу (справедливость, суть, управитель системы, носитель творческой функции, жизнедатель, добродетель, мудрость, счастье), второй — Плутону (справедливость, сила, власть, судьба, исправление пороков, жертва, смерть для себя и начало жизни для других).

Власть дает право управлять. Слова **справедливость** и **управление** — однокоренные, они суть одно: 1 и 10. Сознанию (1), которое обрело понимание справедливости, можно доверить власть (10).

Из вышесказанного логически выводится, что справедливость есть связующая категория — смысловая ось, соединяющая противоположности.

Здесь целесообразно остановиться, чтобы напомнить, что платоновские определения работают как законы на разных смысловых уровнях. Например, категорию управления следует понимать как в привычном социально-политическом, так и в психологическом аспекте, а также в трансцендентном, т. е. как управление жизнью с помощью Души, назначение которой — «заботиться, управлять, советоваться».

По Платону, «жизнь есть дело Души», и не может быть лучшего управления жизнью. Платон одним широким мазком как бы объединяет все многообразие жизни в одну единую мысль: **ЖИЗНЬ ДАЕТСЯ ЧЕЛОВЕКУ, ЧТОБЫ ОН ОРГАНИЗОВАЛ ЕЕ ПО ЗАКОНАМ ДУШИ, ДЛЯ КОТОРОЙ ОДНА ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ВЕЛИКОЙ В СРАВНЕНИИ С ВЕЧНОСТЬЮ.**

Душа мыслит метавременными категориями. Человек тоже должен научиться мыслить большими циклами и познавать законы времени.

Нет ничего нагляднее природных циклов, обусловленных круговым движением небесных тел: суточный цикл — Земля, месячный — Луна, годичный — Солнце. 26000 лет — прецессионное возвращение — именуют «платоновским годом». Но каждый космический временной круг — это отнюдь не есть замкнутость, это спираль эволюции. Это символ-архетип. И весь грандиозный космический вихревой поток развития удерживается Единым Космическим Магнитом, направляется и подчиняется Единой Разумной Силе — ЗАКОНУ ЕДИНСТВА. У Платона это понятие отождествляется с Идеей Блага. Мир целесообразен. **Он создан по законам красоты и гармонии, он развивается по законам диалектики, и космический закон причинности исключает случайность.**

Земная жизнь есть часть космической, и она подчинена все тем же законам. Рассматриваем ли мы жизнь человеческой общности или отдельного человека, мудро и справедливо управлять ими может только Душа.

Государство у Платона — это метафора, это Образ Целостности, земное воплощение космического закона Единства. Платоновское государство нельзя понимать и принимать только в социально-политическом аспекте. Здесь правит метафизический фактор.

Итак, по Платону, государством, так же как и отдельным человеком, должна управлять метафизическая сила — Душа. Социальное управление должно осуществляться посредством высоко развитого человека или группы людей, способных осознать и исполнить закон космической справедливости как свой

высший духовно-нравственный долг. И никакие конструкции, построенные на чистом разуме, вне этики и высокой, тонкой внутренней культуры, справедливого государства не создадут!

В первой книге «Государства» Платон не дает ответа на вопрос, ЧТО ТАКОЕ СПРАВЕДЛИВОСТЬ, но в результате рассуждений он приходит к выводу, что справедливость является главным достоинством Души.

Выводы, которые делает Платон, следующие:

- **справедливый человек добродетелен, мудр;**
- **справедливость ведет к счастью;**
- **несправедливый человек порочен, невежествен, неспособен к действию;**
- **несправедливость ведет к несчастью.**

«Достоинство души — справедливость. Недостаток — несправедливость». «Справедливость есть добродетель и мудрость. Несправедливость — порочность и невежество».

«Справедливая душа (и человек) будет жить хорошо, счастливо, несправедливый — жалок».

«Крайняя степень несправедливости — казаться справедливым, не будучи им».

«Несправедливый человек будет притязать на обладание преимуществом перед другим несправедливым человеком и его деятельностью и будет с ним бороться за то, чтобы самому захватить как можно больше».

Несправедливость внедряет ненависть повсюду — делает невозможными действия. «Даже возникая в одном человеке, она производит все то, что ей свойственно совершать. Она делает человека бездейственным, т. к. он в разладе с самим собой, враг себе и людям справедливым».

«Несправедливые неспособны действовать вместе».¹

Платон утверждает, что государственное управление имеет этическую сущность. Правитель занимается исправ-

¹ Платон, там же, с. 349–353.

лением чужих пороков. Имеет ли он вознаграждение? Да: деньги, почет, но справедливому человеку они не нужны.

Какова же мотивация его деятельности? Боязнь наказания.

«Самое великое наказание — быть под властью человека худшего, чем ты, когда сам ты не согласишься управлять». «Хорошие люди не соглашаются управлять, постыдно добровольно помогать власти, не дожидаясь необходимости». «Если бы государство состояло из одних только хороших людей, все бы оспаривали друг у друга возможность устраниваться от правления, как теперь оспаривают власть».¹

Платон отводит правителю созидательную роль — творить в интересах других.

«Всякий, кто чем-нибудь управляет, не имеет в виду и не предписывает того, что пригодно ему самому, но только то, что пригодно подчиненному, для которого он творит».²

Для справедливого человека власть — это жертва.

Справедливый человек, находясь у власти, «не имеет личной пользы из общественных дел», поскольку домашние дела приходят в упадок, он испытывает недовольство родственников, знакомых, которым он не покровительствует.

В первой книге Сократ так и не находит ответ на вопрос: что такое справедливость?

«Раз я не знаю, что такое справедливость, я вряд ли узнаю, есть ли у нее достоинства или нет, и несчастлив ли обладающий ею или, напротив, счастлив».³ Так ключевая сократовская формула «я знаю только то, что ничего не знаю» завершает первый раздел диалога.

Истинное знание всегда за пределами слов и понятий, а посему мы предлагаем поразмышлять над следующими символами, применяя закон аналогии и предложенные ключи (числовой, астрологический, этический). Здесь одна система

¹ Там же, с. 335.

² Там же, с. 342.

³ Там же, с. 354 с.

Часть 2. Герменевтический анализ-конспект «Государства» Платона

является ключом для понимания другой. Познание не плоско-рационально, а объемно, пластично. Такая ментальная деятельность позволяет выйти на понимание глубинных смыслов.

Воздержимся предлагать свой вариант синтеза (хотя очень хочется!), ибо поистине ценно лишь то знание, которое добыто самостоятельно...

ИЗ МИРА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В МИР ЕДИНСТВА¹

1

«Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства. Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим».

10

«Блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие небесное».

«Поиск руководства в жизни».² «Драгоценнее всякого золота».

«Власть дается для блага подвластных».³

«Когда кому-нибудь приходит мысль о смерти, на человека находят страхи и охватывают раздумья о том, что раньше ему на ум не приходило».

«Душа — высшее начало в человеке». «Есть ли что-нибудь другое, кроме души, к чему мы с полным правом могли бы все это отнести?»⁴

ИТАК, ЧТОБЫ ВСТАТЬ НА ПЕРВУЮ СТУПЕНЬКУ, НЕОБХОДИМО ОПУСТОШИТЬ ЧАШУ НАКОПЛЕННОГО РАНЕЕ ОПЫТА И ЧЕСТНО ПРИЗНАТЬСЯ СЕБЕ ВСЛЕД ЗА ПЛАТОНОМ:

«Я НЕ ЗНАЮ, ЧТО ТАКОЕ СПРАВЕДЛИВОСТЬ».⁵

¹ Декада становится единицей. «Последние да станут первыми». Обратите внимание на символ Плутона: это Кришна, родившийся в лотосе!

² Там же, с. 344 е.

³ Там же, с. 345 е.

⁴ Там же, с. 353 д.

⁵ Там же, с. 334 с.

КНИГА ВТОРАЯ

Реален ли свет Луны?

Теперь каждый школьник знает, что он не более чем отражение Солнца. Лунный свет — видимость, образ Солнца.

«Кажется или есть на самом деле?» — в этой формуле заключается один из смысловых магнитов второй книги. Платон намеренно не ставит смысловой границы между двумя первыми книгами. Он начинает вторую книгу с продолжения раздела «Справедливость и несправедливость», тем самым как бы объединяет их диалектической связью «два-как-одно».

«Сократ, желательно ли тебе, чтобы только казалось, будто ты нас переубедил, или чтобы мы подлинно убедились в том, что быть человеком справедливым в любом случае лучше, чем несправедливым?»¹

В этой фразе заключен концептуальный вопрос: «Реален ли видимый мир?»

Понятия «реальность» и «видимость», «быть» и «казаться», а также «справедливость» и «несправедливость» можно определить как философские категории «сущность» и «явление».

¹ Там же, с. 357.

«Быть» — тема первой книги, «казаться» — второй.

Это легко доказать, применив числовую символику.

Единица — Божественная Идея совершенного мира, построенного по законам гармонии (идея Блага, по Платону), Двойка — ее отрицание посредством противопоставления ей физической природы. Можно сказать иначе: Единица как идея справедливой земной жизни, двойка как **образ** этой идеи.

Платон посредством иносказания утверждает мысль: физическая жизнь, какой бы реальной она нам ни казалась, есть лишь образ совершенного мира, причем отнюдь не самый удачный. Архетипическим символом совершенного мира является справедливость. В физическом мире ей чрезвычайно трудно проявиться, т. к. природа справедливости «не от мира сего», поэтому-то Платон и не дает ее определения, но в первой книге определены явные преимущества справедливости как прекраснейшего из благ перед несправедливостью. Ими являются, по Платону, «добродетель и мудрость, ведущие, в конечном итоге, к счастью».

Во второй книге Платон как бы приглашает нас в театр Жизни, где находится немало желающих принять участие в создании образа справедливости. Здесь внешняя благостность скрывает далеко не благостную суть, как полная луна, красующаяся не присущим ей светом, не способна по-настоящему осветить и согреть. В этом подлунном мире добродетель и мудрость представляются как роли, которые разыгрываются опытными актерами...

Вспомним булгаковское: *«Не любите полную луну...»*

Видимый мир создает иллюзорные образы и демонстрирует качества, противоположные сущности. По Платону, «... крайняя степень несправедливости — казаться справедливым, не будучи им на самом деле»¹.

И это грубое извращение значения справедливости часто дает людям огромные преимущества в жизни, как считает один из оппонентов Сократа:

¹ Там же, с. 361.

«Тот, кто творит величайшую несправедливость, уготовит себе величайшую славу в области справедливости», «он красноречив и способен переубедить людей, если раскроется что-либо из его несправедливых дел; он способен даже применить насилие, где это требуется, потому что он обладает и мужеством, и силой, да, кроме того, приобрел себе друзей и богатство». Тогда как другой человек «не совершая никаких несправедливостей, пусть прослышет он чрезвычайно несправедливым, чтобы тем самым подвергнуться испытанию на справедливость и доказать, что его не трогает дурная молва и то, что за нею следует. Пусть он неизменно идет своим путем до самой смерти, считаясь несправедливым при жизни, хотя на самом деле он справедлив. И когда оба они дойдут до крайнего предела, один — справедливости, другой — несправедливости, можно будет судить, кто из них счастливее».

И не исключено, что справедливого человека ждут «пытки и дыба», а несправедливого — все земные блага, да и добрая слава в придачу. Ведь в подлунном мире даже святость можно купить! У жрецов есть книги, они учат, как и когда сделать жертвоприношения или поучаствовать в «приятных забавах, которые они называют посвящением в таинства».

И задумывается человек: может, и в самом деле «несправедливость всегда выгодна?».

«Не является ли справедливость изобретением слабых людей, неспособных творить несправедливость?», не есть ли «притворная благопристойность в сочетании с несправедливостью — наилучший образец жизни для человека?» «Раз видимость пересиливает даже истину и служит главным условием благополучия», не достаточно ли «оградиться живописным изображением добродетели?»¹

«Правдой ли взойти мне на вышнюю крепость или обманом и кривдой?»

¹ Там же, с. 365 с.

Вторая книга — а в числовом ряду это Двойка — олицетворяет выбор.

Каждый человек должен научиться выбирать.

Но как определить, где правда, а где ложь?

Субъективность зрительного восприятия действительности является лейтмотивом всей второй книги. Платон, как искусный скульптор, лепит выпуклые образы: справедливого и несправедливого человека; предка Лида, нашедшего волшебный перстень-невидимку, и др. и как бы призывает: «Будьте зрячими!», понимая под зрением качество **распознавания**.

Распознать, что «справедливость есть благо, а несправедливость — величайшее зло»¹, Платон предлагает, применив прием аналогии, позволяющий сопоставить «государственный опыт и частную справедливость» и таким образом как бы укрупнить содержание понятия справедливости.

Перед нашим мысленным взором крупный план. Исследуется возникновение государства:

«Государство возникает, когда каждый из нас не может удовлетворить себя сам, но во многом еще нуждается». «Многие люди собираются воедино, чтобы обитать сообща и оказывать друг другу помощь». Государство создают наши потребности: добыча пищи, жилье, одежда. «Делать для всех то, что умеешь». «Ведь ради того мы и основали государство, чтобы люди вступили в общение»².

Платоном рисуется изумительная идиллическая картина «государства с упрощенным бытом», где все просто и статично, где правит природный закон: «они будут производить хлеб, вино, одежду, обувь, будут строить дома, летом большей частью работать обнаженными и без обуви, а зимой достаточно

¹ Там же, с. 366.

² Там же, с. 369 в.

одетыми и обутыми. Питаться они будут, изготавливая себе крупу из ячменя и пшеничную муку; крупу будут варить, тесто месить и выпекать из него великолепные булки и хлеб, раскладывая их в ряд на тростнике или на чистых листьях. Возлежа на подстилках, усеянных листьями тиса и мирта, они будут пировать, и сами и их дети, попивая вино, будут украшать себя венками и воспевать богов, радостно общаясь друг с другом; при этом остерегаясь бедности и войны, они будут иметь детей не свыше того, чем позволяет им их состояние».¹

Вот какую оценку дает этому государству Платон устами Сократа: «То государство, которое мы разобрали, представляется мне подлинным, то есть **здоровым**»².

Давайте ненадолго приостановимся. Помечтаем... Хорошо быть здоровым и жить со здоровыми людьми! Жить бы так, да жить-поживать, печь лепешки...

Но мы ведь выяснили, что человек-то странник. А что страннику нужно? Идти вперед. Идти из храма Артемиды-охотницы в храм мудрейшей Афины, и дальше — к скале прикованного Прометея, поскольку человек создан, чтобы ПОЗНАВАТЬ... попутно совершая подвиги.

Передохнули и пойдем дальше, смотреть государство, которое «лихорадит».

Почему государство заболевает? В чем причина?

По Платону, выход за границы необходимости ведет в тень бесконечного стяжательства³.

Если человека перестает удовлетворять простой образ жизни, и проснувшееся «хочу!» громко заявляет о себе, требуя «ложа, и столы, и всякую утварь, и кушанья, и мази, и благовонья, а также гетер, вкусные пироги... картины, украшения, золото, да чтобы всего этого было побольше»⁴, — человек явно «заболевает».

¹ Там же, с. 372.

² Там же, с. 372 е.

³ Там же, с. 373 д.

⁴ Там же, с. 373.

До чего же это актуально сегодня!

Выход за границы необходимого начинает разрушать и здоровое государство: происходит увеличение границ, заполнением государства «кучей такого народа, присутствие которого в государстве не вызвано никакой необходимостью», да вдобавок «придется увеличить государство не на какой-то пустяк, а на целое войско: оно выступит на защиту всего достояния...».¹

Где войско, там и войны. И пошло-поехало... Что пошло-поехало? **Развитие.** Вот здесь мы и подошли ко второму смысловому центру книги, которым является понятие **границы**. В числовом ключе — это Девятка, «горизонт», поскольку после числа девять открывается новый ряд. Понятие границы всегда ассоциируется с понятием защиты, поэтому теперь Платон ставит в центр своей картины образ СТРАЖА, который в дальнейшем станет главным действующим лицом диалога. Защита границы какого бы-то ни было сгармонизированного и упорядоченного мира (дома, государства, человеческого сознания) — это ограждение его от вторжения хаоса (по Платону, «от всяких новшеств»).

Творчество допускается только в рамках границ, обусловленных нравственной ответственностью, — вот вторая концептуальная мысль Платона. На человека, отведавшего запретный плод с Древа Познания Добра и Зла и решившегося на творческое освоение мира, должна накладываться нравственная узда.

Если мы еще больше укрупним картину, описанную Платоном, то можем увидеть здесь модель эволюционной волны развития человеческого сознания. В трудном и опасном процессе познания мира человечеству необходимо нравственное руководство, которые всегда и осуществляли посвященные — хранители нравственного кодекса; в этом и заключается, в частности, суть библейского законодательства.

¹ Там же, с. 373 в.

Человечество отправилось в опасное путешествие, и при «спуске» невозможно было бы обойтись без моральной узды в виде страха гнева Божьего — «Закона Моисея» как **внешнего стража** человека. После переломной точки Христос позвал совершить еще более опасный «подъем». И это добровольное творческое восхождение можно осуществить, только имея, применяя кантовское выражение, **«нравственный закон внутри»** в виде **яростного, верного, мудрого и обученного стража**.

Произведенное нами укрупнение дает возможность как бы мыслить «категорией стража» по вертикали: страж — аллегорический пес — как мощная духовная внутренняя сила человека, хорошо усвоившая **ГЛАВНОЕ — ИДЕЙНЫЕ ОСНОВЫ ЖИЗНИ**.

Вот почему воспитание стражей есть воспитание соответствующих душевных качеств человека (и даже если принимать этот тезис буквально, как руководство к организации подготовки реальных воинов, — необходимо апеллировать к душе и воспитывать дух!).

«Следует проводить отбор воинов». «Душевные свойства стража — яростный дух». Платон дает образ породистого пса: кроткого с теми, кого знает, и яростного с теми, кто незнаком. Знаю — понимаю, не знаю — не понимаю. «Стремление познавать то, что незнакомо, и есть стремление к мудрости». «По своей природе страж должен обладать стремлением к мудрости, мужеством и силой».¹

Но как бы высоко ни ставил Платон такие качества, как мужество, сила, он предлагает начать воспитание с **мусического**, считая его главным. Сфера Муз, по античным представлениям, — это далеко не только музыка и поэзия, это и философия в самых сложных ее метафизических аспектах.

Большая роль в воспитании воинов отводится Платоном и физическому (**гимнастическому**) воспитанию.

¹ Там же, с. 374–375.

Сократ, присутствуя при поношении справедливости, сам демонстрирует свои качества воина, говоря, что будет защищать ее, пока дышит и в силах подать голос¹.

В разделе, посвященном словесности «истинной и ложной», много аллегорий. Здесь Платон как посвященный дает намеки на необходимость скрупулезно дифференцировать «учебную» информацию, давая ее ученикам строго по их сознанию и ставя во главу угла нравственно-педагогический фактор.

«Во всяком деле самое главное — это начало. Первые мифы, услышанные детьми, должны быть направлены к добродетели». «Ребенок не в состоянии судить, где содержится иносказание, а где нет». Некоторые мифы «я не считал бы нужным так запросто рассказывать тем, кто еще неразумен и молод, — гораздо лучше обходить это молчанием, а если уж и нужно почему-либо рассказать, так пусть лишь весьма немногие выслушают это в тайне и при этом принесут в жертву не поросенка, но что-то большое и труднодоступное, чтобы рассказ довелось услышать как можно меньшему числу людей»².

Критерием правильности воспитания Платон считает **правдивость и простоту**. Именно таким он мыслит Бога как причину Блага.

«Бог — это нечто вполне простое и правдивое и на деле, и в слове».

«Никакое благо не вредоносно». «Бог не создал зла и не может быть причиной зла». «Для зла надо искать какие-то иные причины, только не бога». «Бог причина не всего, а только блага». «Если бы поэты сказали, что люди эти нуждались в каре и что бедствуют только порочные, которые, подвергаясь наказанию, извлекают для себя пользу от бога, это можно допустить». «Стражи должны быть благочестивыми и божественными, насколько это под силу человеку».³

¹ Там же, с. 368.

² Там же, с. 377.

³ Там же, с. 382–383.

Простые и понятные нравственные истины должны стать основой человеческого творчества. Творческая функция, присущая человеку и основанная на свободе выбора, — вещь весьма опасная. Творчество есть выход за рамки природного закона, и, следовательно, является своеобразным соперничеством с Богом — Творцом. Но развитие, как мы выяснили, возможно только при наличии отрицания. В связи с этим можно обнаружить смысловое единство между значением чисел 2 и 9. То и другое есть **отрицание**, то и другое символизирует **развитие**.

Мы старались предельно обобщить основные идеи второй книги «Государства», но синтетическое понимание материала как целого может возникнуть только при индивидуальном, самостоятельном размышлении, поэтому мы предлагаем информацию для синтеза:

ИЗ МИРА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В МИР ЕДИНСТВА

2

Д

«Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им».

9

Ψ

«Блаженны плачущие, ибо они утешатся».

«Сократ, желательна ли тебе, чтобы только казалось, будто ты нас переубедил, или чтобы мы подлинно убедились в том, что быть человеком справедливым в любом случае лучше, чем несправедливым?»

«Бог не создал зла и не может быть причиной зла».¹

«Не достаточно ли ограничиться живописным изображением добродетели?» «Боги не колдуны, чтобы изменить свой вид и вводить нас в обман словом или делом».²

¹ Там же.

² Там же, с. 365, 380, 382.

Часть 2. Герменевтический анализ-конспект «Государства» Платона

«И душу — по крайней мере наиболее мужественную и разумную — всего меньше расстроит и изменит какое-либо внешнее воздействие». «Ведь бог и все, что с ним сопряжено, — это во всех отношениях наилучшее». «Вводить свою душу в обман относительно действительности, оставлять ее в заблуждении... — это ни для кого не приемлемо».¹

**О ЧЕМ ПЛАЧЕМ?
КАЖДЫЙ О СВОЕМ МИРЕ — ПРИВЫЧНОМ И ПО-
НЯТНОМ...**

**НО «ВЕДЬ БОГ И ВСЕ, ЧТО С НИМ СОПРЯЖЕНО, — ЭТО ВО ВСЕХ
ОТНОШЕНИЯХ НАИЛУЧШЕЕ».**

¹ Там же, с. 381.

КНИГА ТРЕТЬЯ

Третья книга «Государства» содержит в основе глубочайшую аллегорию, прячущую смысл той грандиозной преобразующей силы, которой является **СЛОВО**. «Знающий не говорит, а говорящий не знает» и «Слово изреченное есть ложь», — утверждали древние. Что стоит за этими афоризмами?

Человек познает мир, мысля противоположностями: свет-тьма, холод-жар. Но истина всегда посредине и она неизменно произносима. Это «свето-тьма» и «холодо-жар». Бог есть абсолютная истина, включающая ВСЁ, и любое определение низведет это «абсолютное все» до уровня дуальности. Логическое понятие отражает лишь часть оболочки истины, более целостен — образ.

Трудно сказать лучше, чем это сделал Гете:

Суша теория, мой друг,
А Древо Жизни пышно зеленеет.

Слово есть семя идеи, из которого и вырастает Древо Жизни, вырастает лишь затем, чтобы дать плод, в котором будет заключаться новое семя, идея Нового Мира. Слово есть категория вечности, а человек, познающий мир, есть потенциальный творец нового мира посредством Слова. Но для того,

чтобы получить право на подобное творчество, человеку необходимо найти то семя, из которого он собирается вырастить Древо своей жизни, найти и подготовить ту почву, которая примет это семя, создать необходимые условия для роста и развития. А говоря без аллегорий, каждый человек должен понять основополагающую идею своей жизни, которая бы не противоречила фундаментальным законам природы и человеческой культуры. Человеку необходимо заботиться о развитии своей идеи, охранять ее от лжеидей.

Забота о слове-семени всегда была самой большой болью всех земных учителей. «От правителей бог требует прежде всего и преимущественно, чтобы они ничто так усиленно не оберегали, как свое потомство»¹.

Кому передать и как отзовется? Вспомним, что обвинения, которые были предъявлены Сократу — учителю Платона — и послужили основанием для вынесения ему смертного приговора, заключались в следующем:

- нарушение законов государства посредством непризнания национальных богов и введения новых;
- развращение молодого поколения.

Естественно, отвлеченные понятия Сократа о Божестве как о Верховном Разуме, совершенно недоступном ни нашему взору, ни нашему уму, противоречили представлениям его сограждан об антропоморфных богах. Особенно раздражал афинян «даймон» Сократа, к совету которого тот прибегал гораздо чаще, чем к общепризнанным богам Олимпа. По поводу же второго обвинения можно сказать, что своей философской деятельностью, направленной на воспитание в гражданах нравственной чистоты, интереса к познанию, высокого сознания долга, Сократ, безусловно, бескорыстно и искренне служил обществу; но его идеи о справедливом государстве (указания на недостатки существующей конституции и пристрастие к правлению «лучших людей») вызывали у афинских обывателей, в каком бы ранге они ни состояли, лютую ярость. Спокойно и весело беседующий с молодежью

¹ Там же, с. 415 в.

философ был ненавистен многим. Ведь чем ярче Свет, тем больше бесится Тьма.

Именно в исполнении своей педагогической миссии Платон видел свой гражданский долг, но, связанный Содальской клятвой, он не имел внутреннего права на свободу слова, которым пользовался Сократ. Но он сказал многое для тех, кто владел ключом. Он рассыпал ключевые слова, из которых можно сложить целостную картину-мозаику педагогического учения Платона.

МАТЬ ЗЕМЛЯ

Человек должен ставить общие интересы выше личных. Учиться мыслить категорией Целого — это центральная идея всего диалога. В третьей книге повествование приобретает откровенно мифологические черты, через которые проступает образ Целого как Идеи Общего Блага. Платон излагает здесь миф о матери Земле, в недрах которой взращиваются воины — «как они сами, так и их оружие и снаряжение... Поэтому они должны и поныне заботиться о стране, в которой живут, как о матери и кормилице, и защищать ее, если кто на нее нападет, а к другим гражданам относиться как к братьям, также порожденным землей».

«Хотя все члены государства братья, но бог, вылепивший нас, в тех из вас, кто способен править, примешал при рождении золота, и потому они наиболее ценны, в помощников их — серебра, железа же и меди — в земледельцев и разных ремесленников. Имеется предсказание, что государство разрушится, когда его будет охранять железный страж или медный».

«Среди людей любого возраста надо нам подмечать того, кто способен быть на страже таких воззрений, так что ни обольщения, ни насилие не заставят его забыть или отбросить мнение, что надлежит делать наилучшее для государства».¹

¹ Там же, с. 412–415.

При всей высоте и благородстве идеи любви к Родине и ее защите, она является лишь верхним, видимым слоем платоновского повествования. Образ матери Земли можно и нужно понимать значительно глубже. Мать Земля — это персонификация космических принципов, лежащих в основе законов природы. Их немного (древние считали, что четыре — по количеству стихий); но для того, чтобы жить не инстинктивной, а **сознательной** жизнью (и именно таких, устремленных к познанию, людей Платон и называет воинами, стражами), исходные принципы мироздания необходимо **усвоить**, а затем стремиться **распознавать** и **применять их в жизни**. Распознать закон в многообразии жизненных явлений нелегко, но именно немногочисленные исходные истины должны составить фундамент устремленной к познанию личности, стать ее духовной основой. Вот как иносказательно говорит об этом Платон:

«Разных букв во всем, где они встречаются, не так уж много, однако мы ни в малом, ни в великом не пренебрегаем ими, будто не стоит и замечать их, но везде стремимся распознать, и научаемся читать их раньше, чем с этим справимся».¹

В зависимости от того, в какой мере человек имеет природную способность замечать буквы (т. е. законы) **везде, а это значит — узнавать истину во всех проявлениях окружающего мира**, Платон и делит людей-воинов на «золотых», «серебряных», «бронзовых» и «железных». Но независимо от того, из какого материала сделан человек (т. е. каковы его исходные возможности), существует обязательный закон для всех, кто хочет по-человечески жить: **любить и охранять родную землю**. Эта истина должна быть исходной для всех мыслящих людей.

Итак, интеллектуальное развитие человека, по Платону, должно быть в первую очередь направлено на **осознание себя как части Целого!**

¹ Там же, с. 402 в.

САМОДОСТАТОЧНОСТЬ

Одной из основополагающих истин мистериальных посвящений была мысль о необходимости **идти по жизни своим индивидуальным путем**, предельно независимо от других. Человек разумный рожден, чтобы «восходить к Солнцу» своею собственной узкой тропой. Эта мысль открыто высказывается Платоном-посвященным только однажды: «Такой человек больше кого бы то ни было довлеет сам себе, поскольку ведет достойную жизнь, и в отличие от всех остальных, **мало нуждается в ком-то другом**»¹. Человек должен быть предельно самодостаточен. Истинная помощь может прийти к нему только от собственной души, поэтому Платон и предлагает прибегать к «врачебной помощи» только в самых исключительных случаях.

Интересно, что слово «врач» происходит от древнеславянского «*върати*», т. е. «говорить, заговаривать». Но вспомним древнее: «слово изреченное есть ложь». Здесь очень глубокий смысл. Как мы можем по-настоящему помочь человеку, если он — беспредельность? Истинный способ своего исцеления человек может найти только **сам**.

Платон часто намекает на это.

Врач, правитель, учитель, знающие истину, но не имеющие права разглашать ее, вынуждены прибегать ко лжи.

«Надо высоко ставить истину», «Богам ложь по существу бесполезна, людям же она полезна в качестве лечебного средства, ясно, что такое средство надо предоставить врачам, а несведущие люди не должны к нему прикасаться»

«Уж кому-кому, а правителям государства надлежит применять ложь как против неприятеля, так и ради своих граждан — для пользы своего государства, но всем остальным к ней нельзя прибегать».²

Читаем у Платона, что у человека должно быть одно дело, одна цель. Философ имеет в виду, что человек, прежде всего,

¹ Там же, с. 387 е.

² Там же, с. 389.

должен следовать по пути **исполнения долга перед собственной Душой**. «Человек не может быть ни двойственным, ни множественным».¹ Человек рожден, чтобы сыграть свою собственную уникальную партию в мировом оркестре, исполняющем Великий Гимн Радости, пусть крошечную, но **свою!** Человек рожден, чтобы сказать свое СЛОВО.

Эта мысль лежит в основе платоновских рассуждений о подражательном искусстве. Искусство есть отражение жизни, а жизнь, по Платону, есть отражение Абсолютной Идеи. Если искусство подражает жизни, оно являет собой копию копии. Искусство должно по возможности точно отражать первоисточник — Идею — через **непосредственное самовыражение художника** («повествование»). Настоящий художник-мастер является прямым ретранслятором высших идей и образов, пребывающих в мире Архетипов. Только в этом случае его творчество будет по-настоящему полезно обществу. Главное предназначение искусства — способствовать совершенствованию Души.

«Надо выискивать таких мастеров, которые по своей одаренности способны проследить природу красоты и благообразия, чтобы нашим юношам, подобно жителям здоровой местности, все шло на пользу, с какой бы стороны ни представилось их зрению или слуху что-либо из прекрасных произведений; это словно дуновение из благотворных краев, несущее с собой здоровье и уже с малых лет незаметно делающее юношей близкими прекрасному слову и ведущее к дружбе и согласию с ним».

Проникновение прекрасного вглубь души формирует эстетический вкус, т. е. способность распознавать добро и зло как категории прекрасного и безобразного. Таким образом, настоящее высокое искусство охраняет здоровье человека, и у художника как истинного целителя душ главным достоинством должна быть душевная чистота.

¹ Там же, с. 401.

«Лечат тело **душой**, а ею невозможно хорошо лечить, если она у врача плохая или стала такой».

Платон много раз повторяет, что «искусство не может быть подражательным», а также и «стражи не могут быть подражателями»¹, утверждая тем самым красоту самостоятельного поиска.

ВОСПИТАНИЕ МУЖЕСТВА И РАССУДИТЕЛЬНОСТИ

В своих рассуждениях о воспитании Платон, по существу, описывает в аллегорической форме процесс духовного ученичества, предшествовавший мистериальному посвящению. Ученик, хорошо усвоивший этические основы жизни, должен обладать качествами воина, чтобы суметь эти основы защитить. Под терминами «мусическое» и «гимнастическое» воспитание следует понимать развитие способности к ментальному распознаванию «своих» (осознанных и сгармонизированных аспектов бытия) и «чужих» (хаотичных под- и сверхсознательных элементов). На осуществление тончайшей настройки камертона Души для распознавания прекрасного и безобразного в жизни направлено так называемое мусическое воспитание.

Все, что относится к мусическому искусству, должно завершаться любовью к прекрасному.²

Платон говорит о необходимости сочетать мусические и гимнастические искусства. Существовая порознь, они порождают: гимнастика — дикость и насилие, мусические искусства — изнеженность и слабость духа.

Мусические искусства пробуждают в человеке философское начало, гимнастика — яростное, «чтобы оба они согласовались друг с другом».

¹ Там же, с. 387 е.

² Там же, с. 403 с.

«Очевидно, именно ради этих двух сторон человеческой природы бог даровал людям два искусства: мусическое искусство и гимнастику, но не ради души и тела (это разве что между прочим), а ради яростного и философского начал в человеке, чтобы оба они согласовывались друг с другом».

«Мусическое и гимнастическое воспитание должны друг другу соответствовать, второе служит первому, поскольку они не самоцель, а направлены на создание **совершенной души**».

Платон касается также и проблемы философии музыки, в частности, этоса:

«Вот эти два лада — „вынужденный“ и „добровольный“ — ты и оставь мне: они превосходно подражают голосам людей несчастных, счастливых, рассудительных, мужественных». Следить, чтобы ритм и напев следовали за соответствующими **СЛОВАМИ**, а не наоборот. «Уродство, неритмичность, дисгармония — близкие родственники злоречия и злонравия. Ритм и гармония несут с собой благообразие, а оно делает благообразным и человека, если он правильно воспитан».¹

«Стражи» — надежда и спасительная сила в душе.

«Из стражей надо выбирать таких людей, которые, по нашим наблюдениям, целью всей своей жизни поставили самое ревностное служение государственной пользе и ни в коем случае не согласились бы действовать вопреки ей».

Военным атлетам «необходимо иметь чутье, как у собаки, отличаться крайне острым зрением и слухом» и обладать отменным здоровьем. «Разве не позорна и не служит явным признаком невоспитанности необходимость пользоваться, за отсутствием собственных понятий о справедливости, постановлениями посторонних людей, словно они какие-то владыки и могут все решать!»

Занятия гимнастикой нужны для «преодоления трудностей во имя природной отваги и пылкости духа, ради их пробуждения, а

¹ Там же, с. 401–411.

не ради приобретения силы». Необходимо устраивать им испытания при помощи обольщения.

«Гимнастическое воспитание, питание и образ жизни вообще должны быть простыми, отвечая требованиям военного искусства».

«Мифы должны воспитывать в стражах мужество. Изъять мифы, вызывающие страх и жалость, возбуждающие к излишней смешливости, лживости, невоздержанности, несправедливости. Подражание возможно только в случае подражания достойным людям».

«Поэзия должна быть полезна для будущих воинов». «Человеку надо быть свободным и больше смерти страшиться рабства». «Исключить сетования и жалобные вопли прославленных героев».

«Достойный человек не считает чем-то ужасным смерть другого, тоже достойного человека, хотя бы это и был его друг». Стыдно оплакивать.

В поэзии не должно быть причитаний и жалоб. То же самое — в музыкальных ладах. «Оставь тот, который подобающим образом подражал бы голосу и напевам человека мужественного, находящегося в гуще военных действий и вынужденного преодолевать всевозможные трудности».¹

Главное в развитии качеств воина: «Человеку надо быть свободным и больше смерти страшиться рабства».

Читая Платона, не следует забывать об иносказательности его повествования. В диалоге «Государство» речь идет о человеческой Душе, и Душа является причиной и целью духовного развития. Отсюда вытекает, что социально-бытовые понятия «цензуры в искусстве», а также ужасы, вроде «умерщвления неисцелимых людей с порочной душой», следует понимать, переводя их смысл на трансцендентный план!

ВОСПИТАНИЕ УМЕНИЯ МОЛЧАТЬ

Этот тезис Платон дает неожиданно и как бы между строк, в цитатах:

«Молча стой, моему повиняюсь совету».

¹ Там же, с. 388–412.

«...Молча шагали, вождей опасаясь своих».¹

Платон указывает на одно из главных достоинств посвященных: умение хранить тайну как дар Учителя. Ценность умения молчать бесспорна. Это необходимое качество для развития философских качеств души. Известно, что в пифагорейской общине одним из испытаний учеников было трехлетнее молчание. Слово истины не должно произноситься всуе.

ВОСПИТАНИЕ КРОТОСТИ

Проявление в стражах такого качества, как кротость, является, по Платону, критерием правильности воспитания.

«Лучше будем утверждать то, о чем мы недавно говорили: они должны получить правильное воспитание, каково бы оно ни было, раз им предстоит соблюдать самое главное — с кротостью относиться друг к другу и к охраняемым ими гражданам».

Платон неоднократно упоминает о спасительной **простоте**, лежащей в основе воспитания. Быт стражей Платон предлагает организовать по законам общины. Именно общежитие, основанное на простоте и непритязательности в быту, всегда являлось способом существования духовно устремленных людей, их естественной средой. Вспомним общины, формировавшиеся во все времена вокруг высоких духовных учителей: Пифагора, Франциска Ассизского, Сергия Радонежского и др.

Община — мощный символ. Это указание на довольно высокую ступень развития сознания, когда человек способен довольствоваться только самым необходимым в своей физической жизни, мотивируя свою жизнедеятельность духовными ценностями.

«Общиной» называется одна из книг «Живой этики» Елены Ивановны Рерих. Общине принадлежит будущее человечества, и это подтверждает Евангелие: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют Землю».

¹ Там же, с. 389.

ИЗ МИРА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В МИР ЕДИНСТВА

З

«Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно; ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя его напрасно».

8

«Блаженные кроткие, ибо они наследуют землю».

«От правителя бог требует, чтобы они ничто так усиленно не оберегали, как свое потомство». «Боги не могут порождать зло».

Человек рожден матерью Землей.

«Молча стой, моему повинуюсь совету». «И тогда у нас получится полное рассмотрение и того, о чем и как нужно говорить».

МЫ УСТРЕМИЛИСЬ ДУШОЙ ВВЫСЬ, НО ЖИТЬ-ТО БУДЕМ НА ЗЕМЛЕ! МЫ ВЕДЬ НЕ СОБИРАЕМСЯ В СХИМУ?

МЫ БУДЕМ РАСТИТЬ ДЕТЕЙ, ДЕЛАЯ ИЗ НИХ СКРОМНЫХ И СПРАВЕДЛИВЫХ ВОИНОВ.

И ЕСЛИ НЕ МЫ, ТО КТО?

«ОНИ ДОЛЖНЫ ПОЛУЧИТЬ ПРАВИЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ, РАЗ ИМ ПРЕДСТОИТ СОБЛЮДАТЬ САМОЕ ГЛАВНОЕ — С КРОТОСТЬЮ ОТНОСИТЬСЯ ДРУГ К ДРУГУ».

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

Страшновато стоять на подступах к таинственному мерцающему сиянию...

Куда ведет эта дорога?

В воображаемый гиперборейский храм, по образцу которого, согласно древнему преданию, построен знаменитый храм Аполлона в Дельфах.

Существует ли она, эта сказочная Гиперборея — пуп Земли, гора Меру, к тайне которой так тянется сердце, а если да, то где она, эта волшебная северная страна, населенная прекрасными, сильными и мудрыми людьми? Кто знает...

В канонических текстах сохранилась история, пересказанная Павсанием:

«Так многославное тут основали святилище Богу Дети гипербореев...»¹

Плиний Старший писал о гиперборейцах как о реальном древнем народе, жившем у Полярного круга и генетически связанном с эллинами через культ Аполлона Гиперборейского. В «Естественной истории» Плиния говорится:

«За этими (Рипейскими) горами счастливый народ, который называется гиперборейцами, достигает весьма пре-

¹ В. Н. Демин «Загадки русского Севера», с. 124.

клонных лет и прославлен чудесными легендами. Верят, что там находятся петли мира и крайние пределы обращения светил. Страна эта находится вся на солнце, с благодатным климатом, и лишена всякого вредного ветра. Там неизвестны раздоры и всякие болезни. Смерть приходит там только от пресыщения жизнью. Нельзя сомневаться в существовании этого народа».¹

В энциклопедии «Мифы народов мира» читаем, что «попытки древних авторов (например, Платона) разгадать значение имени Аполлон не подлежат научному обсуждению, хотя для них и характерна тенденция соединять в одно нераздельное целое разные функции Аполлона: стреловержца, губителя, прорицателя, блюстителя гармонии космической и человеческой. Образ Аполлона соединяет воедино небо, землю и преисподнюю».

Четвертая книга «Государства» является магнитным центром всего десятикнижия. Здесь поистине небо, земля и преисподняя объединяются в благозвучный аккорд, здесь спрятан ключ, открывающий всю красоту платоновской системы, и держит его АПОЛЛОН — бог света и творчества, предводитель девяти Муз, хранитель секретной доктрины **красоты и гармонии**.

Так поиск справедливости неожиданно привел нас в храм Аполлона.

«У Аполлона, что в Дельфах, — величайшие, прекраснейшие и первейшие законоположения. О постройке святилищ, жертвоприношениях и всем прочем, что касается почитания богов, гениев и героев; а также и о погребениях мертвых, и о том, что надо выполнять, чтобы милостиво расположить к себе тех, кто находится там, в Аиде. Подобные вещи самим нам неизвестны, но, основывая государство, мы и другому никому не поверим, если у нас есть ум, и не прибегнем ни к какому другому наставнику, кроме отечественного: ведь в подобных вещах именно этот

¹ Там же, с. 125.

бог — отечественный наставник всех людей; он наставляет, восседая там, где находится пуп Земли».¹

Аполлон считался покровителем упорядоченного государства и общественной гармонии. В «Законах» прямо говорится, что «надлежит заимствовать законы из Дельф и ими пользоваться, назначив для них истолкователей».

Существуют различные мнения относительно географического положения «пупа Земли», одно из них излагается в примечании к «Государству»:

«В Дельфах, у святилища Аполлона находился так называемый пуп Земли — тот самый камень (глыба белого мрамора), который, согласно мифу, некогда Рея дала проглотить Кроносу вместо младенца Зевса».²

Другие источники, в частности, «Тайная Доктрина» Е. П. Блаватской, упоминают о «пупе Земли» как о горе Меру, расположенной на Северном полюсе и представляющей собой некое средоточие духовной силы³.

Наверное, правы и те и другие: многие мифы указывают на два земных центра — видимый и невидимый, а объединяет их Аполлон, «регулярно — раз в 19 лет — покидавший Элладу и посещавший на летающей колеснице свою гиперборейскую родину».⁴

Интересный факт: планета Венера имеет 19 постоянных стоянок относительно Солнца. Не символизируют ли «гиперборейские полеты» Аполлона некий цикл, связанный с взаимодействием земной гармонии с небесной?

Давайте еще раз обратимся к числовой теории.

Мы исследуем четвертую книгу «Государства». В числе 4 (Тетрактисе) потенциально присутствует вся Декада — существенной корень четверки $1 + 2 + 3 + 4 = 10$. Пифагорейцы

¹ Платон. Собр. соч., т. 3, с. 427 в.

² Там же, с. 577.

³ Е. П. Блаватская «Тайная Доктрина», т. 2, ч. 2.

⁴ В. Н. Демин «Тайны земли русской», с. 4.

именовали это число «гармонией» и «справедливостью», поклонялись ему и даже клялись им, усматривая в нем корень природы. Четвертой по счету в нашей планетарной схеме стоит Венера, символизирующая принцип равновесия, гармонии и красоты, согласованности и покоя. Четвертая заповедь Моисея призывает к отдыху и созерцанию.

Если внимательно проанализировать текст четвертой книги, то можно обнаружить, что все смысловые потоки, подобно ручьям, устремятся сюда, к тихой чистой заводи под названием **Гармония**. Платон как последователь Пифагора хорошо знал числовые закономерности музыкальной гармонии, составляющие отношения чисел в пределах Тетрактиса, т. е. пропорции музыкального консонанса 1 : 2, 2 : 3, 3 : 4. Тетрактис сохранял в единстве множественность декады и, подобно Аполлону, объединявшему девять Муз, «учил» законам Гармонии Сфер.

Но вернемся к тексту. В четвертой книге Платон дает штриховую картину образцового государства — разумно управляемого, мощного, «красивого в целом» и «счастливого для всех»¹, где нет богатых и бедных и правит Закон.

«Мы хотим сделать счастливым все государство в целом. Мы лепим в нашем воображении государство счастливое не в отдельной взятой его части, не так, чтобы лишь кое-кто в нем был счастлив, но так, ЧТОБЫ ОНО БЫЛО СЧАСТЛИВО В ЦЕЛОМ».

«В государстве должны соблюдаться элементарные нормы поведения, а законы не должны вникать в мелочи: жизнь будет строиться согласно укорененным в обществе понятиям о справедливости».

«Необходимо создать счастливое государство, а не осчастливливать отдельные сословия. Богатство и бедность, раскалывающие государство, — основная помеха для его счастья». «Богатство ведет к роскоши, лени, новшествам, бедность, кроме новшеств, — к низостям и злодеяниям».

О размере идеального государства:

¹ Платон. Собр. соч., т. 3, с. 420–422.

«Государство можно увеличивать лишь до тех пор, пока оно не перестает быть единым, но не более этого». «Каждого из граждан надо ставить на то одно дело, к которому у него есть способности, чтобы, занимаясь лишь тем делом, которое ему подобает, каждый представлял бы собой ЕДИНСТВО, а не множество: так и все государство в целом станет единым, а не множественным».

«Пока государство управляется разумно, его мощь будет чрезвычайно велика».¹

Платон считает, что и в государстве, и человеческой душе присутствуют одни и те качества. Он устанавливает подобие души и государства, определяя как в одном, так и в другом два начала: разумное и вожделеющее, помещая между ними яростный дух. Вожделение составляет большую часть души человека.

«Как в государстве три рода начал, его составляющих: деловое, защитное, совещательное, так и в душе есть тоже третье начало — яростный дух. По природе своей оно служит защитником разумного начала, если не испорчено дурным воспитанием».

«Сочетание мусического и гимнастического искусства приведет оба начала к созвучию: способность рассуждать оно сделает стремительнее и будет питать ее прекрасными речами и науками, а яростное начало оно несколько ослабит, смягчая его словами и успокаивая гармонией и ритмом».

Идеальное, «вполне совершенное государство», по Платону, имеет четыре добродетели: мудрость, мужественность, рассудительность и справедливость.

«Мудрость и мужество, присутствуя в какой-либо одной части государства, делают все государство либо мужественным, либо мудрым; рассудительность же в государстве проявляется по-иному: она пронизывает на свой лад решительно все целиком; пользуясь всеми своими струнами, она заставляет и те, что слабо

¹ Там же, с. 423.

натянуты, и те, что сильно, и средние звучать согласно между собою, если угодно, с помощью разума, а то и силой или, наконец, числом и богатством и всем тому подобным, так что мы с полным правом могли бы сказать, что эта вот согласованность и есть рассудительность, иначе говоря, естественное созвучие худшего и лучшего в вопросе о том, чему надлежит править в государстве и в каждом отдельном человеке».

Те же добродетели присутствуют и у человека.

«Каждому началу соответствуют те же добродетели, что и в государстве: мудрость, мужество и рассудительность».

«Мужественным мы назовем каждого отдельного человека именно в той мере, в какой его яростный дух и в горе, и в удовольствиях соблюдает указания рассудка насчет того, что опасно, а что неопасно».

Мужество — способность сохранять то мнение об опасностях, которое внушил законодатель путем воспитания (под воспитывающим воздействием закона). Это сохранность определенного мнения об опасности. Человек сохраняет его и в страдании, и в удовольствии, и в страстях, и в страхе и никогда от него не отказывается. (Платон сравнивает эту добродетель со стойким красителем, который не вытравившись никакими едкими средствами.)

А мудрым назовем знающего то, «что пригодно и каждому отдельному началу, и всей совокупности этих трех начал».

«Рассудительным назовем по содружеству и созвучию этих самых начал, когда и главенствующее начало, и оба ему подчиненных согласны в своем мнении, что разумное начало должно управлять и что нельзя восставать против него».

Рассудительность походит на некое созвучие или гармонию.

«Это нечто вроде порядка — это власть над определенными удовольствиями и вожделениями».

Справедливость состоит в том, чтобы каждый занимался своим делом и не вмешивался в чужие. «Отображением спра-

ведливости было наше утверждение, что для того, кто по своим природным задаткам годится в сапожники, будет правильным только сапожничать». Внести справедливость в душу означает установить там естественные отношения владычества и подвластности ее начал, а внести несправедливость — значит установить там господство одного начала над другим или подчинение одного другому вопреки природе».

Справедливость человека — это упорядоченность и согласованность начал души. «Несправедливость человека уподобляется болезни, а справедливость — здоровью».

«В вопросе совершенства государства способность каждого гражданина делать свое дело соперничает с мудростью, рассудительностью и мужеством»¹.

Искусство «быть всегда на страже» — это прерогатива совершенных правителей.

«Есть ли в основанном нами государстве у кого-либо из граждан какое-нибудь такое знание, что с его помощью можно решать не мелкие, а общегосударственные вопросы, наилучшим образом руководя внутренними и внешними отношениями?» «Это искусство быть всегда на страже: им обладают те правители, которых мы недавно называли совершенными стражами».

«От природы в очень малом числе встречаются люди, подходящие, чтобы обладать этим знанием, которое одно лишь из всех остальных видов знания заслуживает имя мудрости».

«Такой человек не позволит ни одному из имеющихся в его душе начал выполнять чужие задачи или досаждать друг другу взаимным вмешательством: он правильно отводит каждому из этих начал действительно то, что им свойственно; он владеет собой, приводит себя в порядок и становится сам себе другом; он прилаживает друг к другу три начала своей души, совсем как три основных тона созвучия — высокий, низкий и средний, да и проме-

¹ Там же, с. 440–444.

жуточные тоны, если они там случатся; все это он связует вместе и так из множественности достигает собственного единства, рассудительности и слаженности. Таков он и в своих действиях, касаются ли они приобретения имущества, ухода за своим телом, государственных дел или же частных соглашений. Во всем этом он считает и называет справедливой и прекрасной ту деятельность, которая способствует сохранению указанного состояния, а мудростью — умение руководить такой деятельностью».¹

Вот мы незаметно и подошли к цели (*цель* и *целостность* — однокоренные слова).

«Допустим, что государство у тебя уже основано. После того, взяв какой-нибудь достаточно яркий светильник, посмотри, где там кроется справедливость».²

По Платону, справедливость есть:

- целое (или его разновидность);
- прекрасное;
- объединяющая сила;
- добродетель;
- здоровое начало Души;
- преданность делу;
- справедливая деятельность дает состояние слаженности.

По Платону, «основывать государство надо во имя целого. Так вот это целое и есть СПРАВЕДЛИВОСТЬ или какая-то ее разновидность»³.

«Великим делом» называет Платон воспитание, ставя во главу угла своей педагогической теории **законы Гармонии**.

¹ Там же, с. 429–443.

² Там же, с. 197.

³ Там же, с. 433.

В свои утверждения: о подчинении закону в играх детей, о правилах поведения, о цензуре в искусстве («сторожевом poste», задачей которого является предотвращение «перемен в искусстве», непременно ведущих к изменениям в государстве и нарушениям законов, к «распушенности и болезни») — во все это мыслитель в большей мере вкладывает трансцендентный смысл, понимая под Законом элементарные закономерности Гармонии как основы жизни.

Вот почему он постоянно говорит о простоте и отрицает новшества.

«Не бывает перемены приемов мусического искусства без изменений в самых важных государственных установлениях».¹

Четырем добродетелям Платон противопоставляет четыре вида извращенного государства.

Как здоровое состояние человека — одно, а болезней много, так и среди государств имеется одно совершенное устройство и четыре основных вида извращенных, что соответствует пяти типам души.

«Справедливость и несправедливость ничем не отличаются от здоровых и болезнетворных начал, только те находятся в теле, а эти — в душе.

Существует только один вид добродетели, тогда как видов порочности несметное множество».

Так же существует только один вид идеального государственного правления — это правление философов, по Платону — царская или аристократическая власть.

«Больше ли будет правителей или всего только один, они не нарушат важнейших законов, пока будут пускать в ход то воспитание и образование, о которых у нас шла речь».

¹ Там же, с. 424 с.

Итак, по Платону, порочность есть болезнь. Мыслитель исследует причины «болезней из-за распущенности», из-за потакания своим вожделениям, и причину видит в **нарушении законов гармонии**. Существуют естественные желания (жажда, голод) и вожделения (бесконтрольное «хочу!», ведущее к распущенности).

Злейшим врагом для «больных от распущенности» людей является, по словам Платона, **правда**.

«Своим злейшим врагом считают они того, кто говорит им правду, а именно, что пока они не перестанут пьянствовать, наедаться, предаваться любовным утехам и праздности, им ни сколько не помогут ни лекарства, ни прижигания, ни разрезы, а также заговоры, амулеты и тому подобное».¹

Отсюда следует, что Платон призывает человека направить естественные желания на утоление духовного голода и жажды, т. е. на ПОИСК ПРАВДЫ. Сравним с Четвертым «блаженством» Христа: «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся».

Размышления о сопоставлении понятий гармонии и справедливости невольно выливаются в такой вопрос: не будет ли правильным сказать, **ЧТО СПРАВЕДЛИВОСТЬ ЕСТЬ ИПОСТАСЬ ТОЙ ВСЕОБЩЕЙ ГАРМОНИИ, КОТОРАЯ ЯВЛЯЛА СОБОЙ ТАЙНУ И ЦЕЛЬ ПОЗНАНИЯ?**

ИЗ МИРА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В МИР ЕДИНСТВА

4

♀

«Помни день субботний, чтобы святить его...»

7

♄

«Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся».

¹ Там же, с. 426.

Часть 2. Герменевтический анализ-конспект «Государства» Платона

Есть четыре добродетели идеального государства — мудрость, мужество, рассудительность, справедливость.

«Благодаря мусическому искусству привыкнут к законности».¹

«Мы хотим сделать счастливым все государство в целом».

«Справедливость человека — это упорядоченность и согласованность начал души». «Воспитывающее воздействие закона».²

«Мы дошли до того предела, откуда яснее всего видно, что это так». «Отсюда, словно с наблюдательной вышки, на которую мы взошли в ходе нашей беседы...»

НАДО ОБРЕСТИ ПОЛНОЕ ДУШЕВНОЕ РАВНОВЕСИЕ, ЧТОБЫ ВСЕЦЕЛО СКОНЦЕНТРИРОВАТЬСЯ НА ПОЗНАНИИ КАК ЦЕЛИ.

«КАКОВА ЕМУ БУДЕТ ЖИЗНЬ, ЕСЛИ РАССТРОЕНА И ПОВРЕЖДЕНА У НЕГО ПРИРОДА ИМЕННО ТОГО, ЧЕМ МЫ ЖИВЕМ?»

«ЖАЖДА САМА ПО СЕБЕ ЕСТЕСТВЕННО СООТНОСИТСЯ ТОЛЬКО С ПИТЬЕМ КАК ТАКОВЫМ.

А ЧТО СКАЗАТЬ О НАШИХ ЗНАНИЯХ? НЕ ТО ЖЕ ЛИ И ТАМ?»

¹ Там же, с. 425.

² Там же, с. 429 с.

КНИГА ПЯТАЯ

Пятая книга «Государства» Платона по экстраординарности изложенных в ней идей, наверное, во все времена действовала как сильнейший раздражитель на каждого, кто подступался к изучению творчества великого мыслителя. Если внимательно читать текст, то можно заметить, как Платон, подобно опытному живописцу, всего несколькими штрихами создает образ надвигающегося шторма (первая «волна» в четвертой книге и две в пятой), тем самым значительно динамизируя повествование, одновременно вычлняя и акцентируя наиболее смелые свои идеи.

Это шторм в житейском море, где человек должен выстоять несмотря ни на что.

В четвертой книге Сократ говорит, что он уже переплыл одно препятствие, выяснив, что «в государстве и в душе каждого отдельного человека имеются одни и те же начала, и число их одинаково».

В пятой книге волнение нарастает, и Сократ пытается всячески избежать волны, чтобы не захлебнуться, излагая законодательство о женщинах. «А кто из мужчин будет смеяться при виде обнаженных женщин, которые ради высокой цели в таком виде будут заниматься гимнастикой, и сам, должно быть не знает, над чем он смеется и что делает. А ведь очень хорошо говорят — и будут повторять, — что полезное прекрасно, а

вредное — постыдно. Стражи-мужчины и стражи-женщины все должны выполнять сообща: напротив, наша беседа ведет к вводу, что это возможно и полезно»¹.

Когда же речь заходит о проблеме деторождения, т. е. об общих женах и детях в идеальном государстве, Сократ медлит и всячески пытается уйти от ответа, оправдывая это тем, что данная тема нарушит некую меру и переведет разговор из русла единства в множество:

«Этим самым предложением вы подняли целый рой рассуждений, предвидя это, я тогда уклонялся, опасаясь такого множества».

«Нелегко в этом разобраться. Здесь невероятного еще больше, чем в том, что мы разбирали ранее». «Сказать, что это осуществимо, — не поверят, а если бы это и осуществилось вполне, то с недоверием отнеслись бы к тому, что это и есть самое лучшее».²

Наконец, Сократ решается говорить, призывая на помощь одну из величественных греческих богинь.

«Я припадаю к **Адрастее**, ради того, что собираюсь сказать».

Читаем в энциклопедии «Мифы народов мира»:

Адрастия — «неизбежная», «неотвратимая», отождествлялась с Немесидой (богиней мести). Орфическая традиция видит в Адрастее воплощение «законов Зевса, Кроноса, божественных, космических, надкосмических и внутрикосмических», указывая на связь Адрастеи с платоновским законом о судьбе душ. Платон признает «установление» или «закон» Адрастеи, понимая ее как эпитет Немесиды и уподобляя ее Дике (в греческой мифологии божество справедли-

¹ Там же, с. 457 в.

² Там же, с. 450 в.

восте, вершительница справедливости в круговороте душ). Интересное пояснение: «Любимые богами гипербореи никогда не испытывают гнев Немесиды». По Эсхилу, «мудрые поклоняются Адрастее».

В «Платоновской теологии» Прокла Адрастея возведена в ранг высочайшего космологического уровня — это женское начало в умных мирах. Очевидно, это некий аналог огненной Софии — высшей космической Премудрости,¹ в которой «находились вся сила и предначертание будущего творения и того, что существует с самого начала мира, и того, что происходит впоследствии»².

Что же из всего этого следует?

Следует то, что СОКРАТ СМИРЕННО ПРЕКЛОНИЛ КОЛЕНИ ПЕРЕД КОСМИЧЕСКОЙ МУДРОСТЬЮ, как бы прося божество утвердить его в правоте его мыслей.

Здесь перед нами Сократ, который олицетворяет сомнения человека, ищущего Знание, интуитивно чувствующего его как бога внутри себя, но не имеющего объективного подтверждения его истинности. Потому он заранее и просит пощады, заручаясь поддержкой богини Закона, поскольку «стать невольным убийцей все же меньшее преступление, чем сделаться обманщиком в деле прекрасного, благого, справедливого и законного»³. И это скорбно-пронзительное сократовское «помилуйте!» становится улавливаемым тонким слухом контрапунктом полифонии всей пятой книги, и без его слышания текст не может быть правильно понят...

Милуйте и помилованы будете...

Сократа вел по жизни тихий голос его «даймона».

Каждый Адепт ощущал это великое «Я» внутри самого себя. Если человек раз познал его как «Я есмь», то он являл свою полную силу тому, кто был в состоянии услышать этот тихий голос. Со дней первобытного человека, описанного первым ведическим поэтом, вплоть до нашего современного века, не

¹ См. выше миф о Софии.

² Ориген «О началах», с. 48–49.

³ Платон. Собр. соч., т. 3, с. 451 а.

было философа, достойного этого названия, который не носил бы в тихом святилище своего сердца этой величественной и таинственной истины. «Если он был посвященный, он узнавал это, как священную науку, если же иначе, тогда, подобно Сократу, повторял самому себе, а также другим людям прекрасное наставление: „О человек, познай самого себя“, ему удавалось опознавать своего бога внутри самого себя».¹

Сократ, сам не будучи посвященным, излагает в пятой книге некоторые постулаты мистериального законодательства, подсказанные ему внутренним «Я», «даймоном», а поскольку он беседует с обычными людьми, не проходившими никаких испытаний и не посвящавшими свою жизнь богоискательству, — открывая им тайны, Сократ предполагает, что реакция будет неоднозначной. Так было всегда: если сокровенное знание давалось человеку в руки без труда, жертвы, потерь, страдания — тот всегда испытывал разочарование, находя его обыкновенным, даже примитивным или нелепым.

Эта идея отражена в описанном выше мифе о поиске Гераклом Яблок Гесперид. Герой обошел всю землю, испытал множество трудностей, прежде чем нашел волшебные золотые яблоки, но когда он вручил их дочери Эврисфея, та разочаровано надула губки и вернула их Гераклу.

Особые испытания, предшествовавшие мистериальному посвящению, были направлены не только на проверку волевых качеств человека, но (и это, пожалуй, было одним из самых главных и трудных уроков) на способность **принять на веру истины**. Некоторые истины являлись как бы кощунственными для обычных людей — даже самых развитых и добропорядочных. Посвящение требовало от человека не только теоретического усвоения, но и **применения** в жизни сокровенных знаний. Здесь происходила полная переоценка ценностей, в результате которой человек начинал ощущать гигантский Маятник Времени, отмеряющий его жизнь как мгновение и одновременно наполняющий каждое мгновение значением целой жизни.

¹ Е. П. Блаватская «Тайная Доктрина», т. 3, с. 63.

Посвященные умели оценивать земную жизнь с позиции Беспредельности и мерить ее на Весах Вечности.

Посвященные в тайное знание знали, что видимый мир есть лишь один из множества развивающихся миров, уходящих в беспредельную перспективу, и в этой целостной иерархической структуре человек создан по **образу Божьему**, а **подобия Божьего** он должен достичь **сам**. И как геноклетка человека содержит информацию о нем как о целостной системе, так и человек, являющийся клеткой так называемого Небесного Человека, латентно обладает всеми энергиями Вселенной.

«Мир един» — это простейшая и величайшая истина, главный принцип, на котором необходимо основывать любое знание!

Принцип Единства и есть тот магнит, который сохраняет любую систему (будь то человек, государство или Вселенная) как целостность, ибо только будучи целостной система может существовать.

Второй основополагающий принцип тайнознания — это принцип аналогии: «Как наверху, так и внизу». Современная физика посредством применения метода *голограммы* — объемной картины, возникающей в результате интерференции световых волн, — доказывает этот древний тезис, согласно которому каждая частица может содержать информацию о целом. Голограмма помогает создать новую модель для понимания энергетической структуры Вселенной, а также многомерной структуры человека как Ното cosmicus (космической единицы и микрокосма).

Вот как «звучат» герметические принципы Единства и Аналогии в платоновском тексте:

«Мы уподобили благоустроенное государство телу, страдания и здоровье которого зависит от его частей».

«Может ли быть большее благо, чем то, что связует государство и способствует его единству».

«А где большинство говорит об одном и том же: „Это — мое!“ или „Это не мое!“, там, значит, наилучший государственный строй.

То же можно сказать и о таком государстве, которое более всего по своему состоянию напоминает отдельного человека. Например, когда кто-нибудь из нас ушибет палец, все совокупное телесное начало напрягается в направлении к душе, как единый строй, подчиненный началу, в ней правящему, она вся целиком ощущает это и страдает части, которой больно: тогда мы говорим, что у этого человека болит палец. То же выражение применимо к любому другому ощущению человека, к страданию, когда болеет какая-либо его часть, и к удовольствию, когда она выздоравливает».

Народ называет правителей спасителями и помощниками. Правители народ — плательщиками и кормильцами. Правители друг друга — сотоварищами по страже. Друг друга — гражданами¹.

Закон об общих женах и детях стражей, который Платон предлагает установить в идеальном государстве, следует понимать как аллегорию.

Речь идет о создании духовной среды, которая, как и в пифагорейском братстве, способствовала бы эволюции посвященных. Здесь под общими женами и детьми надо понимать общие радости и продукты совместного творчества, которые являются достоянием всех.

В этом ключе и следует читать платоновский текст:

«Причиной великого блага для нашего государства служит общность детей и жен у его защитников». «При едином у всех взгляде на то, что считать своим, все они ставят одну и ту же цель».²

Исторические попытки воплотить платоновскую идею об общих женах и детях как реальный проект жизнеустройства положительных результатов не дали.

Хотя в русской исконной традиции, основанной на общинном сознании — соборности, каждый мужчина нес ответственность за детей и женщин. Безвозмездная помощь вдове была естественной. Отношение к чужому ребенку как к собствен-

¹ Платон. Собр. соч., т. 3, с. 462–464.

² Там же, с. 464 в.

ному и право наказать его за шалости приветствовалось. В этом смысле дети и жены, а также старики действительно были общими. И даже в интимном смысле: если в деревнях после войн оставалось несколько мужчин, женщины могли спокойно обратиться к любому для продолжения рода. После Великой Отечественной войны так и было. Это описано у классиков.¹

Тем не менее, отношения, описанные Платоном, возможны в высоко духовной среде, в такой, например, как «вымышленное» государство Платона.

«Что касается полезности, вряд ли станут это оспаривать и говорить, будто общность жен и детей не величайшее благо, если только это возможно. Но вот насчет возможности, думаю я, возникнут большие сомнения».

В основе аллегории об общих женах и детях также лежит идея о закономерных этапах развития человеческого сознания, проявленных посредством эволюции чувства ЛЮБВИ.

Бог есть Любовь, и созданный им мир есть Любовь.

По классификации Эммануила Сведенборга, любовь имеет четыре проявления: **как любовь к себе, к миру, к ближнему и к Господу.** Так знаменитый мистик обозначает этапы «взросления» человеческой души.

Человек — странник, путник. Он строит свой мир, познает его и идет дальше. По мере душевного «вызревания» земные привязки мешают ему. Фокус сознания постепенно перемещается от Инстинкта к Разуму и, наконец, — к Мудрости.

«Послушание родителям», т. е. природному закону, оформленному как обычай, дающий защиту и надежность, является необходимой начальной стадией развития сознания человека — его первым уроком.

«Но скажи еще вот что: предпишешь ли ты им законом придерживаться только родственных обращений или и вести себя соответственно обращениям, например, по отношению к своим

¹ У Сергея Алексеева, в частности.

отцам соблюдать все то, что в обычае относительно отцов вообще, то есть быть почтительными, заботиться о них и должным образом слушаться родителей под страхом того, что не будет им добра ни от богов, ни от людей, если они поступят иначе: в последнем случае их поведение будет нечестивым и несправедливым».¹

Но родовое сознание, управляемое инстинктивной родительской любовью, по мере «взросления» человечества, закономерно перерастает в социальное, а затем — в общечеловеческое, космическое. Если сознание человека способно схватить Целое и перевести родительский (материнский) инстинкт на более высокий уровень, родовые отношения начинают «одухотворяться». Так мы восходим к Великой Разумной Силе — подчиняясь законам стихий и претерпевая природные кризисы, мы все идем от любви к себе (Артемиде) к любви к Мудрости (Афина) и дальше (если пожелаем!) — к добровольной жертве (Прометей).

Платон в пятой книге так описывает этапы «взросления» любви, ее эволюцию:

1-я стадия: «Это не геометрическая, а **эротическая неизбежность**, она, пожалуй, сильнее той увлекает и убеждает большинство людей».²

2-я стадия: «В государстве, где люди процветают, было бы нечестиво допустить беспорядочное совокупление», «в дальнейшем мы учредим **браки**, по мере наших сил, насколько только можно священные. А священными были бы браки наиболее полезные».

И вот — апофеоз любви: это платоновская мысль о возможности объять своей любовью весь мир посредством способности «подняться до самой красоты»!

3-я стадия: «Нужно ли напомнить тебе, что коль скоро человек что-нибудь любит, он должен, если только верно о нем говорят, выказывать любовь не к одной стороне того, что он любит, оставаясь безучастным к другой, но, напротив, ему должно быть **дорого все**».³ **«Вождение ко всей мудрости в целом».**

¹ Платон. Собр. соч., т. 3, с. 463 d.

² Там же, с. 458 d.

³ Там же, с. 474 с.

В данной трехступенчатой схеме явно усматриваются три начала души, постулируемые Платоном:

вождеющее (стая диких зверей) — «эротическая неизбежность»

яростный дух (лев) — «священные браки»

разумное (Человек) — «вождеделение к мудрости»

Противоположное любви состояние — война. Бог войны — Арес, Марс. Обратите внимание: планета Марс — пятая в нашей планетарной схеме!

По Платону, есть два названия — война и раздор. Это два разных проявления, зависящих от двух видов разногласий: раздор — среди родных и близких, война — с чужими.

Вся пятая книга, по сути, есть описание борьбы человека со стихийными проявлениями жизни и утверждение веры в его творческие возможности. Здесь есть над чем подумать...

Вот мы и подошли к кульминации, и здесь «начинается настоящий шторм», и волны доходят до девятого вала: «третья волна, по представлению греков, все равно, что у нас девятый вал».¹

«Ты, верно, не понимаешь, что я едва избегнул тех двух волн, насылаешь на меня третью, крупнейшую, и самую опасную. Когда ты ее увидишь и услышишь ее рокот, ты очень снисходительно отнесешься к тому, что я медлил: мне было страшно и высказывать, и пытаться обсуждать мою мысль, настолько она необычна».²

«Вот теперь я и пойду навстречу тому, что мы уподобили крупнейшей волне; это будет высказано, хотя бы меня всего, словно рожухой волной, обдало насмешками и бесславием».

«Пока в государствах не будут **царствовать философы**, либо так называемые нынешние цари и владыки не станут благородно и основательно философствовать и это не сольется воедино — го-

¹ Там же, с. 580.

² Там же, с. 472 а.

сударственная власть и философия, и пока не будут в обязательном порядке отстранены те люди — а их много, — которые ныне стремятся порознь либо к власти, либо к философии, до тех пор государству не избавиться от зол, да и не станет возможным для рода человеческого и не увидит солнечного света то государственное устройство, которое мы только что описали словесно. Я видел, что это будет полностью противоречить общепринятому мнению; ведь трудно людям признать, что иначе невозможно ни личное их, ни общественное благополучие».

Философ тот, «кто любит усматривать истину». «Отдельно я помещаю любителей зрелищ, ремесел и дельцов, и отдельно — философов, т. е. тех, кто способен подняться до самой красоты и видеть ее самое по себе».¹

Бушующее море жизненных страстей, подобно разбушевавшейся природной стихии, умиряется силой, находящейся за ее пределами, и название этой безграничной мощи хорошо известно всем — это СИЛА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДУХА. Посвященные знали, что земная жизнь подчиняется природному закону четырех стихий (Мать), но зарождается и управляется духовным законом (Отец). Именно отцовскую функцию — функцию духовного вождя должен взять на себя в государстве ФИЛОСОФ. КОГДА ОБА НАЧАЛА ДЕЛАЮТ ОДНО ДЕЛО И СЛУЖАТ ОДНОЙ ЦЕЛИ — ЖИЗНЬ ОБРЕТАЕТ СМЫСЛ.

ИЗ МИРА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В МИР ЕДИНСТВА

5

«Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой дает тебе».

6

«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут».

«...по отношению к своим отцам соблюдать все то, что в обычае относительно отцов вообще, то есть быть почтительными, за-

¹ Там же, с. 473–476.

ботиться о них и должным образом слушаться родителей под страхом того, что не будет им добра ни от богов, ни от людей, если они поступят иначе: в последнем случае их поведение будет нечестивым и несправедливым».¹

ТАЙНОЗНАНИЕ ИНИЦИИРУЕТ ИДЕИ И ЗАКОНЫ, КОТОРЫЕ ОБЫДЕННОЕ СОЗНАНИЕ ЧАСТО ВОСПРИНИМАЕТ КАК АБСУРДНЫЕ.

НАДО БЫТЬ ГОТОВЫМ ПРИНЯТЬ НА ВЕРУ САМЫЕ НЕВЕРОЯТНЫЕ ИДЕИ.

«НЕЛЕГКО В ЭТОМ РАЗОБРАТЬСЯ. ЗДЕСЬ НЕВЕРОЯТНОГО ЕЩЕ БОЛЬШЕ, ЧЕМ В ТОМ, ЧТО МЫ РАЗБИРАЛИ РАНЕЕ». «МНЕ БЫЛО СТРАШНО И ВЫСКАЗЫВАТЬ, И ПЫТАТЬСЯ ОБСУЖДАТЬ МОЮ МЫСЛЬ, НАСТОЛЬКО ОНА НЕОБЫЧНА».

¹ Там же, с. 463 d.

КНИГА ШЕСТАЯ

Образ шторма — вздымающихся волн человеческих страстей, сомнений и страхов — понадобился Платону как символ Жизни и того бесценного опыта, который можно получить только пережив ВСЕ ЭТО.

Но вот шторм утих. Человек победил. Тихо и светло кругом. Оказывается, что пройдена уже половина пути...

Шестую книгу «Государства» (каким бы кощунством это ни казалось нашим многоуважаемым теологам) можно рассматривать как обстоятельное разъяснение Шестого «блаженства» из Нагорной проповеди Христа: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят».

Бога нельзя познать никак иначе, как только сердцем. Посвященные знали, что человеческое сердце как физический орган имеет проекцию в невидимых мирах и тончайшим образом настроено на восприятие архетипических образов и идей («эйдосов», по Платону). Чистота и незамутненность человеческого сердца — подобно тихой глади воды в штить — позволяет увидеть неискаженным звездное небо.

Страдания и искреннее, бескорыстное и горячее стремление ЗНАТЬ открывают у человека духовные очи. Он обнаруживает, что наряду с физической способностью видеть мир он обладает способностью совершенно уникальной — проникать в мир умопостигаемый, в мир, где Добро и Красота рождают

Совершенство. Именно там можно «увидеть» то, что современные философы именуют эстетическим идеалом, — эталоны земных предметов и явлений. Отсюда следует, что существует два условных мира и «есть двое владык, один надо всеми родами и областями умопостигаемого, другой — надо всем зримым».¹

В шестой книге «Государства» эти два мира настолько ощутимы, что реально воспринимаются как специфическая музыка, где «умопостигаемый» мир составляет подобие гармонической фактуры, а зримый — мелодию повествования. Платон величайший живописец — его словесные образы-мифологемы живут в двух мирах и объединяют их...

Тема **«зрения»** является главным лейтмотивом данного раздела диалога, и это очень перекликается с евангельским «имеющий глаза да увидит».

По Платону, душа пользуется «образными подобиями, выраженными в низших вещах»², но в душе есть некий инструмент, настроенный на «видение» сущности.

Людей, способных к специфической умопостигаемой деятельности, Платон называет философами.

«Философы — люди, способные постичь то, что вечно тождественно самому себе». «Главное знание о Едином Целом можно постичь сущностью своей души. Это знание дает возможность понять сущность вещей. Философы — люди, способные видеть Целое».

Философ «не останавливается на множестве вещей, лишь кажущихся существующими, но непрестанно идет вперед, и страсть его не утихает до тех пор, пока он не коснется самого существа каждой вещи тем в своей душе, чему подобает касаться таких вещей, а подобает это родственному их началу. Сблизившись посредством него и соединившись с подлинным бытием, породив ум и истину, он будет и познавать, и по истине жить, и питаться, и лишь таким образом избавится от бремени, но раньше — никак».³

¹ Там же, с. 509 d.

² Там же, с. 511.

³ Там же, с. 485–488.

Шестая книга продолжает тематику предыдущей: стихийный мир природы со своими законами, отражаемый в чувственном восприятии; и духовный мир, чувственно непостижимый, невидимый и поэтому кажущийся несуществующим, — суть ОДНО.

«Как наверху, так и внизу», внизу — копия, наверху — оригинал...

В человеке два этих мира встречаются и соприкасаются в глубинах его сердца. Знание («видение» внутренним зрением) образца дает возможность сравнивать с ним чувственно постигаемые вещи. Другого способа различить, «что такое хорошо и что такое плохо», где добро, а где зло, — НЕТ!

Чистоту видения сердца необходимо защищать, поэтому «философ должен знать, что его знание требует защиты». «В качестве самых тщательных стражей следует ставить философов». «Надо проверять человека в трудностях, опасностях и радостях».

«А ясно ли, какому стражу надо поручить любую охрану — слепому или тому, у кого **острое зрение?**»

«А чем лучше слепых тот, кто по существу лишен знания сущности любой вещи и у кого в душе нет ее отчетливого образа. Они не способны, подобно художникам, **усматривать** высшую истину и, не теряя ее из виду, постоянно воспроизводить ее со всевозможной тщательностью».¹

Вот некоторые качества, которыми наделяет философа Платон: возвышенные помыслы, справедливость, кротость, легкость для общения, хорошая память, зрелый возраст, способность к познанию, великодушие, тонкость, мужественность, рассудительность.

«Природа философа отличается соразмерностью и врожденной тонкостью ума». Философ — подлинный кормчий.

Но философ — отнюдь не созерцатель: «труднейшим же я нахожу в ней (философии) то, что касается доказательств».

¹ Там же, с. 484–503.

По Платону, существует зримый и умопостигаемый мир. Последний подразделяется на мир образов и мир идей¹. О двух небесных мирах говорит и мистик Э. Сведенборг — «духовное небо» (тонкий план) и «божественное небо» (огненный план). У раннехристианского философа-теолога Оригена мир образов есть разумный мир Христа, а мир идей — это мир Святого духа (божественных первообразов).

Два раздела сферы умопостигаемости, по Платону:

1	2
от предпосылки	от предпосылки
через образ	через идею
	(используя диалектическую способность)
к завершению	к началу

Данная в «Государстве» модель мира отражает герметическую идею о наличии трех миров — плотного, тонкого и огненного.

Относительно ментальной деятельности Платон пишет:

«Бытие и все умопостигаемое при помощи диалектики можно созерцать яснее». «Четыре состояния, возникающие в душе: на высшей ступени — разум, на второй — рассудок, третье место удела вере, а последнее — уподоблению».

Зачем Сократ сражается на поле философии?

Свою цель он высказывает как бы между прочим, но величайший смысл заключается в этих словах: цель — принести людям «хоть какую-нибудь пользу в той их жизни, когда, вновь родившись, они опять столкнутся с подобными вопросами».

Посвященные знали о законе перевоплощения душ. Все в природе циклично, имеет циклы и жизнь человеческая. И одна-две-три человеческие жизни «ничтожны в сравнении с вечностью»².

¹ Неоплатоник Прокл в работе «Платоновская теология» предельно подробно рассматривает эти вопросы.

² Платон. Собр. соч., т. 3, с. 498 d.

Человек ничего не может изменить в прошлом, но сегодня он строит свое будущее, засевая в вечности невидимые семена...

Не удивительно, что люди многому не верят в словах Сократа: «ведь они никогда не видали того, о чем мы сейчас говорим, для них все это какие-то фразы, умышленно подогнанные друг к другу, а не положения, вытекающие один из другого. Да и человека, который был бы равен или подобен самой добродетели, ...они никогда не видели».

«Да и не довелось им стать благодарными слушателями прекрасных и благородных рассуждений, усердно и всеми средствами доискивающих истины ради познания и ничего общего не имеющих с чванными препирательствами ради славы или из-за соперничества в судах и при личном общении».¹

«Платоновский философ» — явление весьма редкое.

«Я думаю, всякий согласится с нами, что такой человек, который обладал бы всем, что мы от него требуем для того, чтобы он стал совершенным философом, редко рождается среди людей — только как исключение».

«Тому, кто действительно направил свою мысль на бытие, уже недосуг смотреть вниз, на человеческую суету, и, борясь с людьми, преисполняться недоброжелательства и зависти. Видя и созерцая вечно стройное и вечно тождественное, не творящее несправедливости и от нее не страдающее, полное порядка и смысла, он этому подражает и как можно более ему уподобляется».

Цель философа: «внести в частный и общественный быт людей то, что он усматривает наверху, и не ограничиваться собственным совершенствованием».²

Платон — поистине не только философ, но и художник, характерным свойством которого является «охват мыслью целокупного времени и бытия». Вот перед нами еще одна удивительная картина создания образа «богоподобного» человека:

¹ Там же, с. 499 а.

² Там же, с. 491–500.

«Взяв, словно доску, государство и нравы людей, они сперва очистили бы их, что совсем нелегко». Затем необходимо сделать набросок государственного устройства, затем, пристально вглядываясь в две вещи: «в то, что по природе справедливо, прекрасно, рассудительно и т. д., и в то, каково все это в людях. Смешивая сочетания качества людей» можно создать прообраз человека, определяемый тем, что «уже Гомер назвал боговидным и богоподобным свойством, присущим людям». Кое-что надо будет стирать, кое-что рисовать снова, пока не получатся «человеческие нравы, насколько это осуществимо, угодными богу».¹

ВОТ ОНА — ЦЕЛЬ ИСКУССТВА ЖИТЬ!
РИСУЙ СЕБЯ, СТИРАЙ, РИСУЙ СНОВА, СОПОС-
ТАВЛЯЙ С ТЕМ, ЧТО ПОКАЖЕТ ДУША.
В ЭТОМ ГЛАВНЫЙ СМЫСЛ.

Вторым магнитным центром книги является **проблема отношений философа и общества**.

Поскольку приемом развития диалога является сократовская диалектика, Платон рисует образ «антифилософа» — софиста. Противопоставляются знание и мнение.

Философы как носители **знания** порицаются толпой, руководствующейся **мнением**.

«Каждое из этих частных лиц, взимающих плату, преподает не что иное, как те же самые взгляды большинства и мнения, выражаемые на собраниях, и называет это мудростью».

Вот еще одна образная картинка Платона-художника:

«Это все равно, как если бы кто-нибудь ухаживая за огромным и сильным зверем, изучил его нрав и желанья, знал бы, с какой стороны к нему подойти, каким образом можно его трогать, в какую пору и отчего он свирепеет или успокаивается... Изучив

¹ Там же, с. 501.

все это путем обхождения с ним и длительного навыка, тот человек называет это мудростью и, как бы составив руководство, обращается к преподаванию, не зная взглядов большинства и их вожделий — что в них прекрасно или постыдно, хорошо или дурно, справедливо или несправедливо, но обозначая перечисленное соответственно мнениям этого огромного зверя: что тому приятно, он называет благом, что тому тягостно — злом».

Ничем не отличается от него тот, кто «мудростью считает уже то, что он подметил, что не нравится, а что нравится собранию большинства самых различных людей — будь то в живописи, музыке или даже политике».

Антагонизм философа и толпы закономерен.

«Толпе не присуще быть философом, а значит, те, кто занимается философией, неизбежно вызовут ее порицание».¹

Даже сами особенности философской природы, когда они оказываются в плохих условиях, — причина того, что человек бросает этим заниматься, причиной бывают и так называемые блага.

«А кроме того, губят и отвлекают ее все так называемые блага: красота, богатство, телесная сила, влиятельное родство в государстве и все, что с этим связано».

«Каждый до крайности удивится, если услышит, что каждое свойство, которое мы одобряли в подобных людях, оно-то как раз и губит душу, им обладающую, и отвлекает ее от философии».²

Несгармонизированное общество убивает философа, поэтому Платон дает совет: в плохих условиях философу необходимо сохранять спокойствие и делать свое дело тихо. Стараться прожить земную жизнь чистым от неправды, тихо, радостно и кротко умереть.

¹ Там же, с. 493.

² Там же, с. 491.

Конец шестой книги преисполнен оптимизма и величия. Платон утверждает идею Блага как самое важное знание.

«Через нее становятся пригодными и полезными справедливость и все остальное».¹

Платоном рассматриваются две версии интерпретации Идеи Блага:

- 1) как удовольствие
- 2) как понимание, что есть добро и что есть зло

Платон утверждает сходство Блага с Солнцем и объясняет Благо как **драгоценный Свет, который помогает ясно видеть.**

«Зрение не есть Солнце, однако из орудий наших ощущений оно самое солнцеобразное».

Как Солнце — причина зрения, так и Благо — то, что придает познаваемым вещам истинность и человека наделяет способностью познавать. Это — причина знания и познаваемости истины. Познание и истина не есть Благо — это лишь ОБРАЗ БЛАГА.

На неожиданном восклицании Главкона: «Аполлон! Как удивительно высоко мы забрались!»² — мы, пожалуй, и остановимся.

Дорога опять привела нас к загадочной Гиперборее, к земному Центру Света, Красоты и Справедливости, к невидимому храму Аполлона...

ИЗ МИРА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В МИР ЕДИНСТВА

<p>6</p> <p>♂</p> <p>«Не убивай».</p>	<p>5</p> <p>♀</p> <p>«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят».</p>	
--	--	---

¹ Там же, с. 505

² Там же, с. 508–509.

Часть 2. Герменевтический анализ-конспект «Государства» Платона

«Ни одно из нынешних государственных устройств недостойно природы философа. Такая натура при них извращается и меняет свой облик». «Ослушника они казнят лишением гражданских прав».

«Коснется самого существа каждой вещи тем в своей душе, чему подобно касаться таких вещей, а подобает это родственному их началу». «Всякий раз, когда она (душа) устремляется туда, где сияют истина и бытие, она воспринимает их и познает».¹ «Взяв, словно доску, государство и нравы людей, они сперва очистили бы их».²

ПРОСВЕТЛЕНИЕ ДАЕТ МОЩЬ И ЗНАНИЕ.

ИМИ НАДО ОБЯЗАТЕЛЬНО ДЕЛИТЬСЯ С ЛЮДЬМИ – И ЭТО ТАК ЖЕ ОПАСНО, КАК И ПРЕКРАСНО.

¹ Там же, с. 508 d.

² Там же, с. 500 e.

КНИГА СЕДЬМАЯ

Можно утверждать, что весь диалог «Государство» есть миф-архетип — прекрасный миф о человеческой душе. На эту символическую основу и ложится все повествование. Но откровенно и четко мифологические черты проступают в третьей, седьмой и десятой книгах.

«Все мы вышли из чрева матери-земли», — этим тезисом Платон как бы открывает мифологический контекстный пласт диалога «Государство». Мы родились здесь, на нашей земле, и, как бы высоко ни устремлялись наши мысли и наши сердца, здесь мы должны прожить свою жизнь, воспитать потомство, передав ему культурные ценности. Это тема третьей книги.

Контуры седьмой книги как бы символически очерчивают воспринимаемый человеческим зрением мир — ту великую сцену, на которой вершится драма жизни. Декорации этой драмы неизменны во все времена: внизу — мрачная пещера, из которой ведут ступени вверх — в залитый солнцем «Прекрасный город»¹.

Миф, которым Платон открывает седьмую книгу, являет собой один из главных смысловых узлов всего диалога: сюда устремляются и здесь получают оформление многие смысловые потоки.

¹ Там же, с. 527 с.

3 и 7 — космогонические ступени, этапы.

Миф о пещере с неподвижно стоящими там узниками не случайно дан именно в седьмой книге. Это символ ограниченный, которые накладывает на человеческую душу физическая природа. «Видимый» и «слышимый» мир — семеричен (семь цветов спектра, семь нот).

В планетарном ряду принцип ограничения представляет Сатурн — седьмая по счету и последняя видимая невооруженным глазом планета. Семерка оформляет, упорядочивает видимый мир, организует земную жизнь в соответствии с законом. Число семь, как мы выяснили ранее, в своем качественном значении и является числом Закона.

В третий раз миф громко заявит о себе в десятой книге (10 = 3 + 7). Он приоткрывает мир за пределами физической смерти человека. Да, мы вышли из земли, мы в нее ляжем, но мы — и Дети Космоса, бессмертные «Сыны Божьи» — строители Нового Мира...

Но вернемся к седьмой книге.

МИФ О ПЕЩЕРЕ

«Представь, что люди как бы находятся в подземном жилище наподобие пещеры, где во всю ее длину тянется широкий просвет. С малых лет у них на ногах и на шее оковы, так что людям не двинуться с места, и видят они только то, что у них прямо перед глазами, ибо повернуть голову они не могут из-за этих оков. Люди обращены спиной к свету, исходящему от огня, который горит далеко в вышине, а между огнем и узниками проходит верхняя дорога, огражденная, представь, невысокой стеной вроде той ширмы, за которой фокусники помещают своих помощников, когда поверх ширмы показывают кукол. За этой стеной другие люди несут различную утварь, держа ее так, что она видна поверх стены; проносят они и статуи, и всяческие изображения живых существ, сделанные из камня и дерева. При этом, как водится, одни из несущих разговаривают, другие молчат».

Люди не видят ничего, кроме теней, отбрасываемых огнем на расположенную перед ними стену пещеры. Узники считают,

что они «дают названия именно тому, что видят». Когда с кого-нибудь из них снимут оковы, заставят его вдруг встать, повернуть шею, пройтись, взглянуть вверх — в сторону света, ему будет мучительно выполнять все это, он не в силах будет смотреть при ярком сиянии на те вещи, тень от которых он видел раньше.

Такой человек считает, что «гораздо больше правды в том, что он видел раньше», чем теперь, при видении более подлинных вещей.

«Если же кто станет насильно тащить его по крутизне вверх, в гору и не отпустит, пока не извлечет его на солнечный свет, разве он не будет страдать и не возмутится таким насилием? А когда бы он вышел на свет, глаза его настолько были бы поражены сиянием, что он не мог бы разглядеть ни одного предмета из тех, о подлинности которых ему теперь говорят».

«Тут нужна привычка, раз ему предстоит увидеть то, что там, наверху. Начинать надо с самого легкого: сперва смотреть на тени, затем — на отражения в воде людей и различных предметов, а уж потом — на самые вещи; при этом то, что на небе, и самое небо ему легче было бы видеть не днем, а ночью, то есть смотреть на звездный свет и Луну, а не на Солнце и его свет».

«Вспомнив свое прежнее жилище, тамошнюю премудрость и сотоварищей по заключению, разве не сочтет он **блаженством** перемену своего положения и разве не пожалеет своих друзей?»

«Завидовал бы тот, кто уже освободился от уз, тем, кого почитают узники и кто среди них влиятелен?»

«Обдумай еще вот что: если бы такой человек опять спустился туда и сел на то же самое место, разве не были бы его глаза охвачены мраком при таком внезапном уходе от света Солнца?»

Пока зрение его не привыкнет к мраку, он будет казаться смешным. «О нем стали бы говорить, что из своего восхождения он вернулся с испорченным зрением, а значит, не стоит даже и пытаться идти ввысь. А кто принялся бы освобождать узников, чтобы повести их ввысь, того разве они не убили бы, попадись он им в руки?»¹

¹ Там же, с. 514–517.

Платон описал в этом сюжете путь духовного ученика: его восхождение к посвящению и последующий спуск вниз для помощи другим людям.

Таким образом, символ пещеры имеет тройной смысл и может быть понят как:

- **закон духовной эволюции человечества;**
- **путь посвящения;**
- **высшее предназначение человека в мире видимом (трудиться во мраке пещеры).**

Подготовку к восхождению Платон называл «становлением», а самосознательную жизнь — «созерцанием бытия» и того, «что в нем всего ярче — это, как мы утверждаем, и есть благо» — целью и смыслом всей человеческой жизни.

Восхождение, т. е. поиск мудрости, во все времена осуществлялся по одной и той же схеме: символический подъем в гору и последующий спуск «в пещеру». И та помощь, которую несли посвященные людям, в большинстве случаев являлась добровольным самопожертвованием.

Вечная история жертвы, добровольно приносимой адептами, — сколько прекрасных и самоотверженных жизней окончились в забвении, в нищете, на костре, на кресте...

ЗАЧЕМ, РАДИ ЧЕГО ЭТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЖЕРТВЫ?

РАЗВЕ БЕЗ НИХ НЕЛЬЗЯ?

НЕЛЬЗЯ!

На жертве стоит и держится мир. Благодаря жертве самых выдающихся и сильных людей мир развивается.

Учитель в свой сути — это всегда жертва.

«Раз мы — основатели государства, нашим делом будет заставлять лучшие натуры учиться тому познанию, которое мы раньше называли самым высоким, т. е. видеть благо и совершать к нему восхождение».

«Такое восхождение мы называем стремлением к мудрости».

«Но когда, высоко поднявшись, они в достаточной мере его узрят, мы не позволим им того, что в наше время им разрешается... оставаться там, на вершине, из нежелания спуститься снова к тем

узникам, и худо ли, бедно ли, они должны будут разделить с ними труды их и почести».

Выходит, мы будем несправедливы к этим выдающимся людям, и из-за нас они будут жить хуже, чем могли бы.

«Закон ставит своей целью не благоденствие одно какого-нибудь слоя населения, но благо всего государства».

«Поэтому вы должны, каждый в свой черед спускаться в обитель прочих людей и привыкать созерцать темные стороны жизни».¹

В третьей книге Платон подробно излагает свою педагогическую концепцию «становления», а в седьмой книге преподается искусство «созерцания бытия».

Как это ни печально, но на определенном этапе своего развития человек должен отвернуться ото всего «становящегося».

Необходимо «отвратиться всей душой ото всего становящегося».

Занятия гимнастическими упражнениями и мусическим искусством не дают «познания, ведущего к тому благу, которое ты теперь ищешь».

Чтобы обратить человека к созерцанию, по Платону, необходимо научить его «смотреть куда надо».

«Просвещение — это совсем не то, что утверждают о нем некоторые лица, заявляющие, будто в душе человека нет знания, и они его туда вкладывают вроде того, как вложили бы в слепые глаза зрение».

«У каждого человека есть такая способность; есть в душе и орудие, помогающее каждому обучиться».

Какие-то свойства души развиваются, но «способность **понимания**, как видно, божественного происхождения».²

¹ Там же, с. 519–521.

² Там же, с. 518.

Среди перечисляемых наук, направленных на познание чистого бытия, — арифметика (счет и число), геометрия, астрономия и музыка, причем Платон не считает их науками: «для того, чтобы направить взор ввысь», необходимо пользоваться в «качестве помощников теми искусствами, которые мы разобрали. По привычке мы не раз называли их науками, но тут требовалось бы другое название».

Цель этих наук-искусств — научить человека размышлять, «но только никто не пользуется (ими), по назначению, т. е. как науками, увлекающими нас к бытию», ведущими к истине.

«Изучать их необходимо с применением общих положений».

«Есть общее, чем пользуется любое искусство, а также рас-судок и знание — это число и счет».¹

Все науки, по Платону, объединены посредством числа, и поэтому родственны: так **астрономия** (наука, изучающая «глубину» — таинственный термин! — и требующая руководителя) — родная сестра **музыки**. Сама же музыка, по Платону, способна подняться «до рассмотрения общих вопросов — какие числа созвучны, а какие нет — и почему»².

Как мы видим, в платоновской философии числа имеют поистине королевский статус: число является фокусом всех сфер человеческого познания. Абсолютно закономерно то, что сам Платон, так мысля, не мог не строить любую свою деятельность, тем более научно-философскую, не исходя из числа и не руководствуясь им. Отсюда следует, что в построении формы его философских трудов обязательно должен иметься числовой код. Таким кодом в «Государстве» является Декада.

Поставленная нами цель будет достигнута, если изучение «всех разобранных нами предметов доходит до установления

¹ Там же, с. 522–530.

² Там же, с. 531.

их общности и родства и приводит к выводу относительно того, в каком именно отношении они друг к другу близки».

Способность рассуждать, дающая возможность при помощи самого мышления постигать сущность блага, приводит к вершине умопостигаемого. Платон называет такой путь диалектическим.

Это «освобождение от оков, поворот от теней к образам и свету, подъем из подземелья к Солнцу».

«Диалектический метод придерживается правильного пути: отбрасывая все предположения, он подходит к первоначалу с целью его обосновать: он потихоньку высвобождает, словно из какой-то варварской грязи, зарывшийся туда взор нашей души и направляет его ввысь».

«Диалектику доступно доказательство сущности каждой вещи».

Разделами диалектического метода Платон считает: «познание, рассуждение, веру, уподобление. Оба последних, вместе взятые, составляют мнение, оба первых — мышление»¹.

Пройдя этап становления, на этой, более высокой ступени развития воспитание должно сделать людей «сведущими в деле вопросов и ответов».

«Диалектика будет у нас подобно карнизу, венчающему все знание, она вершина их всех».²

Здесь, на вершине, мы, как всегда, приостановимся, чтобы оглядеться и перевести дух.

Теперь пора спускаться.

Вот тут-то мы и предлагаем не забыть применить этический ключ и в связи с этим вспомнить Седьмую заповедь Моисея, которая гласит: «Не прелюбодействуй!»

¹ Там же, с. 531–534.

² Там же, с. 543.

«Не прелюбодействуй!» — не пользуйся великими знаниями ради забавы.

«Не прелюбодействуй!» — «не вдавайся в рассуждения и не противоречь ради забавы».

«Я думаю, от тебя не укрылось, что подростки, едва вкусив от таких рассуждений, злоупотребляют ими ради забавы, увлекаясь противоречиями и подражая тем, кто их опровергает, да и сами берутся опровергать других, испытывая удовольствие от того, что своими доводами они, словно щенки, тащат и рвут на части всех, кто им подвернется».¹

«Не прелюбодействуй!» — не тащи силой вверх неподходящих для этого людей.

«Если же кто станет насильно тащить его по крутизне вверх, в гору и не отпустит, пока не извлечет его на солнечный свет, разве он не будет страдать и не возмутится таким насилием?»

Эта заповедь для тех, кто спускается.

Путь из пещеры к Солнцу — это миф о смысле земного пути.

«Это уподобление следует применять ко всему, что было сказано ранее: область, охватываемая зрением, подобна тюремному жилищу, а свет от огня уподобляется в ней мощи Солнца».²

К тем, кто решится идти к Солнцу и строить Прекрасный город, обращение Седьмого «блаженства» Христа.

«Блаженны миротворцы (творцы нового мира), ибо они будут наречены Сынами Божьими» — приветствие для тех, кто устремляется в мир верхний.

Итак, седьмая книга дает ключ ко всему диалогу, явно показывая:

— два потока — вверх и вниз;

¹ Там же, с. 539.

² Там же, с. 517.

— два мира — света и тьмы;
— два пути — к самосознанию и к буйству инстинкта.
Каждый должен выбрать сам.
Не будем прелюбодействовать!!!

ИЗ МИРА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В МИР ЕДИНСТВА

7

‡

«Не прелюбодействуй!»

4

♀

«Блаженны миротворцы (творцы нового мира), ибо они будут наречены Сынами Божьими».

«Нельзя пользоваться знанием космических законов ради забавы».

«Закон ставит своей целью не благоденствие одно какого-нибудь слоя населения, но благо всего государства».

ЕСЛИ УЖ ИМЕЕМ НАМЕРЕНИЕ СТРОИТЬ ПРЕКРАСНЫЙ ГОРОД ПО ЗАКОНАМ СПРАВЕДЛИВОСТИ, НАДО ПРИГОТОВИТЬСЯ К САМОПОЖЕРТВОВАНИЮ И ПРОЙТИ ИСПЫТАНИЕ НА ПРОЗОРЛИВОСТЬ И СИЛУ ЛЮБВИ — «УДИВИТЕЛЬНОЙ ТРОГАТЕЛЬНОЙ ТАЙНЫ МЕЖДУ БОГОМ И ЧЕЛОВЕКОМ»¹.

«РАЗ МЫ — ОСНОВАТЕЛИ ГОСУДАРСТВА, НАШИМ ДЕЛОМ БУДЕТ ЗАСТАВЛЯТЬ ЛУЧШИЕ НАТУРЫ УЧИТЬСЯ ТОМУ ПОЗНАНИЮ, КОТОРОЕ МЫ РАНЬШЕ НАЗВАЛИ САМЫМ ВЫСОКИМ, Т. Е. ВИДЕТЬ БЛАГО И СОВЕРШАТЬ К НЕМУ ВОСХОЖДЕНИЕ».

¹ «Учение храма», т. 2.

КНИГА ВОСЬМАЯ

Да простят нас уважаемые ученые мужи, простите и вы, господа теологи, но здесь, при входе в символические небесные ворота, а на спуске — в преисподнюю — мир теряет свои привычные очертания, здесь бледнеет слово и вступает в силу Закон, выраженный в символе.

Здесь, как по дороге в Фивы, крылатый сфинкс с туловищем льва и печальным человеческим лицом вопрошает: «А знаешь ли ты, что есть ЧЕЛОВЕК?» — и убивает каждого, кто не может ответить.

Здесь мир посланника богов Меркурия и Урана — отца титанов, которые не умели лгать...

Все было хорошо и понятно до тех пор, пока мы не ступили сюда, в этот перевернутый заколдованный мир, а ступив, поняли, что здесь нам предстоит пройти испытание на человеческую зрелость.

Давайте ласково попросим сфинкса, чтобы он сжалился над нами, ведь мы хорошие...

Слышите — замурлыкал...

Во льве, быке, орле и человеке зашифрованы четыре главных закона видимого мира.

Как мы писали выше, Сфинкс как символ-архетип запечатлен на небе в четырех эклиптических созвездиях: Льва, Тельца, Водолея и Скорпиона (в древней традиции отожд-

дествлявшегося с орлом), которые олицетворяли природный Закон. Когда мы разбирали вопрос о почитании родителей, то в понятие «мать» входили именно эти символы. Это мировоззренческие основы, корни, фундамент.

Восьмая книга — «астрономическая», а следовательно, по Платону, *изучающая глубину и требующая руководителя*, так что давайте представим, что мы держим руку невидимого наставника, — и в путь!

Платон действительно очень глубоко запрятал смысл этой книги, и без числового ключа нам не обойтись.

Четыре природных элемента пронизываются духовным в числе 5. Платон пишет о пяти видах государственного устройства и пяти складах характера — один идеальный плюс четыре извращенных. Гармоничное развитие предусматривает их единство, нарушение которого, «раздор», и является причиной извращений. Созданный Платоном образ Прекрасного города, прекрасной души отражает красоту союза 4 и 1.

Восьмерку можно представить как 4, умноженное на 2. В изображении числа 8 символ бесконечности расположен вертикально и отражает два взаимосвязанных мира: идеальный и «перевернутый».

Четыре основы в небесном мире и четыре — в отраженном, земном.

Что это за основы? Ответим опять же символом: это огонь, земля, воздух, вода (соответственно лев, телец, человек, скорпион...). Закон Отца един для всех миров.

Платон описывает в восьмой книге процесс деградации человеческой души. В результате нарушения человеком природных законов происходит замена одного из его совершенных душевных качеств извращенным, приводящая к постепенному изменению всей структуры души. В завершение «тиран отнимает у своего отца оружие»¹ — страшный конец, когда происходит нарушение духовного закона, в результате чего ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ ДУШУ ПОКИДАЕТ БОГ.

¹ Платон. Собр. соч., т. 3, с. 569.

«*Не кради!*» — гласит восьмая ветхозаветная заповедь. Не кради у своей души то, что дала тебе жизнь. «Не кради!» — дабы не превратиться в волка...

В восьмой книге мы видим Платона-психолога, который в результате глубинного проникновения в **причины** психологических явлений гениально показал процесс деградации личности, и Платона-историка, политолога, социолога, увидевшего закономерности развития общественного устройства и представившего его как единый процесс.

Платон описывает виды государственного устройства и соответствующие им типы людей. Основные виды государства, в которые последовательно перерождается совершенное государство, это тимократия, олигархия, демократия и тирания.

Платон дает также четыре психологических портрета (типологию характеров). Он проводит исследование человеческих слабостей и пороков, которое необходимо знать для утверждения идеала.

Итак, перед нами четыре психологических портрета, «искажающих образец»:

ОБРАЗЕЦ — философ как психотип — находится на вершине пятиступенной структуры.

Человек тимократический — честолюбец;

человек олигархический — корыстолюбец;

человек демократический — закононенавистник;

человек тиранический — дикарь.

Далее предлагается продолжить исследование: «не правда ли, что наилучший человек является и самым счастливым, а наихудший — жалок». «Раз видов государств — пять, то и у различных людей должно быть пять различных устройств души».¹

ТИМОКРАТИЯ

Что же может пошатнуть справедливое государство?

«Изменения в государстве обязаны своим происхождением раздорам, которые возникают внутри той его части, которая об-

¹ Там же, с. 544.

ладает властью». «Трудно пошатнуть государство, устроенное подобным образом. Однако раз всему, что возникло, бывает конец, то даже и такой строй не сохранится вечно, а подвергнется разрушению».¹

Здесь Платон выдает сокровенную информацию посвященных, рассуждая о роли брачного числа и раскрывая, хоть и частично, секрет циклов, за что, вероятно, его и ругали.

«Коль это останется невдомек нашим стражам и они не в пору сведут невест с женихами, то не родятся дети с хорошими природными задатками и со счастливой участью». «Когда железо примешается к серебру, а медь к золоту, возникнут отклонения и нелепые сочетания, а это, где бы оно ни случилось, порождает вражду и раздор». «Где бы ни возник раздор, он вечно такой природы». Железо и медь влекли к наживе, золото и серебро вели души к добродетели и древнему устройению. Борясь и соперничая, установили частную собственность на землю и дома.

«Отчасти этот строй подражает предшествующему строю, отчасти — олигархии. Побоятся ставить мудрых людей на государственные должности, потому что там уже нет подобного рода простосердечных и прямых людей, а есть лишь люди смешанного нрава, там они будут склоняться на сторону тех, что яростны духом, а также и тех, что попроще».

«Это государство будет вечно воевать».

«Такого рода люди будут жадны до денег, в омрачении они как дикари, почитают золото и серебро, у них заведены кладовые и домашние хранилища, чтобы все это прятать, свои жилища они окружают оградой, и там, прямо-таки как в собственном логове, они тратятся, не считаясь с расходами, на женщин и на кого угодно».

«Они бережливы, так как деньги у них в чести; свое состояние они скрывают и не прочь пожить на чужой счет. Удовольствиям они предаются втайне, убегая от закона, как дети от строгого

¹ Там же, с. 545.

отца, ведь воспитало их насилие, а не убеждение, потому что они пренебрегали подлинной Музой, той, чья область — речи и философия, а телесные упражнения ставили выше мусического искусства».

«Дар слова в сочетании с образованностью; только присутствие того и другого будет всю жизнь спасительным для добродетели человека, у которого это имеется».

Тимократический человек пожесточе, менее образован, хотя и ценит образованность, охотно слушает других, сам не владеет словом, властолюбив и честолюбив, основанием власти являются военные подвиги.

В молодости с презрением относится к деньгам, но с годами все больше их любит, «поскольку он покинут своим доблестным стражем».

Тех, кто делает свое дело, здесь называют простаками, а кто берется не за свое — уважают и хвалят. Отец оказывает положительное влияние, общество — растлевает. В результате человек становится честолюбивым, стремится выделиться.

«Здесь зло полностью смешалось с добром; одно только там бросается в глаза СОПЕРНИЧЕСТВО и ЧЕСТОЛЮБИЕ, так как там господствует яростный дух».¹

Итак, рухнула первая основа целостности. **Истинная сила величия человека исчезла, породив соперничество и честолюбие (Огонь, Лев).**

ОЛИГАРХИЯ

Это «строй, основанный на имущественном цензе, у власти стоят там богатые, а бедняки не участвуют в правлении».

Процесс перехода от тимократии к олигархии: богатство у частных лиц губит тимократию, перетолковываются законы. Добродетель обесценивается. Развивается склонность к стяжательству и наживе. Установление имущественного ценза становится законом (к власти не допускаются те, у кого нет установленного

¹ Там же, с. 546–549.

ценза). Строй устанавливается путем запугивания и держится применением вооруженной силы.

«Такое государство неизбежно не будет единым — в нем как бы будут два государства: одно — бедняков, другое — богачей. Хотя они и будут населять одну и ту же местность, однако станут вечно злоумышлять друг против друга».

Когда богатый человек расходует свои средства, пользы государству он не приносит, «он в государстве и не правитель, и не подданный, а попросту растратчик готового».

«Как появившийся в сотах трутень — болезнь для роя, так и подобный тунядец в доме — болезнь для государства».¹

Платон дает здесь **образ трутня**, зарождающегося при олигархическом строе, — летающего, ползающего, с жалом и без — как яркую метафору:

«Всех летающих трутней бог сотворил без жала, а вот из тех, кто ходит пешком, он одним не дал жала, зато других наделил ужаснейшим. Те, у кого жала нет, весь свой век — бедняки, а из наделенных жалом выходят те, кого кличут преступниками».

Родившийся у тимократического человека сын сперва старается подражать отцу, а потом видит, что его отец «во всем том, что у него есть, потерпел крушение, столкнувшись неожиданно с государством, словно с подводной скалой». Потеряв состояние, даже испугавшись, думаю я, за свою голову, он в глубине души свергает с престола честолюбие и присущий ему прежде яростный дух. Присмирив из-за бедности, он пускается в **стяжательство**, в крайнюю бережливость и своим трудом потихоньку копит деньги. Такой человек возводит на трон свою **алчность** и **корыстолюбие** и сотворит себе из них Великого Царя (совсем как Золотой Телец в Ветхом Завете!), в тиаре и ожерельях, с коротким мечом за поясом».

¹ Там же, с. 550.

Бережлив, деятелен, удовлетворяет лишь насущные свои желания, подавляя прочие вожеления как пустые, ходит замухрышкой. Из-за недостатка воспитания в нем появляются наклонности трутня — отчасти нищенские, отчасти преступные. Укрощает страсти «не по разумным соображениям, а в силу необходимости, из страха, потому что дрожит за судьбу собственного имущества».

«Ни одна перемена не происходит у юноши с такой быстротой и такой силой, как превращение любви к почестям в любовь к деньгам».

Как происходит переход тимократии в олигархию? Причина «в ненасытной погоне за предполагаемым благом, состоящем якобы в том, чтобы быть как можно богаче».

Правители будут скупать имущество распущенных молодых людей, чтобы самим стать богаче. Оставшись без имущества и дела, эти люди замышляют переворот. В государстве множество трутней и нищих (поскольку взимаются проценты, во много раз превышающие первоначальный долг). Бесстыдное стремление к наживе.

«Молодежь у них избалованная, ленивая телом и духом и слабая; у нее нет выдержки ни в страданиях, ни в удовольствиях, она бездеятельна».

«Как для нарушения равновесия болезненного тела достаточно малейшего толчка извне, чтобы ему расхвораться, — а иной раз расстройство в нем бывает и без внешних причин, — так и государство, находящееся в подобном состоянии, заболевает и воюет само с собой...»¹

Рухнула вторая основа целостности — **природная потребность человека в хлебе насущном трансформировалась в любовь к «избыточной пище» — материальным благам, породив корыстолюбие, алчность, стяжательство (Земля, Телец).**

¹ Там же, с. 553–556.

ДЕМОКРАТИЯ

Бедняки побеждают, происходит это обычно силой оружия.

Люди обретают обманчивую свободу: «в государстве появится полная свобода и откровенность и возможность делать что хочешь». Люди будут очень различны. «Словно ткань, испещренная всеми цветами, так и этот строй, испещренный разными нравами, может показаться всего прекраснее. Вероятно многие, подобно детям и женщинам, любующимся всем пестрым, решат, что он лучше всех».

Он заключает в себе все роды государственных устройств.

«Пожалуй, если у кого появится желание основать государство, ему необходимо будет отправиться туда, где есть демократия, и уже там, словно попав на **рынок**, где торгуют всевозможными правлениями, выбрать то, которое ему нравится, а сделав выбор, основать свое государство».

Здесь не обязательно участвовать в правлении, подчиняться, воевать, когда другие воюют, соблюдать условия мира.

«Если какой-нибудь закон запрещает тебе управлять либо судить, ты все же можешь управлять или судить, если тебе это придет в голову». Милосердие в отношении осужденных, приговоренный к смерти разгуливает «прямо как полубог».

«Эта снисходительность вовсе не мелкая подробность демократического строя; напротив, в этом сказывается презрение ко всему тому, что мы считали важным, когда основывали наше государство».

Не соприкасаясь с прекрасным с детства в своих играх и занятиях, человек никогда не станет добродетельным. «Между тем демократический строй, высокопарно поправ все это, нисколько не озабочен тем, кто от каких занятий переходит к государственной деятельности».

«Человеку оказывается почет, лишь бы он обнаружил свое расположение к толпе».

«Приятный и разнообразный» строй, при нем существует равенство — «уравнивающее равных и неравных»¹.

Платон исследует человеческие потребности: нужно отличать «необходимые» вождения от прочих, «лишенных необходимости». Первые Платон называет «прибыльными», вторые — «разорительными». Необходимые вождения — потребность в питании, например, — приносят человеку пользу.

Потребность в питании, то есть в хлебе и приправе, является необходимостью для того, чтобы быть здоровым и хорошо себя чувствовать.

Потребность в хлебе необходима в двух отношениях: поскольку она и на пользу нам, и не может прекратиться, пока человек живет. Потребность же в приправе необходима постольку, поскольку приправа полезна для хорошего самочувствия.

Трутни преисполнены «таких лишенных необходимости желаний и вождений, под властью которых он находится, тогда как человеком бережливым, олигархического типа, владеют лишь необходимые вождения»².

Демократический человек появляется так:

У бережливого олигарха будет воспитываться сын в нравах отца. Он тоже будет усилием воли подавлять в себе те вождения, что ведут к расточительству, а не к наживе.

Когда человек, выросший в обстановке бережливости, отведает «меда трутней и попадет в общество опасных и лютых зверей, которые способны доставить ему всевозможные наслаждения, самые пестрые и разнообразные, — это-то и будет у него началом перехода к демократическому типу».

«Юноша меняется, когда некоторой части его вождений помогает извне тот вид вождений, который им родственен и подобен». Он выражает возмущение против порицаний.

¹ Там же, с. 558.

² Там же, с. 559.

«Отец привыкает уподобляться ребенку и страшиться своих сыновей, а сын — вести себя наподобие отца; там не станут почитать и бояться родителей (все под предлогом свободы!)... учитель боится школьников и заискивает перед ними, а школьники ни во что не ставят своих учителей и наставников».

«Заметив, что акрополь их души пуст, (вожделения) захватывают его у юноши, ибо нет там ни знаний, ни хороших навыков, ни правдивых речей — всех этих лучших защитников и стражей рассудка людей, любезных богам».

Вместо них в душе поселяются ложные мнения и хвастливые речи. Стыдливость здесь обзовут глупостью, рассудительность — недостатком мужества. В душу юноши низведут «наглость (которую будут называть просвещенностью), разнузданность (свободу), распутство (великолепием) и бесстыдство (мужеством)».

Человек, привыкший к удовлетворению собственных желаний, «не примет верного рассуждения, не допустит их в свою крепость, если кто-нибудь ему скажет, что одни удовольствия бывают следствием хороших, прекрасных вожделений, а другие — дурных... В ответ он будет отрицательно качать головой и говорить, что все вожделения одинаковы и заслуживают равного уважения»¹.

Приятной, вольной и блаженной называет демократический человек свою жизнь.

«Я нахожу, что этот человек так же разнообразен, многолик, прекрасен и пестр, как его государство».

«Душа граждан делается крайне чувствительной: все принудительное вызывает у них возмущение, как нечто недопустимое. А кончат они тем, что перестанут считаться даже с законами — писаными или неписаными, — чтобы уже вообще ни у кого и ни в чем не было над ними власти».²

¹ Там же, с. 561.

² Там же, с. 561–564.

Рухнула третья основа целостности — **разумность и порядок уступили место анархии** (Воздух, Водолей).

ТИРАНИЯ

Тирания получается из демократии.

«Из крайней свободы вырастает величайшее и жесточайшее рабство».

Подтачивает и поработает демократию следующая болезнь:

«Этой болезнью я считал появление особого рода людей, праздных и расточительных, под предводительством отчаянных смельчаков, за которыми тянутся и не столь смелые, мы их уподобили трутням, часть которых имеет жало, а часть его лишена».

«Благо, выдвинутое как последняя цель — в результате чего и устанавливается олигархия, — было богатство». Ненасытное стремление к нему погубило олигархию.

Благо для демократии — свобода. «Такое ненасытное стремление к одному и пренебрежение к остальному искажает этот строй и подготавливает нужду в тирании».

Когда во главе демократического государства — «дурной виночерпий, государство это сверх должного опьяняется свободой в неразбавленном виде, а своих должностных лиц карает, если те недостаточно снисходительны и не представляют всем полной свободы».

«Горожан, послушных властям, там смешивают с грязью как ничего не стоящих добровольных рабов, зато правителей, похожих на подвластных, и подвластных, похожих на правителей, там восхваляют и почитают».

«Именно из демократического правления, такого прекрасного и по-юношески дерзкого, и вырастает тирания».

Все чрезмерное вызывает резкое изменение в противоположную сторону. Чрезмерная свобода оборачивается чрезвычайным рабством.

Платон делит демократическое государство на три части: трутни, богачи и народ.

Трутни: Для государства очень опасны трутни, нельзя допускать их зарождения! Они очень ядовиты здесь. При олигархии их отстраняют от власти, здесь же они чуть ли не стоят во главе: «самые ядовитые произносят речи и действуют, а остальные усаживаются поближе к помосту, жужжат и не допускают, чтобы кто-нибудь говорил иначе».

Богачи: «Сотами трутней» являются богачи.

Народ: Они всегда многочисленнее и при демократическом строе всего влиятельнее, особенно когда соберутся вместе.

Тиран вырастает именно из этого корня, то есть как ставленник народа.

Исследуя появление тиранического человека, Платон приводит древнее предание о Зевсе в Аркадии: кто отведаль человеческих внутренностей, тому не избежать стать волком.

«В первое время он приветливо улыбается всем, дает много обещаний, притворяется милостивым и кротким». Первой его задачей будет постоянно вовлекать граждан в какие-то войны, чтобы народ испытывал нужду в предводителе. Народ будет беднеть и не злоумышлять против него. Он очищает государство от тех, кто мужественен, великодушен, разумен, богат.

Имея «в руках послушную толпу, разве он воздержится от крови своих соплеменников?».

Тиран совершает убийства родичей.

Приговаривая к страшной казни, он будет сулить отмену задолженности и передел земли. Он поднимет восстание против обладающих собственностью. Достигнув власти, требует телохранителей. «Повергнув многих других, прямо стоит на колеснице своего государства уже не как представитель народа, а как совершенный тиран».

Часть 2. Герменевтический анализ-конспект «Государства» Платона

«О его блаженстве говорит и стоящий перед ним выбор: либо обитать вместе с толпой негодяев, притом тех, кто его ненавидит, либо проститься с жизнью».

«Подрядив исполнителей с прекрасными, сильными, впечатляющими голосами, они привлекают граждан к тирании и демократии». Они получают вознаграждение, почести от тирана и демократии.

Народ породил тирана, народу же кормить его и его сподвижников.

Народ — отец, тиран — сын.

Если отец отказывается кормить взрослого сына, тиран его убивает. Он — плохой кормилец для престарелых. По пословице «Избегая дыма, угодишь в огонь»; так и народ из подчинения свободным людям попадает в услужение деспотической власти и свою неумеренную свободу меняет на самое тяжкое и горькое рабство — рабство у рабов.

Перед нами страшный скорпион, пожирающий самого себя...

(Вода, Скорпион).¹

Таков самый нижний путь. А верхний?

Справедливый человек, естественно, самый лютый враг тирана...

ИЗ МИРА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В МИР ЕДИНСТВА

♁

♁

«Не кради».

♂

♂

«Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царствие Небесное».

Не кради у своей души то, что сделало тебя Человеком. «Тиран отнимает **оружие (слово Истины)** у своего отца».

¹ Так искажается идея Сфинкса...

ПРИ ЛЮБОМ ИСКАЖАЮЩЕМ ОБРАЗЕЦ ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОЕ, НЕСЯ СЛОВО ПРАВДЫ, НАДО БЫТЬ ГОТОВЫМ К РЕПРЕССИЯМ.

«НЕ КРАСТЬ» У СЕБЯ СЛОВО ИСТИНЫ, КОГДА ОНО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ УСЛЫШАНО.

«ОН (ТИРАН) ОЧИЩАЕТ ГОСУДАРСТВО ОТ ТЕХ, КТО МУЖЕСТВЕНЕН, ВЕЛИКОДУШЕН, РАЗУМЕН, БОГАТ».

ИМЕЯ «В РУКАХ ПОСЛУШНУЮ ТОЛПУ, РАЗВЕ ОН ВОЗДЕРЖИТСЯ ОТ КРОВИ СВОИХ СОПЛЕМЕННОК?».

КНИГА ДЕВЯТАЯ

Какое же это сладчайшее слово — счастье! Скажи человеку, что он рожден для счастья, — и невольно вздрогнет сердце, как нечаянно тронутая струна...

Новая игрушка под елкой, первое «люблю», тихий разговор за чаем, аплодирующий тебе зал...

Счастье ли это?

Не считаем ли мы счастьем серое, сравнивая с черным и не зная белого?

В таком случае, что есть белое?

Неимоверная радость оттого, что весь этот огромный, беспредельный, сияющий мириадами светящихся и звучащих искр мир — ТВОЙ! — и одновременно непроходящая скорбь оттого, что в этом восторге ты одинок...

Примерно так можно представить платоновскую концепцию счастья.

«БЕЛОЕ» — ЭТО ПОДВИГ.

И невозможно понять это ни посредственному уму, ни наглухо закрытому сердцу обывателя...

«Мы очень расположены к словам, где входит понятие Блага, но одно из них совершенно противоречит нашим обычаям — это благополучие. Действительно,

исследуйте историю человечества и убедитесь, что никогда ничто великое не создавалось среди благополучия. Давно твержу о благословенных препятствиях, но мало кто любит борьбу в подвиге»¹.

И на этой последней и самой трудной ступени восхождения непонятость и отверженность, скорбь и боль алхимически превращаются в радость, и, как величественная ода радости, как финал 9-й симфонии Бетховена, звучит призыв Христа: «блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить на Меня».

В основе девятой книги лежит идея о тройственном строении мира, где имеются символические «верх», «середина» и «низ» (или небо, земля и преисподняя). В свою очередь, каждый из этих миров строится аналогичным образом.

— Считаешь ли ты, что в природе действительно есть верх, низ и середина?

— Если кого-нибудь переносят снизу к середине, не думает ли он, что поднимается вверх? А остановившись посередине и оглядываясь, как он сюда попал, не считает ли он, что находится наверху?

— Но если бы его понесло обратно, он считал бы, что несется вниз.

— С ним бы происходило все это потому, что у него нет опыта в том, что такое действительно верх, середина и низ.²

Деля мир на три уровня, Платон утверждает, что подлинное удовольствие существует только в верхнем мире, в двух других мирах — удовольствия ложные.

¹ Е. Рерих «Иерархия», с. 185.

² Платон. Собр. соч., т. 3, с. 554.

«У кого нет опыта в рассудительности и добродетели, кто вечно проводит время в пирушках и других подобных увеселениях, того, естественно, относит вниз, а потом опять к середине, и вот так они блуждают всю жизнь. Им не выйти за эти пределы, ведь они никогда не взирали на подлинно возвышенное и не возносились к нему, не наполнялись в действительности действительным, не вкушали надежного и чистого удовольствия; подобно скоту, они всегда смотрят вниз, склонив голову к земле... и к столам: они пасутся, обжираясь и совокупляясь, и из-за жадности ко всему этому лягают друг друга, бодаясь железными рогами, забывая друг друга насмерть копытами, — все из-за ненасытности, так как они не заполняют ничем действительным ни своего действительного начала, ни своей утробы»¹.

В пифагорейском учении о числах девятку считали числом человека, поскольку человек-микрокосм повторяет строение Вселенной и является ее энергетическим фокусом.

Платон гениально передает эту идею о трех мирах в образе «словесного подобия души», рисуя образ зверя многоликого и многоголового, «лики которого — домашних и диких зверей — расположены у него кругом, он может их изменять и производить все это из самого себя». Далее рисуется образ льва и образ человека, «причем первый будет намного большим, чем второй. «Объедини их, чтобы они крепко срослись друг с другом. Теперь придай им снаружи образ человека, так, чтобы все это выглядело, как одно живое существо».

Здесь абстракции, коими являются три начала человеческой души — разумное, яростное и вожделеющее, обретают у Платона образную форму и словно оживают. Продолжая свое духовно-психологическое исследование, Платон усматривает соответствие трем началам человеческой души трех видов удовольствий:

- вожделеющему (звериная стая) — корыстолюбие,
- яростному духу (льву) — честолюбие,
- разумному (человеку) — любовь к мудрости.

¹ Там же, с. 558.

Трем началам в душе соответствуют три вида удовольствий. Одним началом человек познает, другим — распаляется, третье, вожделеющее, пестро и многообразно.

«Раз в душе имеются три начала, им соответствуют три вида удовольствия, каждому началу свой, точно так же подразделяются вожделения и власть над ними».

Главное в вожделеющем начале — корыстолюбие, в яростном духе — взять верх над кем-нибудь, победить и прославиться, т. е. честолюбие. «То начало, которым мы познаем, всегда и полностью направлено на познание истины, т. е. того, в чем она состоит, а о деньгах и молве заботится всего менее».

Есть три рода людей: философы, честолюбцы и сребролюбцы. «Есть три вида удовольствия соответственно каждому из этих видов людей». Каждый хвалит свою жизнь: делец будет хвалить наживу денег, честолюбец «считает, что удовольствия, доставляемые деньгами, — это нечто пошлое, а с другой стороны, удовольствие от знаний, поскольку наука не приносит почета, — это просто дым».

«Даже там, где господствуют вожделения, направленные на корыстолюбие и соперничество, если они сопутствуют познанию и разуму и вместе с ними преследуют удовольствия, проверяемые разумным началом, они все же разрешатся в самых подлинных удовольствиях, поскольку подлинные удовольствия доступны людям, добивающимся истины».¹

Удовольствие не есть прекращение страданий.

«Люди часто заблуждаются, сравнивая страдание с его отсутствием и не имея опыта в удовольствии».

«Страдание противоположно удовольствию. Ни радостным, ни печальным является спокойствие души. Удовольствие и страдание суть движения в душе. Между ними покой».²

Платон исследует психологию полюсов, т. е. самый «верх» и «низ».

¹ Там же, с. 580–581.

² Там же, с. 585.

«Тиран, избегая закона и разума, перешел в запредельную область ложных удовольствий».

Сравнивая размер удовольствия тирана, этого «призрачного подобия удовольствия», с истинным удовольствием философа, Платон показывает, насколько велика разница между этими двумя людьми, т. е. между человеком справедливым и несправедливым в отношении к удовольствию и страданию. И это сравнение Платон облачает в числовую форму, утверждая, что царь (философ) «живет в 729 раз приятнее, а тиран во столько же раз тягостнее»¹.

«Однако это число верно, и оно вдобавок подходит к их жизням, поскольку с ним находятся в соответствии сутки, месяцы и годы».

Откуда взялось столь странное число?

«Счастье тирана есть лишь тень тени истинного счастья и может быть выражено только квадратом, сторона которого равна 9, а площадь 81. Однако чтобы выразить всю глубину падения тирана, или, что то же самое, всю глубину царственного удовольствия, необходимо создание тела с тремя измерениями, т. е. куба ($9 \times 9 \times 9 = 729$). Итак, мы имеем следующие пропорции $9 : 8 : 729$. Царственное счастье, следовательно, в 729 раз превосходит удовольствие тирана».²

Это число, по Платону, соответствует сумме чисел дней и ночей в году: $364,5 + 364,5 = 729$.

Как можно проинтерпретировать смысл этого числа?

Во-первых, произведем теософское сокращение: $7 + 2 + 9 = 18 = 9$.

Получаем 9 — число Человека.

Во-вторых, глубокий смысл стоит за числом 729 как суммой чисел дней и ночей в году. Формула: $364,5 + 364,5 = 729$ является символом вращения Земли относительно Солнца. Здесь Платон как бы сопоставляет два цикла:

суточный (рассматривая его в двух ипостасях: день и ночь, свет и тьма),

¹ Там же, с. 587.

² Там же, с. 588.

годичный (представляющий собой как бы постоянную световую константу, Единицу — Солнце как светило).

Солнечный цикл символизирует сознание философа, не имеющего сумеречной, темной полуфазы (ночи, сна). Сознание философа — постоянно бодрствующее.

ЭТО ВЕРХНИЙ СВЕТОНОСНЫЙ МИР.

Тайна циклов всегда была одним из сокровеннейших материальных знаний, за разглашение которых человек подвергался смертной казни. Человечество шло к осмыслению цикличности бытия постепенно.

Огромным завоеванием для людей явилось осознание суточного цикла, т. е. знание, что после ночи, даже самой темной и безлунной, обязательно наступит утро. В египетской мифологии символом цикличности бытия была ладья бога Ра, а изображаемые на носу лодки священные обезьянки потому и назывались священными, что своим криком предвещали восход. В русской культуре функция солнцевестника принадлежит петуху. Так человек победил ночь.

Вторым завоеванием человечества была победа над годичным циклом. После зимы обязательно наступит весна! — это утверждение, которое кажется современному человеку столь банальным, когда-то было знанием посвященных.

Третий цикл, который должен быть побежден человечеством, — это цикл воплощения человека на земле и продолжения его жизни в тонком мире после его физической смерти.

Здесь полная аналогия с двумя предыдущими циклами.

Сегодня нам трудно поверить в это...

Сознание тирана представляет собой подобие челнока, снующего между нижним и средним мирами, то погружаясь в полный кошмар, то немного успокаиваясь, причем кошмаром для такого человека является отнюдь не «низ», а «середина», т. е. день, при свете которого он видит свою звероподобную личину. Отсюда естественное стремление «забыться» (хорошо известное людям порочным!), а «низ» представляет «широкий ассортимент» средств: алкоголь, наркотики, извращения.

«Дурной человек наяву как в сновидении».

Во время сна, когда дремлет главное, разумное и кроткое начало души, «начало дикое, звероподобное под влиянием сытости и хмеля вздымается на дыбы, отгоняет от себя сон и ищет, как бы удовлетворить свой норов». В сновидениях обнаруживается дикий вид желаний. Демократ вкушает умеренно от жизней олигархической — умеренной и порочной. Склонность соблюдать середину.

Платон рисует жуткий образ тирана и, как тончайший психолог, исследует процесс его деградации.

Сына демократа может тянуть «ко всяческому беззаконию, которое его совратители называют полнейшей свободой». «Искусные чародеи и творцы тиранов» внушают им страсть, «руководящую вожделениями к праздности и растрате накопленного: такая страсть — прямо-таки крылатый трутень».

«В душе человека с тираническими наклонностями господствуют дурные вожделения, и когда таких людей становится много, из их среды появляется тиран — наиболее несчастный из всех людей, средоточие всякого зла».

Философы умеют различать истинные и мнимые удовольствия.

«Существуют три вида удовольствий: один подлинный и два ложных».

«Философу доступны суждения относительно всех удовольствий, он имеет оружие, с помощью которого он может судить. Это орудие — доказательства».

«У всех, кроме человека разумного, удовольствия не вполне подлинны — это тени удовольствий».

Философ же отрицает все остальные удовольствия, кроме постоянного расширения своих знаний в области поиска истины. Те вожделения, которых нельзя избежать, он считает необходимыми.

«Человеку следует быть справедливым для согласования начал души и подчинения ее разумному началу».

«Тиранически управляемая душа всего менее будет делать, что ей вздумается, если говорить о душе в целом. Всегда под-

стрекаемая и насилуемая яростным слепнем, она будет полна сматения и раскаяния».

Нахлынувшую на человека страсть Платон сравнивает с неистовством влюбленного или пьяного.

«Эрот ведет за собой все желания, словно телохранителей».

«Человек, мой друг, становится полным тираном тогда, когда он пьян или слишком влюбчив».¹

В тирани все вождедения находятся как бы в увеличении. Тираническое государство поистине жалко: здесь царят рабство, бедность, страх, страдания.

Конечной целью тиранических вождедений становится предательство собственной родины.

«Вождедения растут и крепнут, они вооружают трутня жалом, и тогда этот защитник души, охваченный неистовством, жалит».

Во имя удовлетворения своих вождедений не пощадит отца и мать, а следовательно, он покарает и родину, в рабстве у него будет содержаться и воспитываться некогда милая ему «родина-мать», отечество.

Удовольствия, лишены необходимости, обуздываются, по мнению Платона, законом либо лучшими вождедениями.

Те вождедения и удовольствия, «которые лишены необходимости, — противопоказаны». «Они обуздываются законами и лучшими вождедениями».

«Но с подлинным удовольствием эта игра воображения не имеет ничего общего: в ней нет ничего здравого, только одно наваждение».

Жажда, голод — ощущение пустоты в теле, а незнание и непонимание — ощущение пустоты в душе.

Душа должна следовать за философским началом.

«Если душа следует за своим философским началом и не раздираема противоречиями, то для каждой ее части возможно не только делать все остальное по справедливости, но и находить в этом свои особые удовольствия».

¹ Там же, с. 573–582.

«Дальше всего отходит от разума то, что отклоняется от закона и порядка, — любовные и тиранические вожделения, ближе — упорядоченные».

«Нет более жалкого государства, чем управляемое тиранически». Как тираническое государство бывает бедным, так и душа будет бедной и неудовлетворенной. Тиранин живет в тюрьме, полон страстей и страхов, крайне несвободен.

Не умея справляться с самим собой, вынужден править другими, как больной человек, вместо покоя и уединения — состояться в борьбе. Власть делает тиранина завистливым, вероломным, несправедливым, недружелюбным и нечестивым. Он поддерживает и питает всяческое зло. Тиранин несчастен сам, и несчастны его близкие.

Всю свою жизнь они ни с кем не бывали друзьями: они либо господствуют, либо находятся в рабстве.

Философ никогда не стремится «забыться». Посвященные умели управлять своим сознанием настолько, что оно оставалось бодрствующим во время сна.

«Такой человек не подчинит свое тело звероподобному и бессмысленному удовольствию, на здоровье не будет обращать особого внимания, не поставит себе целью обязательно быть сильным, здоровым, красивым, если это не способствует его рассудительности. Он обнаружит способность наладить гармонию своего тела ради гармонии и согласия души. В обладании имуществом у него также будет порядок и согласованность. Он будет соблюдать свой внутренний строй и будет начеку — как бы там что ни нарушилось из-за изобилия или, наоборот, недостатка имущества, так станет он управлять своими доходами и расходами. Почести также не должны нарушать всеобщей согласованности души».

«Самый счастливый — добродетельный и справедливый человек, и таким будет человек наиболее царственный, властвующий над самим собой, самый несчастный — порочный и несправедливый».

«Когда звероподобную сторону своей природы подчиняют человеческой — вернее, пожалуй, божественной, — это пре-

красно, когда же кротость порабощается дикостью, это постыдно и безобразно».

Обладать золотом, полученным несправедливым путем, — поработить самую наилучшую свою часть скверной. «Всякому человеку лучше быть под властью божественного и разумного начала, особенно если имеешь его в себе как нечто свое; если же его нет, то пусть оно воздействует извне, чтобы по мере сил между всеми нами было сходство и дружба и все мы управлялись одним и тем же началом». Закон ставит такую же цель.

«Человек разумный построит свою жизнь, направив все свои усилия именно на это. Он будет прежде всего ценить те познания, которые делают его душу такой».

Здесь бы и поставит точку, да нельзя!

У Платона как бы между строк, из глубины пробивается луч, несущий идею, которая лежит в основе Девятой моисеевской заповеди: «Не лжесвидетельствуй».

Видимый физическим зрением человек может казаться весьма добропорядочным, но, памятуя, что душа человеческая очень неоднородна по своей природе и разумный человек — лишь ее составляющая, не следует торопиться с оценкой, а лучше и вовсе воздержаться от нее.

Всегда ли внутренний человек способен совладать со львом и многоголовой тварью, живущими в его душе? Не будем же судить, дабы не быть судимыми.

А как насчет показной справедливости?

Верно ли, что «польза для несправедливого человека, если его поступки останутся в тайне и он не будет привлечен к ответственности? Разве тот, кто утаился, не делается от этого еще хуже?»

У человека, который не скрывается и подвергается наказанию, звероподобное начало его души унимается и укрощается, а кроткое высвобождается, и вся его душа в целом, направленная теперь уже в лучшую сторону, проникается рассудительностью и справедливостью наряду с разумностью, причем становится настолько же более ценной, чем тело, — хотя бы и развивающее свою силу, красоту и здоровье, — насколько вообще ценнее тела душа».¹

¹ Там же, с. 591.

Нельзя забывать, что «какой-то страшный, дикий и беззаконный вид желаний таится внутри каждого человека, даже в тех из нас, что кажутся вполне умеренными, это-то и обнаруживается в сновидении».

Необходимо учиться бодрствовать и неустанно дрессировать своего внутреннего льва, делая из него отменного стража, чтобы заключить с ним союз.

Ибо тот, «кто признает полезность справедливости, тем самым утверждает, что нужно делать и говорить все то, при помощи чего внутренний человек сумеет совладать с тем составным человеком и как хозяин возьмет на себя попечение об этой многоголовой твари, взращивая и облагораживая то, что в ней есть кроткого, и препятствуя развитию ее диких свойств».¹

А в награду мы и будем жить в Прекрасном городе, великолепном государстве, коим является наша собственная сгармонизированная Душа, бессмертная, прекрасная и беспредельная в своих возможностях.

Вас смущает, что «данное государство находится в области рассуждений и на земле его нет»?

«Но быть может, есть на небе образец, доступный каждому желающему; глядя на него, человек задумается над тем, как бы это устроить самого себя. А есть ли такое государство на земле и будет ли оно — это совсем неважно».

На протяжении всего повествования Платон решительно уподоблял рисуемое им государство человеческой душе. Вместе с тем реалии общественной жизни в платоновском повествовании обрели плоть, вводя в искушение увидеть за ними некий действительный проект государственного переустройства.

ТАК НЕВИДИМАЯ ЗОЛОТАЯ СТРУНА, ИМЕНУЕМАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬЮ, СОЕДИНИЛА НЕБО

¹ Там же, с. 589.

И ПРЕИСПОДНЮЮ, И ТОЛЬКО ЧЕЛОВЕКУ ДАНО ПРАВО ПРИКОСНОВЕНИЕМ СВОИХ РУК ИЗВЛЕЧЬ ЧИСТЫЙ И ПРЕКРАСНЫЙ ЗВУК...

ИЗ МИРА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В МИР ЕДИНСТВА

9

Ψ

«Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего».

2

)

«Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить на Меня».

«Тот, кто утаился, делается еще хуже».

«Во имя удовлетворения своих вожелений не пощадит отца и мать, а следовательно, он покарает и родину».

САМО ПРИСУТСТВИЕ РЯДОМ ПРАВЕДНИКА НЕВЫНОСИМО ДЛЯ ЛЮДЕЙ НЕСПРАВЕДЛИВЫХ.

НЕЛЬЗЯ ПИТАТЬ ИЛЛЮЗИЙ, ЧТО ВАС РАДОСТНО ПРИМУТ В ОБЩЕСТВЕ. НО ЕСЛИ ВЫ, ОБЛАДАЯ ПОСТОЯННО БОДРСТВУЮЩИМ СОЗНАНИЕМ И СВЯЗЬЮ СО СВОИМ ВЫСШИМ «Я», НИКОГО НЕ ОСУЖДАЯ И НЕ ОЦЕНИВАЯ, ЯВЛЯЕТЕ СОБОЙ НЕКИЙ ОБРАЗЕЦ ДЛЯ ЛЮДЕЙ ИЩУЩИХ – РАДУЙТЕСЬ!

«ВАЖЕН ОБРАЗЕЦ, ДОСТУПНЫЙ КАЖДОМУ ЖЕЛАЮЩЕМУ; ГЛЯДЯ НА НЕГО, ЧЕЛОВЕК ЗАДУМАЕТСЯ НАД ТЕМ, КАК БЫ ЭТО УСТРОИТЬ САМОГО СЕБЯ».

КНИГА ДЕСЯТАЯ

Девятую книгу Платон заканчивает гимном Справедливости, утверждая ее как **цель и смысл человеческой жизни**. Ведя нас путем диалектики, Платон последовательно преподавал **теорию справедливости**. Теперь мы подошли к заветной двери и остались одни. Теперь каждый из нас может совершить великий переход — сознательно родиться в Свете и радостно засмеяться, как, по преданию, засмеялся родившийся на рассвете младенец Сократ.

Платон предлагает нам войти в справедливость, как в солнечный свет, — и стать ей.

Справедливость, по Платону есть прерогатива души человека, вернее, той ее разумной части, которая раскрывается... в Беспредельность. В десятой книге Платон показывает, как индивидуальная «самотождественная» душа вливается в светящийся и поющий вселенский вихрь, раскрученный веретеном Ананке.

Здесь космогонический миф и этическая парадигма встречаются с человеческой душой и созерцают друг друга...

«Да будут последние первыми, а первые последними» — Декада становится Единицей, а Единица — Декадой.

Незаметно для себя мы очертили круг, перемещая невидимый диаметр 10 раз и рассматривая каждый из 10 этапов как диалектическую связь, выраженную в противоположностях.

В нашем ментальном путешествии мы теоретически прожили человеческую жизнь во всей ее смысловой полноте, но наш великий наставник назвал ее лишь эпизодом в «тысячелетнем странствии». По Платону, жизнь на Земле и ее продолжение в «надземном мире» составляют полноценный цикл, аналогично дню и ночи, лету и зиме. Этот цикл пока еще не побежден сознанием, поэтому человеку действительно трудно поверить в то, что будет вторая половина его жизни, где он, не имея физического тела, но сохранив сознание, будет синтезировать приобретенный на Земле опыт и готовиться к следующему кругу, «программа» которого будет обусловлена теми причинами, которые им же самим и созданы.

Так работает вселенский закон причинно-следственной связи: наше настоящее есть следствие прошлых причин и причина будущих следствий.

Платон передает эти идеи языком мифа.

Философ описывает рассказ «одного отважного человека Эра», выбранного богами как вестника. «Однажды он был убит на войне; когда через **десять** дней стали подбирать тела уже разложившихся мертвецов, его нашли еще целым, привезли домой, и когда на **двенадцатый**¹ день приступили к погребению, то, лежа уже на костре, он вдруг ожил, а оживши, рассказал, что он там видел».²

Эр описывает, как душа, отделившись от тела, пришла «к какому-то чудесному месту, где в земле были две расселины, одна подле другой, а напротив, наверху в небе, тоже две. Посреди между ними восседали судьбы. После вынесения приговора они приказывали справедливым людям идти направо, вверх на небо и привешивали им спереди знак приговора, а несправедливым идти налево, вниз, причем и эти имели — позади — обозначение всех своих проступков».

Эр был выбран вестником для людей. Он видел, как души уходили по двум расселинам — неба и земли, а по двум другим

¹ Мы полагаем, что за соотношением чисел 10 и 12, присутствующих в этом повествовании, стоит глубокий смысл, но не будем отвлекаться от главного.

² Платон. Собр. соч., т. 3, с. 614 в.

приходили. Другой поток спускался с неба и из-под земли (после тысячелетнего странствия), и все располагались на лугу.

За всякую нанесенную кому-либо обиду и за любого обиженного все обидчики подвергаются наказанию в десятикратном размере. С другой стороны, кто был справедлив, тот вознаграждался десятикратно согласно заслугам.

Злодеи и тираны здесь терпели жуткие муки.

На лугу души проводили **семь** дней, затем отправились в такое место, где был луч света, протянувшийся сверху, через все небо и землю, очень похожий на радугу, только ярче и чище, — узел неба. На этот переход уходило **пять** дней¹.

На концах этих связей висит веретено Ананке, придающее всему вращательное движение. Ананке держит его на коленях. Эр видел восемь валов, вложенных один в другой, их края сверху имели вид кругов на общей оси. Круги имели разную окраску. На каждом из кругов находилось по Сирене, издающей только один звук. Около каждой из Сирен — престолы Мойр.

Здесь и происходит раздача жребиев — выбирались будущие судьбы. Душам предлагаются образчики жизней. Здесь нужна мудрость, чтобы сделать правильный выбор, поскольку «худший выбор сделает душу несправедливой». Пришедшие с неба не были закалены в трудностях. А те, что приходили из земли, были осторожны. Обычно выбор соответствует привычкам прошлой жизни. Сделав выбор, души получали своего гения — стража жизни. «Случайно самой последней из всех выпал жребий идти выбирать душе Одиссея. Она помнила прежние тяготы и, отбросив всякое честолюбие, долго бродила, разыскивая жизнь обыкновенного человека, далекого от дел; наконец, она насилиу нашла ее, где-то валявшуюся, все ведь ей пренебрегали, но душа Одиссея, чуть ее увидела, с радостью взяла себе, сказав, что то же самое она сделала бы и в том случае, если бы ей выпал первый жребий».

¹ $7 + 5 = 12$ — опять не случайно! Кстати, в «Законах» Платона 12 книг!

Каждая душа получает своего гения, и мойра Атропос делает «нити жизни уже неизменными».

Перед новым воплощением души выпивают воду забвения. «Внезапно их понесло оттуда вверх, в разные стороны, к местам, где им суждено было родиться, и они рассыпались по небу, как звезды».¹

Десятая книга последняя, и она подводит итог. Здесь как бы проходит парад платоновских идей, которые прячутся за миф, метафору, аллегорю.

Миф, как бы родившийся в третьей книге вместе с рождающимися из матери Земли воинами, кульминирует в описании пещеры в седьмой и торжественно завершается в десятой книге.

Числа 3, 7, 10: человек тройственен, семеричен и, потенциально, **совершенен**.

Девять мирообразующих принципов сливаются в десятый — имя которому **Совершенство — Архетип Вселенной**.

Темы управления государством, воспитания, искусства, социальных отношений здесь как бы нанизываются на единый сущностной стрежень.

Человеку немного надо: в познании — знание сущности, в физическом бытии — удовлетворение хлебом насущным (не пирожным, а хлебом!).

То же самое и в искусстве. Тема искусства красной нитью проходит через всю работу Платона. Здесь философ применяет аналогии, и значение искусства рассматривается им как возможность, посредством художественного образа, языка и методов, способствовать **процессу эволюции сознания человека**.

ЖИЗНЬ КОРОТКА, И ОНА ДОЛЖНА СТАТЬ УНИКАЛЬНЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЕМ, А НЕ ПОДРАЖАНИЕМ.

¹ Платон. Собр. соч., т. 3, с. 620–621.

Поэтому и призывает Десятая ветхозаветная заповедь: «Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего», т. е. **не желай чужой судьбы, не стремись повторить чью-то жизнь, какой бы прекрасной она ни была, — полюби свою и сделай ее прекрасной.**

Отсюда неприятие Платоном подражательной поэзии — «язвы для слушателей». Нельзя допускать подражательную поэзию в идеальное государство.

Платон считал, что «если бы человек знал истину, он бы созидал, а не подражал».

Практическим знанием обладает тот, кто пользуется предметом. Платон говорит о трояком умении: пользоваться, изготавливать, подражать.

«Качество, красота, правильность любой утвари, живого существа или действия соотносятся не с чем иным, как с тем **применением**, ради которого что-либо сделано или возникло от природы».¹

«Кто сведущ, тот отмечает достоинства и недостатки флейт, а кто ему **верит**, тот так и будет их делать».

Мы имеем ключ и можем понимать иносказание этих слов так: каждому человеку необходимо **искать свой собственный способ для применения знания.** Это значит — «входить узкими воротами», идти по жизни своей узкой тропой, а не столбовой дорогой, по которой бредет большинство.

Платон буквально восстает против подражательности в любом виде и форме. Великий мыслитель делает это, понимая огромную меру зла, которое за этим стоит. Взрослый человек должен иметь надлежащее знание, позволяющее ему делать самостоятельный выбор. У подражателя же, по мнению философа, ни знания, ни правильного мнения нет. Художник-подражатель порождает «произведения, отстоящие на третьем месте от сущности», поэтому такое искусство есть «воспроизведение призраков».

¹ Там же, с. 601.

«Тот, кто творит призраки, нисколько не разбирается в подлинном бытии, но знает одну только кажимость».

«Живопись и вообще подражательное искусство — творит произведения, далекие от действительности, и имеет дело с началом нашей души, далеким от разумности; поэтому такое искусство не может быть сподвижником и другом всего того, что здраво и истинно». Стало быть, подражательное искусство, будучи и само по себе низменным, сочетаясь с низменным, низменное и порождает.

Нельзя не согласиться с утверждением Платона, что «рассудительный и спокойный нрав человека нелегко воспроизвести, легче негодующее начало души».

Сегодня мы с прискорбием наблюдаем, как низкое, животное «негодующее начало души» человеческой хлынуло в нашу жизнь грязным зловонным потоком с экранов ТВ, со страниц прессы, со сцен, стадионов и подиумов... Современное искусство охотно «обращается к негодующему и переменчивому нраву, который хорошо поддается воспроизведению и губит разумное начало души».

«Подражательный поэт по своей природе не имеет отношения к разумному началу души и не для его удовлетворения укрепляет свое искусство, когда хочет достичь успеха у толпы».

Может быть, нам, живущим в XXI веке, давно не поющим гимны богам и потихонечку перестающим возвеличивать героев, все же стоит прислушаться к предупреждениям Платона — гениального провидца и тонкого психолога...

«Подражательная поэзия портит даже настоящих людей. Герой, охваченный скорбью, сетует, бьет себя в грудь, а то и поет». Зритель испытывает жалость.

«Настоящий человек легче, чем остальные, переносит какое-нибудь постигшее его несчастье — потерю сына или утрату чего-нибудь, чем он особенно дорожит». Он будет умеренным в своей

скорби и предпочтет скорбеть в одиночестве. В несчастьях самое лучшее — сохранять спокойствие. То начало души, которое ведет к памяти о страданиях, никогда этим не утоляется — оно неразумное, под стать трусости.

В идеальное государство поэзия принимается лишь постольку, поскольку это гимны богам и хвала добродетельным людям.

«Захотел бы человек, знающий истину, творить копии?» Человек должен оставить как памятник свои собственные произведения.

Каждый поступок справедливого человека, то, как они обращаются с другими, весь их образ жизни, вызывает уважение со стороны других — вот в чем заключается награда. Все справедливые люди с годами становятся правителями в своем государстве, если им этого хочется. Несправедливых же, «большинство из них, если смолоду им и удалось притаиться, под конец жизни все равно уличат, они станут посмешищем, и под старость их ждет жалкая участь: ими будут помывать и чужеземцы, и свои, не обойдется дело и без побоев, наконец, их будут пытать на дыбе и раскаленным железом».

«Душа не гибнет от лихорадки или перерезанного ей горла, душа не гибнет ни от одного из зол — внутренних или внешних — **она вечна, бессмертна**».

Души всегда самотождественны. Нелегко быть вечным тому, что состоит из многих начал. Чтобы узнать, какова душа на самом деле, надо рассматривать ее не в состоянии растления, а в чистом виде. Душа стремится к мудрости. Какого общения она ищет? Если бы она «вынырнула из омута, в котором теперь обретается, и стряхнула бы с себя те камешки и ракушки, которые к ней прилипли, так как она вкушает земного, то от этих праздничных пиршеств, в которых, как говорят, заключается счастье, к ней много пристало землистого, каменистого, дикого; если бы она это стряхнула, можно было бы увидеть ее подлинную природу — многообразна ли она или однообразна и как она устроена в прочих отношениях».

«Справедливость сама по себе есть нечто наилучшее для самой души, и душа должна поступать по справедливости».

«Ни почет, ни деньги, ни любая власть, ни даже поэзия не стоят того, чтобы ради них пренебрегать справедливостью и другими добродетелями».

«ЧТО ВЕЛИКОЕ МОЖЕТ СЛУЧИТЬСЯ ЗА КОРОТКОЕ ВРЕМЯ? ВЕДЬ В СРАВНЕНИИ С ВЕЧНОСТЬЮ ПРОМЕЖУТОК ОТ НАШЕГО ДЕТСТВА ДО СТАРОСТИ ОЧЕНЬ КРАТОК».

Бессмертному существу нужно заботиться о вечности.

«В Аид надо отойти с этим твердым, как адамант, убеждением, чтобы и там тебя не ошеломило богатство и тому подобное зло, чтобы ты не стал тираном и такой и подобной ей деятельностью не причинил бы много непоправимого зла и не испытал бы еще большего зла сам. В жизни надо уметь выбирать средний путь, избегая крайностей; в этом высшее счастье для человека».

Платон призывает верить в этот миф о душе, который может спасти человека. «Тогда и через Лету легко перейдем, и души своей не оскверним».

«Но в убеждении, что душа бессмертна и может переносить любое зло и любое благо, все мы — если вы мне поверите, — всегда будем держаться высшего пути и всячески соблюдать справедливость вместе с разумностью, чтобы, пока мы здесь, быть друзьями самим себе и богам. А раз мы заслужим себе награду, словно победители на состязании, отовсюду собирающие дары, то и здесь, и в том тысячелетнем странствии нам будет хорошо».

10

«Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего».

1

«Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас. Вы — соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на попрание людям. Вы — свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш перед людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного».

Платон, выступая против подражательного искусства, утверждает идею о необходимости развития своей индивидуальности: «Захотел бы ты, зная истину, творить копии?»¹

У КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА СВОЙ ПУТЬ.

И ОН УНИКАЛЕН!!!

ЭТОТ ПУТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНО НАТАЛКИВАЕТСЯ НА ПРЕПЯТСТВИЯ.

НА НЕМ ВСТРЕЧАЮТСЯ И МГНОВЕНИЯ РАДОСНЫХ ОЗАРЕНИЙ, И ПЕРИОДЫ НЕВЫРАЗИМОЙ ТОСКИ.

НО ЭТО ПУТЬ, КОТОРЫЙ НАДО ЛЮБИТЬ БОЛЬШЕ ВСЕГО.

¹ Там же, с. 598.

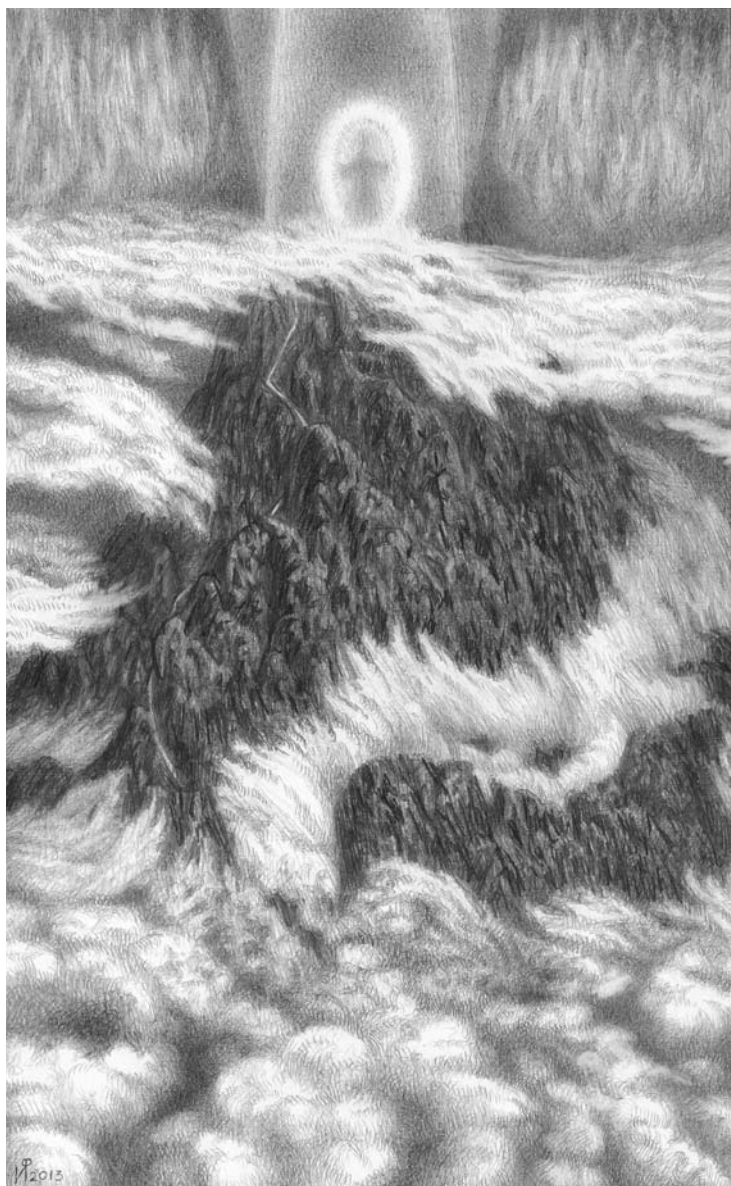
ВОЗРАДУЕМСЯ ЖЕ ЛЮБОЙ СВОЕЙ СУДЬБЕ,
ИБО СЛУЧАЙНОСТЕЙ НЕТ, И МИР ПОСТРОЕН ПО
ЗАКОНУ КОСМИЧЕСКОЙ ГАРМОНИИ И СПРАВЕД-
ЛИВОСТИ!

«ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН СОЗИДАТЬ, А НЕ ПОДРАЖАТЬ, ОСТАВИВ
ПОСЛЕ СЕБЯ ПАМЯТНИК — СВОИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ». «ВСЕГДА БУ-
ДЕМ ДЕРЖАТЬСЯ ВЫШНЕГО ПУТИ И ВСЯЧЕСКИ СОБЛЮДАТЬ СПРА-
ВЕДЛИВОСТЬ ВМЕСТЕ С РАЗУМНОСТЬЮ». «ДЛЯ ТОГО, КТО УГОДЕН
БОГАМ, ВСЕ, ЧТО ИСХОДИТ ОТ НИХ, БУДЕТ ВЕЛИЧАЙШИМ БЛАГОМ:
ПОСТИГЛА ЛИ СПРАВЕДЛИВОГО ЧЕЛОВЕКА НИЩЕТА, БОЛЕЗНИ
ИЛИ ЕЩЕ ЧТО-ТО, СЧИТАЮЩЕЕСЯ ЗЛОМ, ВСЕ ЭТО В КОНЦЕ КОН-
ЦОВ БУДЕТ ЕМУ ВО БЛАГО ПРИ ЖИЗНИ И ПОСЛЕ СМЕРТИ». «БОГИ
НИКОГДА НЕ ОСТАВЯТ СВОЕГО ПОПЕЧЕНИЯ О ЧЕЛОВЕКЕ, КОТОРЫЙ
СТРЕМИТЬСЯ БЫТЬ СПРАВЕДЛИВЫМ И, УПРАЖНЯЯСЬ В ДОБРОДЕ-
ТЕЛИ, УПОДОБЛЯЕТСЯ БОГУ, НАСКОЛЬКО ЭТО ВОЗМОЖНО ДЛЯ
ЧЕЛОВЕКА».¹

ТАК ДЕКАДА СТАНОВИТСЯ ЕДИНИЦЕЙ.

АПОЛЛОН, ПРЕДВОДИТЕЛЬ ДЕВЯТИ МУЗ, ВОС-
ХОДИТ НА ПАРНАС, ЧТОБЫ ИСПОЛНИТЬ НОВЫЙ
ГИМН ЖИЗНИ.

¹ Там же, с. 621.

P
2013

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Платон был учеником Сократа, философское учение которого является этико-эстетическим по сути. Это учение, имея корни в древней герметической традиции и пифагорействе, утверждает, что **МИР ПОСТРОЕН ПО ЗАКОНАМ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ, ГАРМОНИИ, КРАСОТЫ И СПРАВЕДЛИВОСТИ.**

Тайный Смысловой ключ вышесказанного спрятан в формуле «три упадают в четыре...».

Но задумаемся вот над чем: как мог Мыслитель Платон, много общавшийся с не посвященным в тайнознание Сократом, считать себя его учеником? Выскажем такую крамольную мысль, что Сократ — это не проявленная индивидуальность отдельного человека, это Божественная данность, опираясь на которую, люди могут приходить к истине, называемой **красотой**. Сократ, который по свидетельству дельфийского оракула, являлся самым мудрым человеком на свете¹, есть **феномен проявления космической гармонии и космической справедливости в земной жизни.**

Сравним русское слово «кра-со-та» с именем «Со-кра-т»: не ассоциируются ли они друг с другом?

Мы делаем предположение, что Сократ есть некая вне-временная категория; и, как и Христос, распятый римлянами, но воскресший, Сократ был осужден афинянами на смерть и «воскрес» в диалогах Платона.

¹ Платон «Апология Сократа», собр. соч., т. 1, с. 74.

Эммануил Сведенборг писал, что все формы, проявляемые в нашем «натуральном» мире, потенциально несут Свет и Тепло, поскольку в высших мирах они оплодотворяются божественной Любовью и Мудростью. Они могут приносить благо только когда в них Тепло и Свет «натурального» мира проявляются в своем единстве. Это подобно свету земного солнца. «Зимний свет так же бел, как и свет летний, но не открывает ничего в семени или в дереве; и лишь только тогда открывает их, когда соединяется с ним теплота весенняя»¹.

Как хорошо мы обучены сегодня, как умны и красноречивы! Но чудак Сведенборг говорил, что «интеллект, ведомый только мудростью при отсутствии любви, подобен зиме».

«Зима интеллекта» — не символ ли нашего времени?

Но среди холода и метелей этой зимы, среди вихрей повседневности с ее заботами и страхами каждый из нас имеет возможность однажды вспомнить, что он — БЛАГОСЛОВЕННОЕ ДИТЯ БЕСПРЕДЕЛЬНОСТИ. Каждый из нас, внимательно посмотрев на себя и приняв свои несовершенства, в любой момент своей жизни имеет возможность начать подниматься по ступеням Великой Башни, вершина которой касается Небес...

Так пусть же скорее наступит весна самосознания, которая «отогреет» человеческую мысль!

И ЕЩЕ: ИСТИНА ПРОСТА И ЛУЧИСТА,

КАК УЛЫБКА РЕБЕНКА.

И ОНА РАЗЛИТА ПОВСЮДУ!

КАК ТОЛЬКО МЫ НАЧИНАЕМ МУДРИТЬ, ВЫДУМЫВАЯ ТАИНСТВЕННЫЕ РИТУАЛЫ И СЛОВЕСНЫЕ НАГРОМОЖДЕНИЯ, ОНА ПРЯЧЕТСЯ ОТ НАС.

ИСТИНА ТИХОНЬКО ЗОВЕТ НАС:

«ПРОСЫПАЙТЕСЬ... ИДИТЕ К РАДОСТИ ВСЛЕД ЗА ВЕЛИКИМИ НАСТАВНИКАМИ, ТАКИМИ, КАК ПЛАТОН».

¹ Э. Сведенборг «Мудрость ангельская о божественной любви и божественной мудрости», с. 169–185.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аполлодор* Мифологическая библиотека. М., 1993.
- Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу. В 3-х тт. М., 1994.
- Афанасьев А. Н.* Происхождение мифа. М., 1996.
- Беме Я.* Аврора, или Утренняя заря в восхождении. М., 1990.
- Библейская энциклопедия: Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия Архимандрита Никифора. Репр. издание. М., 1990.
- Библия.
- Блаватская Е. П.* Разоблаченная Изида. В 2-х тт. М., 1994.
- Блаватская Е. П.* Тайная Доктрина. Синтез науки, религии и философии. В 3-х тт. Смоленск, 1993.
- Бругш Г.* Все о Египте. М., 2000.
- Буева Л. П.* Синтез христианской и языческой культуры. М., 1998.
- Бэкон Ф.* Сочинения в двух томах. М., 1971–1972.
- Вашингтон П.* Бабуин мадам Блаватской. М.: Крон-пресс, 1997.
- Вьешславцев Б. П.* Этика преображенного Эроса. М.: Республика, 1994.
- Гегель Г.* Наука логики. СПб., 1997.
- Гете В.* Избранные произведения в двух томах. СПб., 1999.
- Гиндич П. П.* Всемирная история искусств. М., 1996.
- Голосовкер Я. Э.* Сказание о титанах. М., 1990.
- Гуманитарный словарь. М.: Владос, 2002.

Демин В. Н. Загадки русского Севера. М., 1999.

Демин В. Н. Тайны земли русской. М., 2000.

Демин В. Н. Тайны русского народа. М., 1997.

Жмудь Я. Пифагор и его школа. М., 1995.

Ильин В. В., Калинин А. Т. Природа науки. М.: Высшая школа, 1987.

Корсуницев И. Г. Прикладная философия: субъект и технологии. М., 2001.

Корш М. Краткий словарь мифологии и древностей. Калуга, 1993.

Кузанский Николай. Сочинения в 2-х томах. М., 1979–1980.

Кун Н. Мифы Древней Греции. М., 1986.

Кун Н. Что рассказывали греки и римляне о своих богах и героях. М., 1992.

Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М., 1965–1975.

Лосев А. Ф. История античной эстетики. М., 1993–1995.

Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993.

Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А. Платон. Аристотель. М., 1993.

Маркс К. Капитал. Т. 1.

Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х томах. М., 1988.

Морозов Н. А. Христос. История человеческой культуры в естественно научном изложении. В 7-ми тт. М., 1997–1999.

Морозов Н. А. Небесные вехи земной истории человечества. (М.-Л.,) 1924.

Холл Мэнли П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической и каббалистической символической философии. СПб., 1994.

Новый Завет.

Нонн Панополитанский. Деяния Диониса. СПб., 1997.

Ориген. О началах. Самара, 1993.

Платон. Собрание сочинений в 4-х томах. М., 1994.

Прокл. Платоновская теология. М., 2005.

Рерих Е. И. Учение Живой этики в 3-х томах. СПб., 1993.

Рерих Е. И. Письма. В 2-х тт. Минск, 1999.

Сведенборг Э. Мудрость ангельская о божественной любви и божественной мудрости. Киев, 1997.

Сведенборг Э. Мудрость ангельская о божественном провидении. Львов, 1997.

Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде. Киев, 1993.

Сведенборг Э. Тайны неба. М., 1995.

Сократ, Платон, Аристотель, Сенека. ЖЗЛ. М., 1995.

Соловьев В. С. Жизненная драма Платона // Соч. в 2-х томах. 2-е изд. Т. 2. М., 1990.

Странден Д. Герметизм, его происхождение и основные учения. СПб., 1914.

Стругацкие А. и Б. Хищные вещи века. М., 1990.

Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета в 3-х томах. Изд. А. Лопухина, 1904–1913.

Толстовский листок («Запрещенный Толстой»). Вып. 4. М., 1994.

Турсунов А. Основания космологии. М.: Мысль, 1979.

Утопический роман. Библиотека всемирной литературы, серия 1, т. 34. М., 1971.

Учение храма. В 2-х тт. Минск: Лотаць, 1997–2001.

Флавий И. Иудейские древности. В 2-х тт. Минск, 1994.

Фомин В. Неоплатонические вариации на эзотерическую тему. М., 1997.

Фомин В. Сокровенное учение античности в духовном наследии Платона. М., 1994.

Шюре Э. Великие посвященные. М., 1992.

Эйнштейн А. Собрание научных трудов. М.: Наука, 1965–67.

Юнг К. Г. Алхимия снов. СПб., 1997.

Юнг К. Г. Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. М., 1987.

Ямвлих Халкидский. Жизнь Пифагора. М., 1997.

Harris I. Reminiscences of Lomaland // The Journal of San Diego History. 1974.

СОДЕРЖАНИЕ

От авторов.....8

ЧАСТЬ 1. ЛЕСТНИЦА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Вступление.....12

Платон – посвященный.....15

Ключи к прочтению «Государства».....31

Космологическая теория чисел.....35

 Пифагорейская схема мироздания.....35

 По ступеням пифагорейской Декады.....38

 Космогенезис Е. П. Блаватской.....45

 Астрологический символизм.....53

 Мифологический символизм.....59

 Космологический ключ.....73

Этико-теологический ракурс «Государства».....75

 Концепция трех миров.....75

 Скрижали Моисея и
 Блаженства Христа.....86

 Законы Моисея.....86

 Мир Христа.....93

 Этический ключ к
 прочтению «Государства».....117

**ЧАСТЬ 2. ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ-КОНСПЕКТ
ТЕКСТА ДИАЛОГА «ГОСУДАРСТВО» ПЛАТОНА...121**

Книга 1.....	126
Книга 2.....	135
Книга 3.....	145
Книга 4.....	156
Книга 5.....	167
Книга 6.....	178
Книга 7.....	187
Книга 8.....	196
Книга 9.....	210
Книга 10.....	222
Заключение.....	233
Список литературы.....	235

Серия «Традиция, религия, культура»

Марина Васильевна Ильчук
Николай Васильевич Сурков

«ГОСУДАРСТВО» ПЛАТОНА –
ДЕСЯТЬ СТУПЕНЕЙ К СОВЕРШЕНСТВУ

Философское эссе

Ведущий редактор *О. В. Наумова*

Художник *И. В. Федорова*

Технический художник *С. Э. Федоров*

Макет *В. В. Мефоденко*

Сдано в набор 15.09.2013. Подписано в печать 08.10.2013.

Формат 84 × 108 1/32. Бумага офсетная.

Гарнитура «PetersburgС».

Печать офсетная. Усл. печ. л. . Тираж 1000 экз.

Заказ

Издательство «Центриздат»

109240, г. Москва, пер. Берников, д. 2

По вопросам реализации обращаться по тел.: +7 916 621-68-04

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
электронного оригинал-макета в типографии
ОАО «Областная типография «Печатный двор»,
432049, г. Ульяновск, ул. Пушкарева, д. 27

«Государство» — один из главных и наиболее известных трудов мирового мыслителя Платона, в исследовании которого традиционно выделяются управленческие и педагогические аспекты.

Авторы данной книги, используя межсистемный метод, усматривают в диалоге «Государство» ключ к саморазвитию человеческой личности — универсальную структурную логику процесса самосовершенствования.

Книга адресована читателям, которые за завесой суетной повседневности стремятся разглядеть очертания всепроникающего Смысла — реальности, где правят Закон и Красота, ибо только так можно утолить душевный и духовный голод; только так, поднимаясь со ступени на ступень и преодолевая собственную лень, страхи, сомнения, восходит к совершенству человеческое сознание.

ISBN 978-5-98963-045-5

9 785989 630455 >